

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

На правах рукописи

ПОКРОВСКАЯ Дарья Михайловна
**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕСТЕРА ПИРСОНА (1927-1956)**

Специальность: 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент
Жуковская Н. Ю.

Тамбов, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Формирование концептуальных подходов Лестера Пирсона к решению международных проблем (1927-1947).....	33
§1. Становление ценностных категорий внешнеполитического мировоззрения Лестера Пирсона.....	33
§2. Лестер Пирсон и канадская дипломатия в межвоенный период....	53
§3. Истоки либерального интернационализма Лестера Пирсона: опыт Второй мировой войны и работы в ООН.....	70
Глава 2. Вклад Лестера Пирсона в разработку механизма миротворчества ООН.....	94
§1. Лестер Пирсон и посредничество в урегулировании палестинской проблемы.....	98
§2. Поиск эффективной модели коллективной безопасности в период Корейской войны.....	119
§3. Суэцкий кризис и инициатива Лестера Пирсона по созданию миротворческих сил ООН.....	142
Заключение.....	167
Список источников и литературы.....	172

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В наши дни Канада прочно занимает место в ряду ведущих мировых держав. Тем не менее, говорить о ее активном участии в международных отношениях можно лишь начиная с середины XX века. Только после Второй мировой войны Канада заявила о своих новых внешнеполитических приоритетах, продемонстрировав желание работать в том числе и над глобальной повесткой дня. Неслучайно, что 40-50-е годы XX века были названы «золотым десятилетием» канадской дипломатии. Одной из ключевых политических фигур этого периода был Лестер Боулз Пирсон (1897-1972) – авторитетный деятель Либеральной партии Канады, дипломат, лауреат Нобелевской премии мира.

Важнейшим вкладом Лестера Пирсона в теорию и практику современных международных отношений стала его идея по созданию в рамках Организации Объединенных Наций нового механизма миротворчества – Первых Чрезвычайных вооруженных сил (далее – ЧВС) ООН. В этой идее нашло свое выражение стремление Пирсона к усовершенствованию существовавшей модели коллективной безопасности в рамках универсальной международной организации и его желание обосновать посреднические приоритеты внешней политики Канады как «средней державы». Пирсон, как дипломат высокого уровня, погруженный в работу ООН в 1950-е гг., принимал непосредственное участие не только в разработке такого механизма миротворчества, но и в попытках его дальнейшей реализации в период урегулирования Суэцкого кризиса.

Обращение к внешнеполитическим взглядам и дипломатии Лестера Пирсона является актуальным, прежде всего, для понимания идейного наполнения и практического воплощения либеральных по своему замыслу глобальных проектов, отражающих особенности формирования и функционирования биполярной системы международных отношений. Можно говорить еще и том, что оценка его вклада в концептуальное оформление

новейшего вектора канадской дипломатии позволяет лучше уяснить характер поведения современной Канады на мировой арене.

Степень разработанности темы. В отечественной и зарубежной историографии личность и деятельность Лестера Пирсона изучались в самом широком контексте.

Разработка внешнеполитических взглядов и дипломатической деятельности Пирсона опиралась на результаты как обобщающих, так и специальных исследований по истории Канады, которые были осуществлены отечественными учеными. В советской историографии объективным оценкам канадской дипломатии мешал жесткий идеологический контроль. В немногочисленных трудах по послевоенной истории Канады, появившихся в 1940-1960-е гг. (А.Г. Милейковский¹, С.М. Щербатых², И.А. Сосенский³), внешняя политика страны рассматривается с точки зрения ее полной подчиненности империалистическим устремлениям Соединенных Штатов Америки. В 70-80-е годы XX века началось более планомерное и системное изучение новой и новейшей истории Канады. В период разрядки, несмотря на сохранившееся идеологическое противостояние между Востоком и Западом, предметное поле исследований и круг используемых источников значительно расширились. Среди важных концептуальных трудов по истории Канады следует отметить работы Л.В. Поздеевой⁴, О.С. Сороко-Цюпы⁵, В.А. Тишкова и Л.В. Кошелева⁶ и др., которые способствовали становлению в советской

¹ Милейковский А.Г. Современная Канада // Мировое хозяйство и мировая политика. 1947. №9. С.96–110; Он же. Канада и англо-американские противоречия. М.: Госполитиздат, 1958.

² Щербатых С.М. Канада – вотчина американского империализма. М.: Госполитиздат, 1951.

³ Сосенский И.А. Война и экономика Канады. М.: Госполитиздат, 1947.

⁴ Канада. 1918-1945: Исторический очерк / отв. ред. Поздеева Л.В. М.: Наука, 1976; Поздеева Л.В. Канада в годы Второй мировой войны (канадская историография вопроса) // Новая и новейшая история. 1979. №2. С.155-169; Она же. Канада в годы Первой и Второй мировых войн // Проблемы историографии Канады / под. ред. В.А. Тишкова. М.: Наука, 1981. С.81-102; Она же. Канада и СССР в годы Второй мировой войны (из истории установления дипломатических отношений) // Американский ежегодник. 1982. М., 1982. С.9-37; Она же. Канадо-советские отношения (1942-1945) // Американский ежегодник. 1983. М., 1983. С.176-199; Она же. Канадо-английские отношения (1939-1945) // Из истории Европы в новое и новейшее время / под ред. А.М. Самсонова. М.: Наука, 1984. С.208-230; Она же. Канадские историки о некоторых аспектах внешней политики // Буржуазная историография Второй мировой войны / под. ред. О.А. Ржевского. М.: Мысль, 1985. С.234-248; Поздеева Л.В., Коленко В.А. Межнациональные отношения в Канаде // Новая и новейшая история. 1990. №1. С.35-47;

⁵ Сороко-Цюпа О.С. История Канады: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1985.

⁶ Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. М.: Мысль, 1982.

исторической науке отдельного направления – канадоведения. Работа по истории Канады авторов В.А. Тишковой и Л.В. Кошелевой главным образом затрагивает партийно-политические и этнографические вопросы, в то время как внешняя политика Канада освещена эпизодически. О.С. Сороко-Цюпа в своем исследовании освещает в основном экономические и внешнеполитические аспекты истории Канады. Указанные авторы представили не только общий обзор основных этапов внешней политики Канады, но и специальный анализ отдельных проблем, связанных с выходом страны на арену активной мировой политики в годы Второй мировой войны. При этом имя Пирсона в этих работах упоминается лишь эпизодически.

Новый этап в отечественном канадоведении начинается с 1990-х годов. Отказ от жестких идеологических рамок и теоретико-методологический плюрализм способствовали выходу отечественной историографии на новый качественный уровень: учеными поднимаются ранее не исследуемые темы, пересматриваются устоявшиеся оценки. Важную роль в исследовании канадоведческих проблем сыграло создание ряда научных центров, ученые которых объединены в Российское Общество Изучения Канады (РОИК). Наиболее крупными центрами по изучению Канады в современной России являются Институт США и Канады РАН и Центр североамериканских исследований ИВИ РАН. В 2020 году в Санкт-Петербургском государственном университете открылся Центр Канадских исследований под руководством доктора исторических наук, профессора Ю.Г. Акимова. Благодаря публикациям последних лет в отечественной историографии был представлен достаточно широкий спектр суждений относительно идей и событий, определявших характер внешней политики Канады на различных этапах ее становления и развития.

Так, важное значение имеет обращение к ранней истории Канады. Труды Ю.Г. Акимова⁷, В.А. Коленеко⁸, А.В. Федина⁹ помогают лучше понять традиции политической истории Канады, которые в дальнейшем будут определять канадский внешнеполитический вектор. Вопросы развития общественно-политической мысли и национальной идентичности Канады на рубеже XIX-XX веков подробно раскрываются в исследованиях И.А. Нохрина¹⁰. Автор приходит к выводу о значении сформировавшейся в тот период идеологии «канадского национализма», которая определяла трактовки поведения Канады как самостоятельного актора на мировой арене в XX веке.

Различные аспекты становления независимой внешней политики канадского государства в период Первой мировой войны и послевоенного урегулирования можно проследить в исследованиях Н.Ю. Жуковской¹¹. В своих работах она комплексно рассматривает попытки Канады отойти от принципа

⁷Акимов Ю.Г. Дискуссионные проблемы ранней истории Канады и перспективы их рассмотрения в России // Переосмысление Канады: кросс-культурные размышления о канадском обществе. Сб. статей / отв. ред. А.И. Кубышкин Вып. 2. Волгоград: Изд-во Волгogr. гос. ун-та, 2003. С.15-23.; Он же. «Укорениться в Новых Землях»: попытки создания французских поселений в Канаде в последней четверти XVI в. // История. Общество. Политика. 2017. №2. С.21-29. Он же. Основание колонии Новая Шотландия и англо-французское соперничество в Северной Америке (1621-1632) // Американский ежегодник. 2000. М., 2002. С.250-265; Он же. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII - начале XVIII в. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005; Он же. Колониальная Северная Америка и англо-французские отношения второй половины 60-х гг. XVII в. // КЛИО. 2014. №2. С.43-45; Он же. Очерки ранней истории Канады. СПб.: Изд-во ВИРД, 1999.

⁸Коленеко В.А. Французская Канада в прошлом и настоящем: очерки истории Квебека XVII - XX века. М.: Наука, 2006; Он же. Надежды и иллюзии двух северных цивилизаций: становление русско-канадских отношений (1900-1917) // Американский ежегодник. 2002. №2000. М., 2002. С.266-294; Он же. Россия и Канада в конце XIX века // Американский ежегодник. 2007. №2005. М., 2005. С.274-292.

⁹Федин А.В. Иезуитская миссия в Новой Франции в первой половине XVII века. М.: Издательство Ипполитова, 2016; Он же. «И станем одним народом»: программа францизации и ее рецепция иезуитскими миссионерами в Новой Франции в первой половине – середине XVII в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т.7. Выпуск 9 (53). URL: <http://history.jes.su/s207987840001366-1-1> (дата обращения: 24.06.2019); Он же. Стратегии аккультурации: политика францизации в контексте иезуитской миссии в Новой Франции в первой половине XVII века // Самарский научный вестник. 2016. №4 (17). С.101-109.

¹⁰Нохрин И.М. Общественно-политическая мысль Канады и становление национального самосознания (последняя треть XIX – начало XX века). Canada, Huntsville: Altaspera Publishing & Literary Agency, 2012; Он же. Зарождение франкоканадского национализма в начале XIX в. // Вопросы истории. 2015. №12. С.121-131; Он же. Смысловое наполнение понятий «канадская нация» и «канадский национальный характер», и особенности канадского национального дискурса второй половины XIX в. // Вестник российской нации. 2014. №4(36). С.80-92; Он же. Понятия раса и нация в общественно-политической жизни Британской Империи // Челябинский гуманитарий. 2013. №3(24). С.103-108.

¹¹Жуковская Н.Ю. Трансформация дипломатического взаимодействия Оттавы и Вашингтона в годы Первой мировой войны: к вопросу об учреждении официального представительства Канады в США // Pro pinc. Современные политические процессы. 2013. №1(12). С.23-31. Она же. Изменение внутриимперских каналов коммуникации как индикатор трансформации Британской империи в годы Первой мировой войны (на примере Канады) // Новая и новейшая история. 2020. Вып.2. С.157-163. Она же. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов. 2018. Т.23. Вып.1(171). С.172-178.

дипломатического единства империи в сторону большей внешнеполитической самостоятельности и рассматривает эволюцию позиции Канады на мировой арене в межвоенный период. Автор отмечает, что внешняя политика Канады первой половины XX века очевидно не являлась пока в полной мере самостоятельной. Однако, именно в этот период были заложены основные содержательные аспекты внешнеполитического принципа Канады как «средней державы». История внешней политики Канады межвоенного периода представлена в работах И.А. Сокова. Автор анализирует особенности становления внешнеполитического курса страны в годы либерального правительства Маккензи Кинга¹². При изучении процесса становления канадской внешней политики нельзя не учитывать специфику канадской политической культуры обозначенного периода. Именно этому посвящено солидное количество исследований И.А. Сокова¹³. Кроме того, в трудах автора были проанализированы политические взгляды Маккензи Кинга, в т.ч. и по вопросу о роли Канады в мировой политике, выявлены противоречия, существовавшие между Кингом и Пирсоном по ряду вопросов в данном контексте.

Переходя к истории внешней политики Канады накануне и во время Второй мировой войны, следует обратиться к исследованиям А.Н. Учаева. В его трудах представлен комплексный анализ военной политики Канады в политической, экономической и военной сферах, на основе чего автор определяет, «насколько эффективно Канада смогла использовать появившиеся у нее в результате мирового конфликта возможности по улучшению собственных

¹² Соков И.А. Канада в системе международных отношений в период либерального правительства М. Кинга // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2007. №12. С.90-100.

¹³ Он же. Эволюция канадской политической культуры в теориях и взглядах американских и канадских исследователей: критический анализ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015; Он же. О канадской политической культуре (к 150-летию канадской государственности). М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017; Он же. Роль У.Л. Маккензи Кинга в развитии канадской политической культуры (к 140-летию со дня рождения) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. 2015. №1(31). С.42-53; Он же. Канадская политическая культура в оценке канадского философа Дж.П. Гранта // Вестник Пермского университета. Серия: История. Выпуск 2(49). 2020. С.177-185; Он же. Канадский интеллигент Ф.Р. Скотт и его влияние на формирование политической культуры в Канаде в XX в. // Genesis: исторические исследования. 2021. №5. С.179-193. URL: https://e-notabene.ru/hr/article_32925.html (дата обращения: 16.05.2022)

позиций»¹⁴. В своих трудах А.Н. Учаев проводит мысль о том, что, в отличие от других участников конфликта, Канада во Второй мировой войне не вела борьбу за существование своего государства, а, по сути, добивалась повышения собственного внешнеполитического статуса. Совместные статьи А.Н. Учаева и Н.Ю. Жуковской выявляют особенности взаимоотношений Канады с ее ближайшими союзниками. Авторы указывают на зависимость в вопросах формирования вооруженных сил Канады от Великобритании. В свою очередь, парадигма особых канадо-американских отношений, по мнению авторов, сформировалась именно в период Второй мировой войны и стала определяющей чертой взаимодействия между североамериканскими странами почти до конца XX века¹⁵.

Предметом специальных исследований отечественных ученых становились и различные аспекты канадской внешней политики второй половины XX века. В этих работах появляются отдельные упоминания о Лестере Пирсоне. К сожалению, таких исследований в отечественной историографии достаточно мало. Впервые личность канадского дипломата упоминается еще в советской научной литературе – в рецензии Я.Н. Викторова на книгу Пирсона «Дипломатия в ядерный век». Автор анализирует высказанные в работе тезисы в политизированной манере, свойственной периоду холодной войны, осуждая порой не только самого Пирсона, но и весь западный мир. Отмечая, что Пирсон «не лишен способности трезво оценивать некоторые явления и факторы современности», Я.В. Викторов называет подходы канадского дипломата к мирному разрешению споров «политическим лицемерием» и обвиняет его в «возрождении германского милитаризма»¹⁶.

Весомый вклад в изучение истории Канады и международных отношений в указанный период внесла историк Л.В. Поздеева. Ее труды посвящены в

¹⁴ Учаев А.Н. Либеральный прагматизм. Реализация военного политического и экономического потенциала Канады в годы Второй мировой войны. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018.

¹⁵ Жуковская Н.Ю., Учаев А.Н. Политические факторы развития канадской армии во время Второй мировой войны // Власть. 2016. Т.24. №10. С.133-136; Жуковская Н.Ю., Учаев А.Н. Внешнеполитическое взаимодействие Канады и США в военной сфере // Клио. 2018. №4. С.141-149.

¹⁶ Викторов Я. Лестер Пирсон в туфлях и халате // Новое время. 1960. №9. С.29.

основном истории и внешней политике Канады в годы Второй мировой войны¹⁷. Упоминание о Лестере Пирсоне можно найти в ее статье, посвященной канадской дипломатии в период создания ООН. Автор касается деятельности Пирсона в период работы канадской делегации на конференциях по созданию ООН. Отмечает, что благодаря выступлению Пирсона и его коллег на конференции в Думбартон-Оксе вопрос о составе и функциях Экономического и Социального совета (ЭКОСОС) – одного из главных органов ООН, приобрел «более сильное звучание»¹⁸. Следует отметить, что Л.В. Поздеева, изучавшая внешнюю политику Канады в довоенный и послевоенный периоды, в своих работах старалась избегать каких-либо однозначных оценочных суждений в отношении канадского дипломата.

Советско-канадским отношениям в период холодной войны посвящены труды И.А. Аггеевой¹⁹. Кроме того, И.А. Аггеева положила начало изучению роли отдельных личностей в истории канадской политики в своей работе о Консервативной партии и ее лидере Джоне Дифенбекере – главном политическом оппоненте Пирсона²⁰. В некоторых исследованиях автор касалась деятельности и Лестера Пирсона. Например, в работах по советско-канадским культурным отношениям, автор упоминала визит Пирсона в Москву в 1955 году, в ходе которого обсуждались вопросы мировой политики и двусторонней торговли²¹.

Личность и взгляды Лестера Пирсона эпизодически рассматриваются в работах И.А. Сокова. Так в его монографии «У.Л.М. Кинг и эволюция канадского либерализма в первой половине XX века» можно проследить

¹⁷ Поздеева Л.В. Канада в годы Второй мировой войны. М.: Наука, 1986; Она же. Ленд-лиз для СССР: дискуссия продолжается // Вторая мировая война: актуальные проблемы / отв. ред. О.А. Ржевский. М.: Наука, 1995. С.324-339; Она же. Англо-американские отношения в годы Второй мировой войны 1941–1945. М.: Наука, 1969.

¹⁸ Она же. Создание ООН и канадская дипломатия // Новая и Новейшая история. 1982. №3. С.20.

¹⁹ Аггеева И. А. Канада и начало холодной войны: «дело Гузенко» в советско-канадских отношениях // Холодная война 1945-1963 гг.: историческая ретроспектива / отв. ред. Н.И. Егорова. М.: Олма-пресс, 2003. С.369-405; Она же. Культурные связи в советско-канадских отношениях в 1950-е – начале 1960-х годов. По новым архивным материалам // Новая и новейшая история. 2009. №6. С.65-79.

²⁰ Она же. От «либерального» к «прогрессивному» консерватизму. Консервативная партия Канады в 40-е – начале 60-х гг. XX века // Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Группа по истории Канады. М.: ИВИ, 1996.

²¹ Она же. Культурные связи эпохи холодной войны. СССР - Канада (1950 – 1970 гг.). М.: Институт всеобщей истории РАН, 2011; Она же. Культурные связи в советско-канадских отношениях в 1950-е – начале 1960-х годов. По новым архивным материалам // Новая и новейшая история. 2009. №6. С.65-79.

характер противоречий премьер-министра Маккензи Кинга и Лестера Пирсона на всем пути их совместной работы. Автор приводит примеры позиции Кинга в отношении деятельности Пирсона, например, на Ближнем Востоке. Дело в том, что Маккензи Кинг, в отличие от Пирсона, не поддерживал идею участия Канады в политических процессах на Ближнем Востоке. Кинг считал, что Департамент внешних сношений под руководством Пирсона «глубоко увяз в проблеме Палестины»²².

Н.С. Евтихевич в своих работах уделяет внимание роли Пирсона в формировании канадской внешнеполитической традиции, называя его инициативу по созданию Чрезвычайных вооруженных сил «выдающимися»²³. В своих многочисленных работах по внешней политике и истории Канады так же нередко касается личности Пирсона Е.В. Израелян. Ей же принадлежат и первые работы в российской историографии, посвященные непосредственно деятельности Лестера Пирсона. Е.В. Израелян, в частности, рассматривает влияние взглядов Пирсона на формирование внешней политики Канады²⁴. В своих работах она делает вывод о том, что деятельность Пирсона способствовала повышению авторитета Канады в 1950-е годы, а его идеи, такие как миротворчество и необходимость стремлений к роли посредника в урегулировании международных споров, вполне применимы к современным условиям мировой политики.

Следует отметить, что отечественная историография канадской истории и дипломатии XX века, не лишена серьезных пробелов. Среди них можно выделить, например, слабый интерес к изучению участия Канады в мировых политических процессах в 50-е годы XX века, миротворческих акциях ООН и посредничестве в урегулировании международных конфликтов. В

²² Соков И.А. У. Л. М. Кинг и эволюция канадского либерализма в первой половине XX века. М.: РИОР, 2011. С.399.

²³ Евтихевич Н.С. Традиции канадской внешней политики (К 100-летию МИД Канады) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2009. № 9(477). С.73-80; Израелян Е.В., Евтихевич Н.С. Гуманитарные аспекты внешней политики Канады. М.: ИСКРАН, 2013.

²⁴ Израелян Е.В. Канадская дипломатия 40-х–50-х годов: персоналии и подходы // Новая и новейшая история. 2017. №6. С.141-151; Она же. Лестер Пирсон и "золотое десятилетие" канадской дипломатии // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. №7. С.95-109.

отечественной литературе также не уделялось внимание исследованию теоретических основ дипломатической деятельности Лестера Пирсона.

В зарубежной исторической науке исследования личности и деятельности Лестера Пирсона посвящено гораздо больше исследований. Формирование и интерпретация его взглядов описана, в первую очередь, в биографических исследованиях. Следует выделить, например, биографию Лестера Пирсона в двух томах, написанную канадским политиком и биографом Дж. Инглишем. Этот труд является самым авторитетным среди работ канадских историков, посвященных жизни и взглядам Пирсона, а ссылки на монографию можно найти почти в каждом исследовании, которое даже косвенным образом касается деятельности Пирсона. Первый том исследования охватывает ранние годы жизни Пирсона вплоть до занятия им поста государственного секретаря по международным делам в 1948 году²⁵. Работа примечательна детальностью повествования и представляет большой интерес для анализа формирования взглядов Пирсона в ранние годы и в оценке основных этапов начала его дипломатической карьеры. Следующий том раскрывает аспекты дипломатической и политической карьеры Пирсона²⁶. Автор в мельчайших подробностях описывает все достижения канадского дипломата в этот период. Биография Пирсона, написанная Дж. Инглишем примечательна так же тем, что при ее подготовке, автор использовал уникальные архивные материалы. К их числу отнесем личную переписку Пирсона с матерью времен Первой мировой войны и аттестационные документы из архивов Королевского летного училища.

Еще одно исследование, значимое для изучения биографии и взглядов Пирсона принадлежит Э. Коэну. Автор приводит убедительные аргументы о том, что Пирсону принадлежит главная роль в создании национальной и внешней политики современной Канады. Автор выдвигает тезис о том, что Пирсон был одним из самых «продуктивных» премьер-министров в истории канадского

²⁵ English J. The Life of Lester Pearson. Vol.1: Shadow of Heaven, 1897–1948. Toronto: Key Porter Books, 1989.

²⁶ Idem. The Life of Lester Pearson. Vol.2: The Worldly Years, 1949–1972. Toronto: Knopf Canada, 1992.

государства²⁷. В отличие от работ Дж. Инглиша, в которых детально описывалась жизнедеятельность Пирсона, труды Э. Коэна в большей мере раскрывают тему наследия канадского дипломата. В целом, биографы Пирсона сходятся во мнении, что в период его активной деятельности, фигура дипломата имела небывалый для канадской политики вес как внутри страны, так и на мировой арене.

Особое внимание в зарубежной научной литературе уделяется мировоззрению Пирсона. Многие исследователи пытаются интерпретировать его деятельность сквозь призму теории международных отношений. В канадской историографии принято рассматривать деятельность Пирсона в контексте идей либерального интернационализма, хотя Пирсон не был автором этой теории и никогда себя с ней не ассоциировал. Интерпретация мировоззрения Лестера Пирсона в рамках теории либерального интернационализма представлена в работе Э. Симпсон, в которой автор анализирует взгляды Пирсона и их влияние на формирование внешней политики Канады²⁸. Несмотря на то, что Пирсон не публиковал трудов, посвященных теории либерального интернационализма, Э. Симпсон доказывает, что на мировой арене Пирсон действовал именно в рамках этой концепции. Схожей точки зрения придерживался канадский историк Р. Босуэлл. В одной из своих статей он также пытался проследить некий теоретический базис деятельности Пирсона. Автор не нашел подтверждений приверженности Пирсона какой-либо одной из теоретических школ, но, тем не менее, ввел в оборот такое новое понятие, как «пирсонизм». В своей статье Р. Босуэлл раскрыл смысл «пирсонизма» и объяснил почему это понятие так значимо в понимании канадской внешней политики. Р. Босуэлл сделал вывод о том, что «пирсонизм» – это не одна идея, а целый «беспорядок идей»²⁹. Понятие «пирсонизм», означает скорее авторский подход Пирсона к ведению мировой

²⁷ Cohen A. *Extraordinary Canadians Lester B. Pearson*. Toronto: Penguin Canada, 2011.

²⁸ Simpson E. *The Principles of Liberal Internationalism according to Lester Pearson* // *Journal of Canadian Studies*. 1999. №1. P.75-92.

²⁹ Bothwell R. *Pearson and Pearsonianism* // *Mike's World: Lester. B. Pearson and Canadian External Affairs* / ed. by A. McKercher and G. Roger Perras. Vancouver: University of British Columbia Press, 2017. P.27-47.

политики. «Беспорядок идей» Р. Босуэлла объясняется отсутствием какой-либо единой идеи, которая была основополагающей в мировоззрении Пирсона и на основе которой он строил свой подход к дипломатии. «Пирсонизм» представляет собой не оформленную концепцию, а всего лишь обозначенную теорию, которая не была доведена до логического заключения.

В работах отдельных зарубежных ученых, таких как Э. Купер, С. Басдео и др. можно встретить термин «пирсоновский интернационализм», который они объясняют персональным подходом Пирсона к участию в мировой политике³⁰. Несмотря на то, что зарубежные ученые сходятся во мнении, что Пирсон официально никогда не принадлежал ни к одной из каких-либо научных школ, а его подход к дипломатии и участию Канады в международной деятельности был скорее реактивным и интуитивным, основополагающей концепцией Пирсона был зарождающийся в тот период канадский либеральный интернационализм.

После смерти Пирсона вышло некоторое количество сборников, посвященных его жизни и карьере. Можно выделить, например, сборник эссе, выпущенный ведущими учеными Карлтонского университета в Оттаве, в котором преподавал Пирсон после окончания своей политической карьеры, содержит статьи об участии Пирсона в международных делах: миротворчество, взаимодействие с США, организация НАТО, морское право и международное экономическое развитие³¹. Коллективная работа под редакцией Г. Перраса и А. МакКерхера посвящена дипломатической карьере Пирсона и его влиянию на формирование канадской внешнеполитической линии, в том числе на современном этапе³². Интересны главы Р. Босуэлла и Д. Стейрса в сборнике «Пирсон. Нереальный гладиатор»³³. Сборник посвящен, в основном деятельности Пирсона в период премьерства с 1963 по 1968 гг., однако авторы

³⁰ Cooper A. Tests of Global Governance: Canadian Diplomacy and United Nation World Conference. Tokyo, New York, Paris: United Nations University Press, 2004; Basdeo S. Lester Pearson's Participatory Internationalism: Canada-India Relations into the New Millennium // Peace Research. 2000. Vol.32. №4. P.61-78.

³¹ "Freedom and Change": Essays in Honour of Lester B. Pearson / ed. by M. Fry. Toronto: McClelland and Stewart, 1975.

³² Mike's World: Lester. B. Pearson and Canadian External Affairs / ed. by A. McKercher and G. Roger Perras. Vancouver: University of British Columbia Press, 2017.

³³ Bothwell R. Canada's Moment: Lester Pearson, Canada, and the World // Pearson, the Unlikely Gladiator / ed. by N. Hillmer. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1999. P.19-29; Stairs D. Lester Pearson and the Meaning of Politics // Pearson, the Unlikely Gladiator / ed. by N. Hillmer. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1999. P.30-50.

раскрывают Пирсона не только как премьер-министра Канады, но и описывают сущность внешнеполитической деятельности и смысл политических идей Пирсона. В этих коллективных трудах ученые освещают множество тем, посвященных различным аспектами как дипломатической, так и политической карьеры Пирсона. Многочисленных исследователей, принявших участие в указанных работах, объединяет восхищение его заслугами и личностными качествами.

Существует и диаметрально противоположные точки зрения относительно деятельности и даже личности Пирсона. Так, с критикой Пирсона выступают современные политологи левых взглядов И. Энглер, Я. МакКей и Дж. Свифт, которые называют Пирсона «великим дипломатом, уничтожившим мир»³⁴. Я. МакКей и Дж. Свифт объясняют свою критику тем, что Пирсон действовал в интересах не Канады, а Великобритании, и «Американской империи», которым он, по мнению авторов, прослужил всю жизнь. И. Энглер же объяснял все действия Пирсона не «служением» канадскому государству или какому-либо другому, а личными амбициями и желанием «сделать себя», игнорируя интересы других. В исследовании о деятельности Пирсона автор, анализируя большое количество источников и литературы, обвиняет Пирсона в военных преступлениях, которые последовали за его «вмешательством» в дела государств Ближнего Востока³⁵. И. Энглер подробно описал мотивацию Пирсона, которую объяснил поиском в лице Израиля «возможного западного союзника в самом сердце нефтедобывающего Ближнего Востока» и личной произраильской позиции канадского дипломата³⁶.

Несмотря на критику, Пирсон все же был и остается автором идеи современного миротворчества ООН, за которую был удостоен Нобелевской премии мира. Исследования, посвященные миротворческой деятельности

³⁴ McKay I, Swift J. Warrior Nation: Rebranding Canada in an Age of Anxiety. Toronto: Between the Lines, 2012.

³⁵ Engler Y. Lester Pearson's Peacekeeping – The Truth May Hurt. Toronto: RED Publishing, 2012.

³⁶ Engler Y. Drop the Myth. Lester Pearson was no Friend of Palestine // Rabble. March 3, 2017. URL: <https://rabble.ca/blogs/bloggers/2017-03-03t000000/drop-myth-lester-pearson-was-no-friend-palestine> (дата обращения: 16.02.2020)

Пирсона, возможно выделить в отдельную группу. В этих работах детально отражена не только дипломатическая деятельность Пирсона на пути к идее миротворчества, но и условия, в которых эта идея была сформирована. Особый интерес представляет монография канадского ученого Э. Андерсона «Дипломат. Лестер Пирсон и Суэцкий кризис»³⁷. Автор сочетает биографическое и историко-политическое исследование, описывая не только посредничество Пирсона в урегулировании Суэцкого кризиса, но и события, предшествующие созданию миротворческих сил. Посредничеству Лестера Пирсона в урегулировании Суэцкого кризиса и созданию миротворческих сил ООН посвящена книга Дж. Мелади, написанная в честь пятидесятилетия урегулирования кризиса³⁸ и исследование М. Кэрролла³⁹. Авторы анализируют исторический контекст и условия, в которых работал Пирсон, дают оценку его дипломатической деятельности на Ближнем Востоке. Монография М. Кэрролла дополнена анализом развития миротворческой практики ООН в последующее десятилетие.

Работа Дж. Пирсона – сына Лестера Пирсона – является уникальным исследованием, в котором его сын рассматривает карьеру отца в период «золотого десятилетия» канадской дипломатии. Уникальность этой работы заключается в использовании Дж. Пирсоном источников личного происхождения, недоступных другим исследователям, а также воспоминаний автора⁴⁰.

В зарубежной историографии представлены труды, касающиеся различных международных конфликтов, которые неразрывно связаны с этапами дипломатической деятельности Пирсона: проблемы Палестины, Корейская война, Суэцкий кризис. Так, например, аспекты канадо-израильских отношений, палестинской проблемы и участия Канады в попытках ее урегулирования

³⁷ Anderson A. *The Diplomat. Lester Pearson and the Suez Crisis*. New Brunswick: Goose Lane Editions, 2015.

³⁸ Melady J. *Pearson's Prize*. Toronto: Dundurn, 2006.

³⁹ Carroll M. *Pearson's Peacekeepers: Canada and the United Nations Emergency Force, 1956–67*. Vancouver: UBC Press, 2010.

⁴⁰ Pearson G. *Seize the Day. Lester B. Pearson and Crisis Diplomacy*. Ottawa: Carleton University Press, 1993.

отражены в исследованиях Д. Беркусона⁴¹, А. Дезуки⁴², Х. Хусейни⁴³, Э. Тубер⁴⁴, и др. При изучении роли Канады и лично Пирсона в решении палестинской проблемы, среди ученых прослеживаются две основные позиции. Часть исследователей оценивают роль Пирсона в деятельности Пирсона на данном направлении с положительной стороны, указывая, что именно он предпринял главную попытку преодоления существовавших противоречий. Другие, напротив, обвиняют Канаду в «произраильской» позиции и в усугублении арабо-израильской проблемы в последующем десятилетии. Ученые, которые проявляли симпатию израильской стороне, с большей вероятностью характеризуют отношения Канады и Израиля как нейтральные или сбалансированные. Ученые, которым импонировали палестинцы, склонны рассматривать канадско-израильские отношения как «произраильские».

Зарубежная научная литература, посвященная роли Канады в Корейской войне, немногочисленна и в основном в ней рассматриваются различные аспекты участие канадских войск в боевых действиях. Первым из таких исследований стала монография Г. Вуда, в которой он утверждал, что армия Канады действовала профессионально и в целом хорошо себя показала⁴⁵. В 1991 году появилась работа Дж. Гранаштейна и Д. Беркусона⁴⁶. Авторы посвятили несколько глав войне в Корее, которые в целом повторяют исходный аргумент Г. Вуда. Однако Дж. Гранаштейн и Д. Беркусон более скептически оценивают мотивы высших слоев военно-политического истеблишмента Канады, боевую подготовку и действия канадских военнослужащих. Для детального изучения Корейской войны и участия Канады в разрешении конфликта важно также

⁴¹ Bercuson D. *Canada and the Birth of Israel: A Study in Canadian Foreign Policy*. Toronto: University of Toronto Press, 1985.

⁴² Dessouki A. *Canadian Foreign Policy and the Palestine Problem*. Ottawa: The Middle East Research Center Publication, 1969.

⁴³ Hussein H. A "Middle Power" in Action: Canada and the Partition of Palestine // *Arab Studies Quarterly*. 2008. Vol.30. №3. P.41-55.

⁴⁴ Tauber E. *Personal Policy Making: Canada's Role in the Adoption of the Palestine Partition Resolution*. London: Greenwood, 2002.

⁴⁵ Wood H. *Strange Battleground: The Operations in Korea and their Effects on the Defense Policy of Canada*. Ottawa: Roger Duhamel, F.R.S.C., Queen's Printer and Controller of Stationery, 1966.

⁴⁶ Granatstein J., Bercuson D. *War and Peacekeeping: From South Africa to the Gulf – Canada's Limited Wars*. Toronto: Key Porter, 1991.

обращение к трудам Д. Стейрса⁴⁷, С. Бейли⁴⁸, П. Эббота и Н. Томаса⁴⁹. Исследование П. Эббота и Н. Томаса посвящено истории корейского конфликта. С. Бейли описывает основные этапы переговорного процесса по урегулированию войны в Корее. Самыми крупными и монументальными исследованиями дипломатии Канады в период Корейской войны являются труды Д. Стейрса. «Дипломатия сдерживания» была одной из его ранних работ, опубликованных в 1974 году, но даже сегодня она является ключевым в изучении канадской дипломатии и Корейской войны. Отдельное внимание Д. Стейрс уделяет Лестеру Пирсону и его деятельности. Автору удалось изучить значительное количество дипломатических источников и связать их в комплексное повествование. Главным тезисом Д. Стейрса была заинтересованность Канады в участии в Корейской войне в связи с необходимостью сдерживания северокорейской агрессии, сведении к минимуму прямого участия Канады в войне и, что крайне важно, удержание американских действий в рамках ООН. Позже он опубликовал еще одну статью, в которой учел новые исторические факты, но утверждал, что они не изменили его предыдущий тезис⁵⁰.

Историография участия Канады в урегулировании Суэцкого кризиса более обширна. Показательно, что внимание исследователей в данном случае сосредоточено, главным образом, на деятельности Пирсона и его идее создания миротворческих сил ООН. Участие Канады в Суэцком кризисе отражено в исследованиях Г. Донахи⁵¹, Дж. Кэвелл⁵², Б. Морриса⁵³, С. Смита⁵⁴ и др. Так, в статье Г. Донахи проанализирована позиция Канады в отношении Суэцкого кризиса в контексте ближневосточной политики государства в 1950-е годы.

⁴⁷ Stairs D. *The Diplomacy of Constraint: Canada, the Korean War, and the United States*. Toronto: University of Toronto Press, 1974; *Idem. Canada and the Korean War: Fifty Years On // Canadian Military History*. 2000. Vol.9. P.49-66.

⁴⁸ Bailey S. *The Korean Armistice*. London: Palgrave Macmillan UK, 1992.

⁴⁹ Abbot P., Thomas N. *The Korean War 1950–53*. Oxford: Osprey Publishing, 1986.

⁵⁰ Stairs D. *Canada and the Korean War: Fifty Years On*. P.49-66.

⁵¹ Donaghy G. *The Politics of Accommodation: Canada, the Middle East, and the Suez Crisis, 1950–1956 // International Journal*. 2016. Vol.71. №2. P.313-327.

⁵² Cavell J. *Suez and After: Canada and British Policy in the Middle East, 1956–1960 // Journal of the Canadian Historical Association*. 2007. Vol.18. №1. P.157-178.

⁵³ Morris B. *Israel's Border Wars, 1949-1956: Arab Infiltration, Israeli Retaliation, and the Countdown to the Suez War*. London: Clarendon Press, 1997.

⁵⁴ Smith S. *Reassessing Suez 1956: New Perspectives on the Crisis and its Aftermath*. Aldershot (Hampshire): Ashgate Publishing Limited, 2008.

Автор отмечает, что участие Пирсона в процессах урегулирования кризиса существенным образом изменило подходы канадского руководства к проводимой на Ближнем Востоке политике. Дж. Кэвелл дает оценку британо-канадским отношениям во время и после Суэцкого кризиса. Когда Пирсон и его коллеги не поддержали военную операцию Великобритании в Египте, казалось, что Канада таким образом стремилась закрепить свою независимость от метрополии. Автор делает важный вывод, который подтверждает документально. Канадские политики и дипломаты верили, что Великобритания «временно упустила из вида свои национальные интересы и интересы западного мира, и сбилась с пути» и стремились работать «на благо Великобритании»⁵⁵. Работы Б. Морриса и С. Смита посвящены различным региональным и международным аспектам Суэцкого кризиса и взаимодействию государств, так или иначе задействованных в политических процессах вокруг Суэца.

Как показал историографический обзор, в зарубежной литературе существует достаточно большое количество работ, посвященных изучению истории и внешней политики Канады в XX веке, а также деятельности Лестера Пирсона. Однако и они носят противоречивые, зачастую исключаящие друг друга, характеристики жизни и деятельности канадского дипломата. Есть и отдельные лакуны в оценках его ранних взглядов, этапах формирования его идей на мировую политику и миротворчество. В отечественной литературе комплексного анализа внешнеполитических взглядов и дипломатической деятельности Лестера Пирсона не сложилось. Очевидной причиной этому служит советская традиция восприятия Канады как второстепенного актора на международной арене, идущего в фарватере дипломатии США. В современной российской канадистике исследования личности Лестера Пирсона и его вклада в развитие теории и практики миротворчества до сих пор носят фрагментарный характер.

⁵⁵ Cavell J. Op. cit. P.164.

Объектом исследования являются внешнеполитические взгляды и дипломатическая деятельность Лестера Пирсона.

Предметом исследования избрана эволюция концептуальных подходов Пирсона к формированию механизма миротворчества ООН и приоритетов канадской внешней политики в контексте урегулирования отдельных международных кризисов начала холодной войны.

Цель диссертационного исследования - оценить значение внешнеполитического наследия Лестера Пирсона и его вклад в разработку механизма миротворчества ООН.

Для достижения обозначенной цели был определен ряд **задач**:

1. Выявить истоки теоретических и ценностных категорий внешнеполитического мировоззрения Лестера Пирсона;
2. Рассмотреть особенности профессионального становления Лестера Пирсона как дипломата, выявить специфику методов и приемов его дипломатической практики;
3. Проанализировать эволюцию внешнеполитических взглядов Лестера Пирсона в условиях изменения позиции Канады на международной арене и становления международных институтов системы коллективной безопасности, таких как Лига Наций, ООН и миротворческие миссии;
4. Проследить этапы формирования идеи миротворчества у Лестера Пирсона в процессе дипломатического урегулирования Палестинского, Корейского и Суэцкого конфликтов;
5. Оценить вклад Лестера Пирсона в создание Чрезвычайных вооруженных сил ООН.

Хронологические рамки исследования охватывают период дипломатической деятельности Лестера Пирсона с 1927 по 1956 год включительно. Нижние границы обусловлены поступлением Пирсона на службу в канадский дипломатический корпус, верхние – пиком его дипломатической карьеры на посту государственного секретаря Канады – выдвижением идеи

миротворчества с целью урегулирования Суэцкого кризиса и созданием ЧВС ООН. Однако для более полного понимания процесса становления личностных качеств Пирсона представляется важным обращение к периоду детства и юности дипломата, когда были сформированы его основные взгляды и ценностные категории.

Методология и методы исследования базируются на основополагающих принципах исторической науки и представлены совокупностью принципов общенаучного и исторического познания. Принцип историзма позволил рассмотреть социально-политические условия формирования и динамику развития внешнеполитических взглядов Лестера Пирсона и его подходов к внешней политике Канады в контексте функционирования Версальско-Вашингтонской и Ялтинско-Потсдамской систем международных отношений. Принцип системности был использован для выявления взаимосвязи изучаемых явлений и позволил создать обобщенную картину взглядов Лестера Пирсона на проблемы мировой политики и выявить в ней определенные элементы закономерности, преемственности и внедренных инноваций. В тоже время, применение принципа объективности позволило рассмотреть историческую реальность независимо от взглядов Лестера Пирсона и опираться на факты в их объективном содержании, подвергая многие из них критическому анализу. Особенно важным этот принцип представился при анализе источников личного происхождения, которые, в ходе исследования, были сопоставлены с другими источниками и историческими фактами. Критический анализ помог приблизиться к адекватной реконструкции личности Пирсона и его дипломатической деятельности.

В рамках реализации задач диссертационного исследования были так же использованы специальные методы научного познания. Среди них можно выделить биографический метод, который позволил рассмотреть биографию Пирсона, опираясь на документальные источники его жизнедеятельности. Историко-нарративный метод был использован для изложения исторических факторов изучаемого периода и эпизодов биографии Лестера Пирсона.

Применение историко-типологического и историко-сравнительного методов позволило структурировать материал исследования в хронологическом порядке, а также выделить наиболее важные закономерности и тенденции эволюции взглядов Пирсона и его подход к дипломатической деятельности.

Особенно важным при изучении данной темы является междисциплинарный подход, без использования которого раскрытие данной темы было бы невозможным. Данный подход нашел свое применение в использовании понятийного аппарата, теории и методологии, характерных для исследований в области истории, международных отношений и политологии.

Источниковая база исследования представлена различными по своему характеру материалами.

Первую группу источников составляют источники личного происхождения, относящиеся к наследию Пирсона. Они обладают самой большой источниковедческой ценностью для данной работы. Эта группа источников дает исчерпывающее представление о мировоззрении Пирсона, с их помощью удалось проследить процесс генезиса взглядов канадского дипломата. По степени информационной значимости их, в свою очередь, можно разделить на несколько подгрупп.

Особую важность при изучении формирования и эволюции взглядов Пирсона представляют мемуары и дневники канадского дипломата, образующие первую подгруппу источников личного происхождения. Первостепенное значение для уяснения общей направленности взглядов и выявления стержневых компонентов его основных идей имеют мемуары Лестера Пирсона «Майк». Первый том посвящен ранним годам его жизни: с детства и юности сына методистского проповедника до момента занятия поста государственного секретаря Канады в 1948 году. Первый том охватывает такие события, как участие Пирсона в конференциях Лиги Наций, служба в Лондоне и Вашингтоне, отдельные главы посвящены политике Канады и деятельности дипломата в период Второй мировой войны, а также участие Пирсона в урегулировании

палестинского вопроса⁵⁶. Второй том «Майка» посвящен расцвету его дипломатической карьеры: участию в разработке канадской внешней политики и дипломатии в качестве члена парламента и государственного секретаря по внешним делам в первые годы холодной войны. Эта часть мемуаров представляет точку зрения Пирсона на такие вопросы, как формирование НАТО, участие Канады в Корейской войне и дипломатию, положившую конец Суэцкому кризису⁵⁷. Важно, что второй том дополнен двумя приложениями, сформированными из дневников Пирсона, которые отражают его напряженную работу в Организации Объединенных Наций во время Корейского кризиса. И, наконец, третий том мемуаров охватывает период после избрания Пирсона лидером Либеральной партии, его годы в оппозиции консервативному правительству Дифенбейкера и его достижения в качестве премьер-министра⁵⁸. Последний том мемуаров был завершен уже после смерти Пирсона под руководством его сына Джеффри и представляет интерес скорее для комплексного уяснения эволюции взглядов и ценностных характеристик Пирсона в течении всей его жизни.

Вторую подгруппу источников личного происхождения составили работы Лестера Пирсона, посвященные различным аспектам международных отношений и внешней политики. Среди них можно выделить его труд «Демократия в мировой политике», в котором Пирсон характеризует подход к международному миру и безопасности⁵⁹, а также его книгу «Дипломатия в ядерный век», в которой автор рассуждает о проблемах и опасностях, с которыми сталкиваются современные дипломаты и дипломатия⁶⁰. Источники этой подгруппы имеют первостепенное значение для выявления общей направленности его взглядов, стержневых компонентов его концепции и

⁵⁶ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. 1897-1948. Toronto: University of Toronto Press, 1973.

⁵⁷ Idem. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. 1948-1957. Toronto: University of Toronto Press, 1973.

⁵⁸ Idem. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson, Vol.3. 1957-1968. Toronto: University of Toronto Press, 1975.

⁵⁹ Idem. Democracy in World Politics. Princeton: Princeton University Press, 1955.

⁶⁰ Idem. Diplomacy in the Nuclear Age. Toronto: Saunders, 1958.

позволяют проследить основные теоретические идеи Пирсона в отношении дипломатии Канады и мировой политики в целом.

Третью подгруппу источников личного происхождения составляют речи⁶¹, видеообращения и интервью⁶², статьи дипломата⁶³. Сборники речей Пирсона, в которых он обсуждает важные события в тот или иной временной период его жизнедеятельности и карьеры, позволяют проанализировать позицию Пирсона в отношении войны и мира, мировой политики и дипломатии, деятельности ООН и военных конфликтов (например, Корейской войны или Суэцкого кризиса), внешней политики Канады и ее отношения с другими государствами. Интервью Пирсона, представленные в основном в аудио формате, дают возможность проследить его отношение не только к мировым политическим процессам, но и дополняют образ самого Пирсона, как личности. Например, в отношении религии, которая оказала существенное влияние на формирование мировоззрения канадского дипломата. Особый интерес представляет видеофрагмент выступления Лестера Пирсона в Генеральной Ассамблее ООН в ноябре 1956 года, когда канадский дипломат презентовал идею создания миротворческих сил ООН⁶⁴. Впервые в отечественной науке были введены в научный оборот ранние статьи Л. Б. Пирсона, которые он публиковал в 1922 году. Эти статьи позволили проследить эволюцию взглядов Пирсона в период обучения в Оксфорде и выявить причинно-следственные связи в отношении формирования и закрепления концепта национализма и интернационализма во взглядах Пирсона⁶⁵.

⁶¹ Idem. *Words and Occasions. An Anthology of Speeches and Articles Selected from His Papers by the Right Honorable L.B. Pearson.* Toronto: University of Toronto Press, 1970; Idem. *The Four Faces of Peace and the International Outlook.* Montreal, Toronto: McClelland and Stewart, 1964.

⁶² CBC TV Interview of Lester Pearson. February 3, 1970 // CBC Digital Archive. URL: <https://www.cbc.ca/archives/entry/lester-pearson-reflects-on-a-life-in-politics> (дата обращения: 18.02.2019); Lester B. Pearson on Peacekeeping. Interview with Lester B. Pearson. CBC TV Interview. April 7, 1970 // CBC Digital Archive. URL: <https://www.cbc.ca/player/play/1742264630> (дата обращения: 18.02.2019); Transcript of BBC Radio Interview «Cards on the Table». July 13, 1938. URL: <https://genome.ch.bbc.co.uk/schedules/regional/london/1938-07-12> (дата обращения: 18.02.2019)

⁶³ Pearson L. Force for U.N. // *Foreign Affairs.* 1957. №3. P.395-404.

⁶⁴ Видеофрагмент речи Л.Б. Пирсона на Чрезвычайной специальной сессии ООН 3 ноября 1956 года. URL: http://www.suezcrisis.ca/video_pearson.html (дата обращения: 19.02.2019)

⁶⁵ At the Heart of the Empire. Europe's Winter Playground. A Letter by a Canadian in England // *Christian Guardian.* February, 15. 1922. P.10; At the Heart of the Empire. A Letter by a Canadian in England // *Christian Guardian.* February,

Четвертую подгруппу источников личного происхождения составили оцифрованные материалы фонда Пирсона в Государственном архиве Канады⁶⁶. Архивные документы, использованные в диссертационном исследовании, помогли понять различные аспекты исторических событий, участником которых был Пирсон. Значительный пласт архивных материалов касается ранних этапов жизни и деятельности дипломата. Среди них, например, аттестационные листы и отчеты времен Первой мировой войны, на основании которых удалось отследить продвижение Пирсона по военной службе, медицинские отчеты о его состоянии после комиссования и др⁶⁷.

Вторую группу источников составляют официально опубликованные документы и материалы. Особого внимания заслуживают Резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН⁶⁸, отчеты о заседаниях ООН⁶⁹. Они позволяют сделать вывод о формировании позиций мирового сообщества и отдельных государств-членов ООН по тем или иным международным проблемам. Не менее значимым источником стали

22. 1922. P.10; Pearson L. The Germany of To-Day // Christian Guardian. October, 4. 1922. P.4; Idem. Oxford – Ancient, Yet, Modern. A Story Unique in World History // Christian Guardian. August, 16. 1922. P.5.

⁶⁶Lester B. Pearson Fonds. URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/CollectionSearch/Pages/record.aspx?app=fonandcol&IdNumber=106836> (дата обращения: 19.08.2021).

⁶⁷ Colonel, A.M.S., Commanding №4 Canadian General Hospital to Major-General J. W. Carson. Salonika Force. October, 20. 1916. URL: <https://central.bac-lac.gc.ca/.item/?op=pdf&app=CEF&id=7688-15> (дата обращения: 23.01.2020); 6-P-375. Canadian Expeditionary Force. November, 28. 1916. Public Achieves of Canada. URL: <https://central.bac-lac.gc.ca/.item/?op=pdf&app=CEF&id=7688-15> (дата обращения: 23.01.2020).

⁶⁸ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей ООН на Первой Чрезвычайной специальной сессии с 1 по 10 ноября 1956 года. Нью-Йорк, 1956. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/3354> (дата обращения: 17.04.2019); Резолюция 384 (V) от 14 декабря 1950. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/384%28V%29> (дата обращения: 17.04.2019); Резолюция 498 (V) от 1 февраля 1951 года. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/498%28V%29>. (дата обращения: 17.04.2019); Резолюция 50 Совета Безопасности ООН от 29 мая 1948 года. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/50\(1948\)](https://undocs.org/ru/S/RES/50(1948)) (дата обращения: 17.04.2019).

⁶⁹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. Т. 1. Нью-Йорк, 1947; Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи. Дополнение 11. Специальная комиссия ООН по вопросам Палестины. Нью-Йорк, 1958. Т.1-2; Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference Entrusted with the Preparation for the Conference for the Reduction and Limitation of Armaments. Geneva, 1928. Series V. URL: https://biblio-archiv.unog.ch/Dateien/CouncilMSD/C-667-M-225-1927-IX_EN.pdf (дата обращения: 20.05.2020); Special Committee on Palestine. Resolution Adopted on the Reports of the First Committee. New-York, 1947. P.6. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/210019/> (дата обращения 17.04.2019)

оцифрованные документы архива Организации Объединённых Наций⁷⁰. Они позволили провести наиболее детальный анализ дискуссий в ООН и ее действий в период урегулирования Палестинской проблемы, Корейской войны и Суэцкого кризиса.

Немалую важность представляют документы канадской внешней политики⁷¹. В них отражена официальная позиция, которую занимало канадское руководство по внешнеполитическим вопросам, а публикации отчетов о дебатах Парламента Канады - представить характер дискуссий в политическом истеблишменте Канады по важнейшим международным проблемам⁷².

Так же в ходе исследования был привлечен ряд внешнеполитических документов Великобритании, США и СССР, представляющих собой договоры, акты, меморандумы и т.д., которые способствуют объективной интерпретации рассмотренных исторических событий⁷³. Документы национального архива

⁷⁰ Fonds AG-001. Secretary-General Dag Hammarskjöld (1953-1961). URL: <https://search.archives.un.org/secretary-general-dag-hammarskjold-1953-1961> (дата обращения: 1.08.2020); Fonds AG-020. United Nations Office for Special Political Affairs (1955-1991). URL: <https://search.archives.un.org/united-nations-office-for-special-political-affairs-1955-1991> (дата обращения: 1.08.2020); Fonds AG-034. United Nations Emergency Force I (UNEF I) (1956-1967). URL: <https://search.archives.un.org/united-nations-emergency-force-i-unef-i-1956-1967> (дата обращения: 1.08.2020); Fonds AG-049. United Nations Commission for the Unification and Rehabilitation of Korea (UNCURK) (1950-1973). URL: <https://search.archives.un.org/united-nations-commission-for-unification-and-rehabilitation-of-korea-uncurk-1950-1973> (дата обращения: 1.08.2020); Fonds AG-060. United Nations Palestine Commission (UNPAC) (1948). URL: <https://search.archives.un.org/united-nations-palestine-commission-unpac-1948> (дата обращения: 1.08.2020); Fonds AG-064. United Nations Korean Reconstruction Agency (UNKRA) (1950-1958). URL: <https://search.archives.un.org/united-nations-korean-reconstruction-agency-unkra-1950-1958> (дата обращения: 1.08.2020)

⁷¹ Documents on Canadian External Relations. Department of External Affairs. URL: https://www.international.gc.ca/gac-amc/history-histoire/external-relations_relations-exterieures.aspx?lang=eng; (дата обращения: 20.02.2022); Foreign Policy for Canadians / published by authority of the Honorable Mitchell Sharp, Secretary of State for External Affairs. Ottawa: Department of External Affairs, 1970; Government of Canada Publications. Statements and Speeches. URL: <https://publications.gc.ca/site/eng/9.514516/issues.html> (дата обращения: 10.10.2020)

⁷² House of Commons Debates, 20th Parliament, 1st Session. Vol.1. Ottawa, 1945. URL: https://parl.canadiana.ca/view/oop.debates_HOC2001_01 (дата обращения: 27.10.2019); Ibid., 20th Parliament, 3rd Session, Vol.3. Ottawa, 1945. URL: http://parl.canadiana.ca/view/oop.debates_HOC2003_03/2?r=0&s=1 (дата обращения 27.10.2019); Ibid., 25th Parliament, 1st Session Vol.1. Ottawa, 1962. URL: https://parl.canadiana.ca/view/oop.debates_HOC2501_01 (дата обращения: 28.10.2019).

⁷³ Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. 1947-1967. В 2 т. Том 1: 1947-1956 / отв. ред. В.В. Наумкин. М.: МФД, 2003; СССР и арабские страны: 1917-1960: док. и материалы / Министерство иностранных дел СССР; редкол.: В.Я. Сиполс [и др.]. М.: Госполитиздат, 1961; Суэцкий канал. Факты и документы. Сборник статей / под. ред. А.Ф. Султанова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959; Balfour Declaration 1917. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/balfour.asp (дата обращения: 17.11.2019); Balfour Declaration. Imperial Conference 1926. URL: https://www.foundingdocs.gov.au/resources/transcripts/cth11_doc_1926.pdf (дата обращения: 28.10.2019); British White Paper. 1922. URL: <https://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/F2CA0EE62B5680ED852570C000591BEB> (дата обращения: 28.10.2019); Foreign Relations of the United States. 1952-1954. Vol.15. Part 1, Korea. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p1> (дата обращения: 28.10.2019); Ibid. 1952-1954. Vol.15. Part 2. Korea. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p2> (дата обращения:

Великобритании⁷⁴ позволили уточнить британскую позицию по ряду рассматриваемых вопросов, в основном, касающихся политики Великобритании на Ближнем Востоке в середине XX века.

Третью группу источников составляют воспоминания и мемуары современников и коллег Пирсона – политических деятелей разных стран, таких как Дж. Холмса⁷⁵, Дж. Кеннана⁷⁶, Э. Идена⁷⁷, Д. Ачесона⁷⁸, Г. Макмилана⁷⁹, Трюгве Ли⁸⁰ и др. К данной группе следует отнести и отдельные документы фондов Харриса и Маккензи Кинга из Государственного архива Канады⁸¹. Анализ данных источников представляет ценность при уяснении ряда моментов, относящихся к периоду дипломатической деятельности Пирсона. Комплексный анализ участия Пирсона в мировых политических событиях возможен только с учетом оценки коллег-современников деятельности самого Пирсона, а также их позиций в отношении тех исторических событий, участниками которых они были.

Четвертая группа источников – материалы СМИ⁸². Публикации канадских, американских и британских периодических изданий позволили

20.09.2020); Ibid. 1955–1957. Vol. 16. Suez Crisis, July 26–December 31, 1956. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v16> (дата обращения: 28.10.2019).

⁷⁴ The National Achieve. Foreign Office. URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/> (дата обращения: 1.08.2020); FO 954. Sir Anthony Eden's Private Office Papers 1935-1946. URL: <https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C8253> (дата обращения: 1.08.2020); FO 957. Records of the British Middle East Office. URL: <https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C8256> (дата обращения: 1.08.2020).

⁷⁵ Holmes J. The Shaping of Peace: Canada and the Search for World Order, 1943–1957. Toronto: University of Toronto Press, 1982.

⁷⁶ Kennan G. Memoirs, 1925–1950. Boston: Atlantic-Little, Brown, 1967.

⁷⁷ Eden A. Facing the Dictators: Memoires of Anthony Eden. Boston: Cassell & Co, 1962.

⁷⁸ Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department. New York: W. W. Norton & Company, 1987.

⁷⁹ Macmillan H. The Macmillan Diaries: The Cabinet Years 1950-1957. London: Macmillan, 2003.

⁸⁰ Lie T. In the Cause of Peace: Seven Years with the United Nations. New York: The Macmillan Company, 1954.

⁸¹ Walter Harris Fonds. URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/CollectionSearch/Pages/record.aspx?app=fonandco&IdNumber=106836> (дата обращения: 19.08.2021); Diaries of William Lyon Mackenzie King. URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/diaries-william-lyon-mackenzie-king.aspx#a> (дата обращения: 23.07.2022)

⁸² Treats and Aired by Palestine Sides // The New York Times. May 13, 1947. URL: <https://www.nytimes.com/1947/05/13/archives/threats-are-aired-by-palestine-sides-arabs-and-jews-before-un.html> (дата обращения: 16.05.2019); Veto against Lester Pearson as UNO Secretary // Northern Whig. March, 14, 1953. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001542/19530314/014/0001> (дата обращения: 12.05.2020); No Names Mentioned, but Minister did not Miss MacArthur. Canada's External Affairs Minister, Mr. Lester Pearson, Criticized in a Speech to-day United Nations Commanders who do not keep in Step with International Policy // Belfast Telegraph. April, 2, 1951. P. 5. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002318/19510402/062/0005> (дата обращения: 17.05.2019); Pierre Trudeau Elected Leader of the Liberal Party as Pearson Steps down // CBC Digital Archives. URL: <https://www.cbc.ca/archives/entry/changing-of-the-grit-guard>

представить общий фон того, как освещались рассматриваемые события и личность канадского дипломата в прессе. Например, в СМИ активно обсуждалась идея создания Чрезвычайных вооруженных сил ООН и присуждение Нобелевской премии мира Пирсону⁸³. В частности, привлекались отдельные материалы таких изданий как Нью-Йорк Таймс, Гардиан, Христиан Гардиан, СиБиСи, Оттава Джорнал и др⁸⁴.

При исследовании вопросов экономического развития Канады и ее социальной структуры были использованы статистические сборники, которые составили *пятую группу источников*⁸⁵.

Таким образом, имеющиеся источники, на наш взгляд, позволяют решить поставленные перед диссертационным исследованием задачи.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии предпринято систематическое изучение взглядов канадского дипломата и политического деятеля Лестера Пирсона, применительно к одной из ключевых проблем мировой политики – концепту миротворчества. Основные элементы научной новизны состоят в следующем:

1. Формирование личности канадского дипломата Лестера Пирсона, становление и эволюция его взглядов рассматривается как многофакторный процесс, развивающийся под влиянием важнейших внешнеполитических событий рассматриваемого периода;

⁸³ U.N. Votes Police Force to Keep Peace in Mideast; Assembly Votes U. N. Police Force. Israel Holds '49 Truce Void // The New York Times. November, 5. 1956. URL: <https://www.nytimes.com/1956/11/05/archives/un-votes-police-force-to-keep-peace-in-mideast-assembly-votes-un.html> (дата обращения: 16.05.2021); Pearson Chosen for Nobel Prize: First Canadian to Receive Peace Award Is Named by Committee in Oslo. October 15, 1957. URL: <https://www.nytimes.com/1957/10/15/archives/pearson-chosen-for-nobel-prize-first-canadian-to-receive-peace.html?searchResultPosition=2> (дата обращения: 7.03.2021)

⁸⁴ The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/>; The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/international>; CBC. URL: <https://www.cbc.ca/>; Ottawa Journal. URL: <https://www.newspapers.com/paper/the-ottawa-journal/1188/> (17.01.2022)

⁸⁵ Trade of Canada: Articles Imported from Each Country. Ottawa, 1948; Department of Trade and Commerce, Dominion Bureau of Statistics, External Trade Branch, Trade of Canada: Articles Exported to Each Country. Ottawa, 1948. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2016/statcan/65-005/CS65-005-1948-1-eng.pdf (дата обращения: 8.10.2020); Veterans Affairs Canadian Statistic. URL: <https://www.veterans.gc.ca/eng> (дата обращения: 8.10.2020)

2. Дана комплексная оценка основных составляющих мировоззрения Лестера Пирсона в отношении международной безопасности, миротворчества, внешней политики Канады и ее роли в системе коллективной безопасности;
3. Впервые в отечественной историографии введены в научный оборот ранние и малоизвестные публикации Лестера Пирсона, относящиеся к периоду его обучения в Оксфорде;
4. На основе изучения обширного источникового материала выявлена специфика методов и приемов дипломатии, применявшихся Лестером Пирсоном;
5. Введение в научный оборот различных архивных материалов позволило детально изучить и по-новому оценить вклад Лестера Пирсона в создание Чрезвычайных вооруженных сил ООН.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что ее материалы, основные положения и выводы могут быть использованы в рамках исследований по внешней политике и истории Канады, истории и теории международных отношений, а также в изучении и интерпретации политических процессов ООН. Результаты исследования также могут быть задействованы в образовательном процессе: при разработке рабочих программ, учебных и методических пособий, в преподавании общих, специальных и факультативных дисциплин по направлениям подготовки «всеобщая история» и «международные отношения».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Среди основных факторов, повлиявших на становление ценностных категорий Лестера Пирсона следует выделить воспитание в духе религиозных традиций его семьи и британской имперской идеи. Однако участие в Первой мировой войне существенным образом

изменило мировоззрение Пирсона, сформировав в нем идеи, своеобразно соединяющие национализм и интернационализм.

2. Становление взглядов Пирсона на институты международной безопасности тесно связано с трансформацией внешнеполитических ориентиров Канады в межвоенный период. Опыт личного участия в конференциях 1930-1940х годов утвердил Пирсона в мысли о том, что эффективное обеспечение международной безопасности возможно только с помощью коллективных действий государств на базе универсальных международных организаций.
3. Профессиональные качества Пирсона, его личные амбиции и специфика приемов осуществления дипломатии способствовали построению им беспрецедентной для канадского дипломата международной карьеры - ни одному канадцу не удавалось достичь таких высот в мировой политике, как Лестеру Пирсону. Он был склонен к методам «тихой» дипломатии: персональному подходу и личным консультациям при решении спорных вопросов, использованию в переговорном процессе частных бесед и убеждения, доминированию стремления к компромиссу над жесткой позицией.
4. Лестер Пирсон не пытался подойти к осмыслению миротворчества с концептуальных позиций. Его взгляды на международную безопасность и участие Канады в ее обеспечении не сложились в особую теоретическую схему. Выводы, которые позже были успешно реализованы в плане по созданию миротворческих сил ООН, Пирсон сделал из опыта практического участия в дипломатическом урегулировании Палестинского, Корейского конфликтов.
5. Лестер Пирсон внес значительный вклад в создание Первых Чрезвычайных вооруженных сил ООН. Ему удалось собрать воедино, обобщить, синтезировать, а также законодательно обосновать и закрепить основные возможные варианты урегулирования конфликтов на базе ООН путем организации миротворческих сил. Идея создания

Первых Чрезвычайных вооруженных сил ООН представляла собой симбиоз идей посредничества и коллективной безопасности, которые стали базисом для развития механизмов миротворчества ООН.

Апробация исследования. По теме диссертационной работы были опубликованы 9 статей и тезисов докладов, в том числе в 3 изданиях, входящих в перечень ВАК, глава в зарубежной коллективной монографии. Результаты исследования были представлены на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях: Всероссийская научная конференция преподавателей и студентов «Державинские чтения» в 2018, 2019 и 2020 г., г. Тамбов; Международная научно-практическая конференция «Российская наука в современном мире» в 2019 г., г. Москва; Научно-творческая сессия к 150-летию Махатмы Ганди «Россия и Восток: дорогу осилит идущий» в 2019, г. Липецк; Международная научная конференция при поддержке МИД Чехии и Чешской Академии наук «The Frustrated Peace? The Versailles Treaty and its Political, Social and Economic Impact on Europe» в 2019 г., г. Прага, Чехия; Международная конференция VIII Канадские чтения в 2021 г., г. Санкт-Петербург; Всероссийский круглый стол «Россия и мир: к истории международных связей» в 2022 г., г. Саратов. Основные положения научно-квалификационного исследования отражены в следующих работах:

Публикации в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Покровская Д.М. К вопросу о формировании идеи миротворчества (на примере Суэцкого кризиса 1956 года) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 184. С. 192-200. (0,8 п.л.)
2. Покровская Д.М. Принципы либерального интернационализма в дипломатической деятельности Л.Б. Пирсона // Genesis: исторические исследования. 2020. № 3. С. 104-112. (0,74 п.л.)

3. Покровская Д.М. Участие в Первой мировой войне и трансформация взглядов Л. Пирсона // Манускрипт. 2020. Т. 3. Вып. 5. С. 62-65. (0,52 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

4. Покровская Д.М. Проблема раздела Палестины в контексте дипломатической деятельности Лестера Пирсона // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 2. С. 80-86. (0,54 п.л.)
5. Покровская Д.М. Некоторые аспекты дипломатической деятельности Л. Пирсона // Геродот Science. 2018. № 1. С. 57-60. (0,42 п.л.)
6. Покровская Д.М. К 110-летию основания Канадского внешнеполитического ведомства: Канада на пути к независимой внешней политике в период между мировыми войнами // Американистика на Дальнем Востоке: ежегодный бюллетень. Вып. 5 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 125-130. (0,5 п.л.)
7. Покровская Д.М. Лестер Пирсон и идея создания миротворческих сил ООН // Российская наука в современном мире. Сборник статей XXII международной научно-практической конференции, часть II. Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2019. С. 60-61. (0,1 п.л.)
8. Покровская Д.М. Миротворчество ООН на Востоке: от наблюдательных миссий к созданию чрезвычайных вооруженных сил // «Россия и Восток: дорогу осилит идущий»: тезисы и материалы научно-творческой сессии к 150-летию со дня рождения Махатмы Ганди. Липецк, 10-12 октября 2019 года / отв. ред. Л.А. Черешнева, И.А. Шевченко. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. С. 97-100. (0,2 п.л.)
9. Pokrovskaya D. Canada after Versailles: Searching for a Place in the New World Order // The Frustrated Peace? The Political, Social and Economic Impact of the Versailles Treaty / ed. by Václav Horčíčka, Jan Němeček, Marija Wakounig, Vojtěch Kessler, Jaroslav Valkoun (Eds.). Wien, Hamburg: New academic press, 2021. P. 169-179. (0,55 п.л.)

Общий объем публикаций составляет 4.37 п.л.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, определены объект и предмет, хронологические рамки исследования, выяснена степень изученности темы, показана источниковая база, сформулированы цели и задачи, положения, выносимые на защиту, освещены методологические основы исследования, определены научная новизна, практическая значимость и апробация результатов исследования.

Первая глава состоит из трех параграфов и посвящена анализу взглядов Лестера Пирсона, которые легли в основу его дипломатической деятельности и теоретического обоснования подхода к мировой политике.

Вторая глава, состоящая из трех параграфов, посвящена практической деятельности дипломата в качестве государственного секретаря Канады по международным делам и постоянного участника миротворческих инициатив Организации Объединенных Наций.

В заключении подведены итоги исследования, сделаны обобщения и выводы по основным заявленным темам, рассматриваемым в научно-квалификационной работе.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ ЛЕСТЕРА ПИРСОНА К РЕШЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОБЛЕМ (1927–1947)

§1. Становление ценностных категорий внешнеполитического мировоззрения Лестера Пирсона

Детство. «Бог был на небесах, а королева Виктория на троне. Все было хорошо. Империя, над которой никогда не заходило солнце, становилась еще могущественнее; Канада вот-вот вступит в век, принадлежащий ей»,¹ – так в первом из трех томов мемуаров, опубликованных в 1972 году, Пирсон характеризует время, в которое он родился.

Пирсон появился на свет в местечке Ньютонбрук, которое сегодня является частью Торонто, а в тот период было обычной деревней². Он был третьим ребенком в семье небогатого методистского проповедника. Огромную роль в формировании взглядов Лестера Пирсона сыграли его родители.

Отец Эдвин Пирсон был скромным методистским священником ирландского происхождения, которому «нравилось проповедовать религию и преданность церкви»³. Биографы Пирсона отмечают, что старший Пирсон был спокойным и дисциплинированным человеком, никогда не вступавшим в религиозные споры⁴. Семья Пирсон часто переезжала, потому что отца приглашали на службу в другие церкви. Каждые два – три года преподобный Пирсон «выкорчевывал» семью, чтобы служить в другом Методистском приходском округе. К тому времени, как Лестер Пирсон поступил в университет, он уже успел пожить в Ньютонбруке, Дэвисвилле, Авроре, Торонто, Питерборо и Гамильтоне. Он сохранил мало друзей из детства, а его отношения с братьями не остались на всю жизнь такими же близкими, какими они были в родительском

¹ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. 1897–1948. Toronto: University of Toronto Press, 1973. P.6.

² Sheldue Tableau. №1. Population. Fourth Census of Canada. 1901 // <http://data2.collectionscanada.ca/1901/z/z003/jpg/z000118211.jpg> (дата обращения: 17.06.2020)

³ Chapnick A. Lester Pearson and the Concept of Peace: Enlightened Realism with a Human Touch // Peace & Change. 2010. №1. P.105.

⁴ English J. The Life of Lester Pearson. Vol.1: Shadow of Heaven, 1897–1948. Toronto: Key Porter Books, 1989. P.12.

доме⁵. Пирсон вспоминает, что очень быстро заводил друзей, а частая перемена локации не вызывала у него тоски по старому месту жительства⁶. Канадский историк Э. Андресон предполагает, что такие обстоятельства способствовали формированию склонностей к отстраненности: «ибо если переезды давались Пирсону так легко, то укоренение глубокой эмоциональной привязанности – нет»⁷. Со временем сопротивление установлению крепких эмоциональных связей, которое начало формироваться еще в детстве, ко взрослому возрасту стало одной из черт характера Пирсона. Историк Дж. Гранштайн отмечает, что, несмотря на внешнюю привлекательность, потрясающее чувство юмора и способность быстро заводить друзей, Пирсон был «очень сложным и глубоким человеком, чье тайное «Я» очень немногие, если вообще кто-то, мог понять»⁸. Сын Лестера Пирсона Джеффри вспоминал о неприязни отца «к конфронтации, эмоциональной дистанции, которую мы с сестрой познали еще детьми»⁹.

Детство, проведенное в состоянии бесчисленных переездов, позволило Пирсону рано привыкнуть к смене места жительства. Впоследствии он легко адаптировался – постоянные переезды, которые шли рука об руку с его дипломатической карьерой, проходили для него достаточно легко. К тому же статус отца-священника вынуждал Пирсона с детства быть «на виду» и тщательно следить за своими словами и поступками, преподносить себя достойным, сдержанным, воспитанным и прилежным в любом месте и в любой ситуации¹⁰. В мемуарах Пирсон вспоминал, что его детство проходило «под пристальным вниманием»¹¹. Это были идеальные уроки для будущего дипломата, результаты которых стали его незаменимыми помощниками в будущем.

Несмотря на трудности, с которым семье Пирсона приходилось сталкиваться, отец всегда оставался главным учителем, от которого Лестер

⁵ Anderson A. The Diplomat. Lester Pearson and the Suez Crisis. New Brunswick: Goose Lane Editions, 2015. P.24.

⁶ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.9.

⁷ Anderson A. Op. cit. P.25.

⁸ Granatstein J. L. Prime Ministers: Ranking Canada's Leaders. Toronto: HarperCollins, 1999. P.138.

⁹ Pearson G. Seize the Day. Lester B. Pearson and the Crisis Diplomacy. Ottawa: Carleton University Press, 1993. P.37.

¹⁰ Anderson A. Op. cit. P.25.

¹¹ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.9.

Пирсон унаследовал чувство ответственности, личного долга, признание ценности мира и приверженность справедливости. Он учил сына добиваться необходимого именно методами убеждения, а не принуждением, и сам был тому главным примером.

Матерью будущего канадского дипломата была Энни Сара Боулз – хорошо образованная женщина, которая имела талант к искусству и оказала огромное влияние на жизнь ее сыновей. В мемуарах Пирсон вспоминает, как усердно она работала, и, хотя имела проблемы со здоровьем в «среднем» возрасте, прожила она более девяноста лет. В их дружной семье, писал Пирсон, мать была «ее душой и утешением»¹². Он так же вспоминает, что мать окружала своих детей чувством безопасности и любви, которые радовали родителей своим ростом и успехами. Как и Эдвин Пирсон, она обладала сдержанностью, стойкостью и мудростью.

Лестер Пирсон был послушным, лояльным, умным и набожным ребенком. В семье Пирсона мудрость всегда была общепринятой и неоспоримой. «Истины были истинами, факты были фактами»¹³. Его родители обладали терпимостью, способностями прощать и поощрять, зная, где закончится их авторитет и начнется независимость их детей. Они также воспитывали своих детей на основе некоторых простых полезных правил, например: «будьте добры к людям на пути вверх, потому что вы можете встретить их на пути вниз»¹⁴, которые хорошо послужили Лестеру на предстоящей войне, в политике и во взрослой жизни.

Лестер Пирсон относился к своим родителям с любовью и уважением. «В моей памяти нет ничего, кроме радости и благодарения двух прекрасных святых персонажей ... Невозможно оценить, но следует признать, скольким я им обязан»¹⁵. Так, американско-канадский журналист и политолог Э. Коэн отмечает, что в детстве Пирсона очевидно не прослеживается каких-либо психологических травм или комплексов, которые так часто приписывают выдающимся

¹² Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.8.

¹³ Cohen A. Extraordinary Canadians Lester B. Pearson. Toronto: Penguin Canada, 2011. P.8.

¹⁴ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.7-8.

¹⁵ Ibidem.

политикам: не было ни синдрома среднего ребенка, ни соперничества между братьями и сестрами, ни насилия со стороны родителей. Он не нес отрицательного эмоционального багажа из детства. Как позже сказал Пирсон: «Взросление было для меня здоровым, счастливым и относительно беззаботным процессом»¹⁶.

Религия. С точки зрения антропологии, религиозное воспитание существенно влияет на социальные и психологические аспекты жизни человека. Пирсон, воспитывавшийся в духе религиозных традиций, впитал в себя основные ценности и мораль методизма: стремление к служению миру и справедливости. Однако, несмотря на социальное происхождение и воспитание Пирсона, религия не внесла каких-либо значимых религиозных отпечатков на понимание мира Пирсоном, но направила его формировавшееся мировоззрение в определенное русло. Пирсон не пошел по стопам отца и не был готов посвятить себя религии. Однако, религия наложила значительный отпечаток на мировоззрение Пирсона. Как отмечает российский канадолог Е. В. Израелян, несмотря на то что детство Пирсона проходило в религиозной среде, будущий канадский дипломат с ранних лет научился рассматривать события без фанатизма, а через сформированные религией убеждения о духовности, добре и зле и стремление к служению миру¹⁷.

Лестер Пирсон был отличником в школе, а в 16 лет он поступил в колледж Виктории – методистский факультет в университете Торонто. В его семье никогда не было споров о том, где он будет учиться: родители Пирсона возлагали надежду на то, что сын выберет путь служения религии. Однако, повзрослев, Пирсон выбрал служение Канаде, а не Богу. В трехтомных мемуарах Пирсона «Майк», названных так в честь прозвища, полученного в период Первой мировой войны, он признается, что близость церкви и дома «почти угнетала» его, особенно по воскресеньям – в самый священный седьмой день недели, когда ему

¹⁶ Cohen A. Extraordinary Canadians Lester B. Pearson. P.12.

¹⁷ Израелян Е.В. Лестер Пирсон и "золотое десятилетие" канадской дипломатии // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. №7. С.96.

приходилось посещать утреннюю и вечернюю службу и воскресную школу¹⁸. В статье «Зимняя площадка Европы», которую Пирсон опубликовал в *Христиан Гардиан*, будучи студентом Оксфорда, он, описывая рождественское путешествие с хоккейной командой в Швейцарию, с некоторым сарказмом пишет, что его «нынешним положением роскошной праздности обязан исключительно умению обращаться с хоккейной клюшкой, приобретенному в дни моего юного детства, когда я настаивал на том, чтобы проводить свои субботы, гоняясь за неуловимым резиновым диском по стеклянной поверхности городского мельничного пруда, вместо того, чтобы просеивать пасторский пепел»¹⁹. Это лишь одно из подобных высказываний, на основании которого можно сделать вывод, что религия с самого детства, хоть и была частью жизни Пирсона, но особого глубинного смысла для мальчика она не имела. Как и всем обычным детям, Лестеру было куда интереснее играть в хоккей, чем посещать церковь.

По мере взросления, Пирсон постепенно начал все дальше отходить от методизма. Будучи студентом, вопреки христианским обычаям, он до ночи играл в бильярд по субботам, по воскресеньям долго спал, а став взрослым, и вовсе редко посещал церковь. После участия в Первой мировой войне Лестер Пирсон отошел от своих методистских и христианских убеждений. По крайней мере, они перестали быть столь сильными и тесно связанными с его патриотизмом. Во время участия в войне, его убежденность в том, что христианская вера неизменно приносит счастье и процветание, ослабла, но не разрушилась полностью. Сразу после войны его письма все еще имели ярко выраженный религиозный тон. В конце 1922 года в *Cristian Guardian* вышла статья Пирсона, в которой он жаловался на англиканские разногласия по поводу природы веры, но горячо приветствовал объединение протестантских (методистских) церквей в Канаде²⁰

¹⁸ Pearson L. Mike: *The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson*. Vol.1. P.9-10.

¹⁹ A Letter by a Canadian in England. *At the Heart of the Empire: Europe's Winter Playground* // *Christian Guardian*. February, 15. 1922. P.10.

²⁰ В 1925 году завершился процесс объединения протестантских церквей в Канаде, образовав Объединенную церковь Канады – крупнейшую протестантскую церковную организацию государства. Объединенная церковь Канады стала одной из первых в мире больших церквей, объединивших представителей нескольких различных конфессий.

в начале 20-х годов XX века²¹. Однако после 1922 года, светский мир затмил в его работах, и возможно в сознании, мир религиозный. В его поздних работах религиозное содержание полностью отсутствует.

Лестер Пирсон не отвергал Бога, как это делал, например, его коллега по дипломатическому корпусу Норман Робертсон, который много лет просил официально включить его в список атеистов²². Он просто перестал ходить в церковь, вырос физически и вырос из религии. Но, несмотря на это, следы религиозного воспитания сохранились в его действиях и мыслях, просто исключив из лексикона слово «Бог». Биограф Дж. Инглиш отмечает: «Он не отходил от церкви; он тихо закрыл дверь, так как волнующий призыв посвятить все свои печали и пути Христу больше не вызывал у него отклика»²³. Религиозная составляющая мировоззрения Пирсона органично встроилась в гражданскую часть его жизни, сформировав духовные ориентиры, которые в будущем, хоть не были интерпретированы самим Пирсоном как именно религиозные, однако основывались они на постулатах, заложенных религиозными родителями еще в детстве.

Его дети уже не были воспитаны в религиозных традициях. В интервью с Э. Андерсоном сын Пирсона Джеффри признается, что в то время, как поверхностные проявления веры его отца угасали, младший Пирсон чувствовал, что его отец остался «человеком, который имел духовную жизнь, но не мог продемонстрировать ее каким-либо внешним образом». Он не ходил в церковь, и, возможно, это можно объяснить тем, что он утратил веру в формальные атрибуты церкви, но он не был атеистом. И казалось, как предполагает сын, отец действительно сохранил «духовное ядро»²⁴.

Сам же Пирсон старался обходить религиозные темы в молодости и более зрелом возрасте, и только к семидесяти годам стал позволять затрагивать тему

²¹ At the Heart of the Empire: Europe's Winter Playground. A Letter by a Canadian in England // Christian Guardian. February, 15. 1922. P.10.

²² Granatstein J. A Man of Influence: Norman A. Robertson and Canadian Statecraft, 1929–1968. Ottawa: Deneau Publishers, 1981. P.58.

²³ English J. The Life of Lester Pearson. Vol.1. P.95.

²⁴ Anderson A. Op. cit. P.33.

его социального происхождения в интервью. В одной из таких бесед в 1968 году он утверждал, что, вопреки распространенному мнению, не был атеистом и остался «верен раннему учению о божественном руководстве божественным существом»²⁵. В интервью Пирсона 1970 года на канале СВС журналисты изо всех сил пытались понять, почему внук и сын успешных методистских проповедников не последовал религиозному пути, проложенному для него его предками. «Религия, – ответил он, – очень мало значила для меня как религия <...> это было автоматически. Я не был обращен в религию, потому что, – и тут он разражается заразительным смехом, – я был погружен в нее с самого рождения <...> моя религиозная жизнь, развиваясь таким довольно автоматическим образом, сделала ее, возможно, менее фундаментальной, чем если бы я приобрел ее по собственной воле... это сложно объяснить»²⁶. Даже в возрасте семидесяти двух лет сын священника, казалось, не вполне решил для себя то, от чего он, сознательно и бессознательно, отказался, или в конечном счете, не отказался, и почему, имея для того все шансы, не погрузился в религию.

Ближе к концу интервью на СВС Пирсон сделал, возможно, свое самое осознанное заявление о том, во что он верит: «Я бы поставил во главу угла своих фундаментальных убеждений веру в неотъемлемое благо отдельного человека ... мою веру в совершенство человеческой природы под влиянием того, что вы могли бы назвать божественным существом; что в человеческих существах больше этого, чем противоположного, больше Бога, чем антихриста. И когда я впадаю в депрессию о состоянии мира, я могу черпать вдохновение из веры в то, что в этом мире больше хороших людей, чем плохих, и что каким-то образом добро победит зло»²⁷.

Помимо личного чувства гуманизма, методизм привнес в мировоззрение Пирсона два других элемента: универсализм и прагматизм. Методизм не заикливался на эфирной загробной жизни, а Христос детства Пирсона был

²⁵ Stursberg P. Lester Pearson and the American Dilemma. N.Y.: Doubleday Publishing, 1980. P.13.

²⁶ CBC TV Interview of Lester Pearson. February 3, 1970 // CBC Archive. URL: <https://www.cbc.ca/archives/entry/lester-pearson-reflects-on-a-life-in-politics> (дата обращения: 13.09.2021)

²⁷ Ibidem.

скорее социальным активистом, чем мягким проповедником. Признавая сущностное равенство и единство всех, методисты провозгласили, что небеса потенциально открыты для всех, потому любой человек может через свою собственную веру и Божью благодать достичь спасения²⁸.

Как отмечает биограф Пирсона Дж. Инглиш: «В Методистских церквях были разноцветные картины с изображением Иисуса, окруженного всеми детьми мира. И именно такие простые вещи на самом базовом уровне создали у Пирсона ощущение мира и ощущение его предназначения»²⁹. Методистское влияние формирует также некую линию прагматизма, которая прослеживается в мемуарах Пирсона. Позже он вспоминал, что в годы его пребывания на посту государственного секретаря «мои коллеги и я всегда задавали вопрос не только «какую Канаду мы хотим?», но и «Какой мир нам нужен?»³⁰. Его предки, конечно, хотели бы иметь христианский мир, Пирсон в свою очередь стремился к всеобщему миру, порядку и демократическому управлению. Прагматизм Пирсона заключался, скорее, в конкретных действиях, которые и легли в основу его понимания мироустройства и стали определяющими в вопросах формирования внешнеполитической линии Канады.

А пока, в конце XIX века, перспективы становления канадца, рожденного в деревушке под Торонто, «гражданином мира», казались весьма туманными³¹. Мир, в котором появился на свет и рос Пирсон, совершенно не был похож на тот, который он покинул три четверти века спустя: две мировые войны кардинально изменили не только сам мир, они так же оказали существенное влияние на взгляды и жизнь Пирсона.

Канада на рубеже веков, представляла собой консервативное аграрное христианское государство в составе Британской Империи. Канадский историк Р. Босуэлл писал, что англоязычные канадцы воинственно гордились, когда их

²⁸ Cook R. The Regeneration: Social Criticism in Late-Victorian English Canada. Toronto: University of Toronto Press, 1985. P.113.

²⁹ English J. The Life of Lester Pearson. Vol.1. P.91.

³⁰ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. 1948–1957. Toronto: University of Toronto Press, 1973. P.123.

³¹ Bothwell R. Canada's Moment: Lester Pearson, Canada, and the World // Pearson, the Unlikely Gladiator / ed. by N. Hillmer. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1999. P.21.

называли британскими подданными, и не всегда понимали «можно ли и нужно ли называть местечко Канада страной»³². Что же касается французских канадцев, то они смиренно принимали притязания англичан, надеясь, что англичане не будут слишком интенсивно вмешиваться в их повседневные дела. Канадское детство Пирсона было именно английским, а не французским; он не изучал французский язык и знал о Квебеке совсем немного, хотя именно он, спустя много лет, сделает так много для этой провинции³³.

Принадлежность Пирсона к англо-канадской части общества определила еще один важный фактор в его мировоззрении – *имперское мышление*. Именно британская имперская история сформировала взгляды дипломата на прошлое, настоящее и будущее. В его школьных учебниках был изображен Юнион Джек, развевающийся над лозунгом: «один флаг, один флот, один трон». Э. Андерсон утверждает, что более поздние историки и обычные канадцы стремились стереть то, что они считали «колониальным чистилищем» – трансатлантическую и транснациональную связь³⁴. Но пока доминирование дуальности и многослойной идентичности было тем, что большинство англоязычных канадцев ценило, прославляло и воспринимало как должное. Это даже не было парадоксом. Историк Ф. Бакнер написал об этом поколении канадцев: «Мысль о том, что можно быть не только британцем, но и кем-то еще, была легко принята, поскольку они уже были не только британцами. Они были англичанами, ирландцами, шотландцами или валлийцами»³⁵.

Эмоциональный и культурный синтез отразился в политическом симбиозе. У страны, в которой родился Пирсон, не было ни министерства иностранных дел, ни государственного флага, ни каких-либо других символов государственности, которые могли бы стать патриотическим мотивом поколения Пирсона. Пирсон родился в британской имперской Канаде. Его флаг – Юнион Джек, гимн – «God, Save the Queen», отечественная история – история Британской империи, которую

³² Bothwell R. Canada's Moment: Lester Pearson, Canada, and the World. P.21.

³³ Cohen A. Extraordinary Canadians Lester B. Pearson. P.58.

³⁴ Anderson A. Op. cit. P.20.

³⁵ Buckner P. Canada and the British Empire. Oxford: Oxford University Press, 2008. P.6.

Пирсон с детства знал ничем не хуже любого британского мальчика, а книги, формировавшие его сознание, пока он рос – романы Джорджа Хэнти³⁶, прославлявшие британских имперских героев³⁷. Пирсон вырос в Канаде, которая могла похвастаться своим собственным парламентом, своими избранными представителями и своими собственными судами, но которая не могла внести поправки в основной закон страны – Канадскую Конституцию, без одобрения Лондона. Несмотря на то, что доминион был в значительной степени самостоятельным у себя дома, его голос на мировой арене в конце XIX века был крайне слабым. Страна не занималась формированием собственной внешней политики и не отправляла своих представителей в посольства иностранных государств. По ключевым международным вопросам Великобритания выступала от имени Канады, как и за все остальные части Империи. Однако Оттаве было разрешено вести переговоры по второстепенным торговым договорам (которые все еще должны были быть скреплены британской подписью), управлять торговыми и иммиграционными ведомствами и назначать Верховного комиссара в Лондон и Париж для продвижения интересов доминиона до тех пор, пока они не противоречили более широким имперским интересам.

Путешествуя по Европе в 20-е годы XX века, будучи студентом Оксфорда, Пирсон все еще идентифицировал себя с «сыном империи». В статье «Германия наших дней» он подробно описывает момент развода караула британских оккупационных войск в Кёльне и его эмоции, сопровождавшие этот момент: «я испытал немалую национальную и профессиональную гордость»³⁸.

Тем не менее, Пирсон был воспитан в духе не только имперского, но и канадского патриотизма, который со временем укреплялся, хоть и значительно видоизменился.

³⁶ Джордж Хэнти – английский писатель-романист и военный историк, его приключенческие исторические романы о «славном» прошлом Британской Империи и ее героях были популярны в конце XIX-начале XX века. Творчество Хэнти признано одним из самых влиятельных на восприятие имперской истории в 20-е годы XX века.

³⁷ Anderson A. Op. cit. P.21.

³⁸ Pearson L. The Germany of to-day // Christian Guardian. October, 4. 1922. P.4.

Канадский патриотизм в конце XIX – начале XX века был так же пропитан имперской идеей, которая являлась неотъемлемой частью канадской национальной идентичности. Патриотизм Пирсона во многом строился на империализме: его отец увлекался историей, прославлял эпоху просвещения, его дневники были заполнены вырезками о королевской семье, и сын разделял интересы отца. С другой стороны, в основе патриотизма лежали не только принципы национального самосознания, но и такие базовые понятия как любовь к своей семье, дому и Родине. Пирсон был воспитан в духе имперских идей, и для него, как и для многих других «сыновей» и «дочерей» Империи было невозможно представить, что однажды идея «страны-матери» станет стремительно сдавать позиции, и вся дипломатическая карьера Лестера Пирсона развернется на фоне угасающей имперской идеи.

Российский историк И. Нохрин выделяет несколько этапов развития канадского национального самосознания. Среди них поиск идейных ориентиров в конце 1860-х – первой половине 1880-х годов, борьба с региональной обособленностью середины 1880-х – первой половины 1890-х, и завершением складывания англо- и франкоканадской модели национального самоопределения во второй половине 1890-х – начале XX века. В этот период, по мнению Н. Нохрина, канадский национализм стал обретать черты действующей политической силы и активно внедряться в массовое сознание³⁹. Так, уже в начале XX века многие канадцы постепенно начинали осознавать, что имеют свое государство, свою нацию, свои национальные интересы, а не только имперские.

Эта дуальность национальной идентичности оказала безусловное влияние на Пирсона. С одной стороны он был свидетелем процессов становления национального самосознания в канадском обществе, а с другой – оставался «сыном империи». Взгляды Пирсона начали трансформироваться в этом

³⁹ Нохрин И.М. Общественно-политическая мысль Канады и становление национального самосознания (последняя треть XIX - начало XX вв.). Canada, Huntsville: Altaspera Publishing & Literary Agency, 2012. С.191-192.

направлении во время Первой мировой войны. Участвуя в войне, он открыл для себя новый мир, отличный от того, что он видел дома.

Первая мировая война застала Пирсона студентом колледжа. Воспитанный на книгах, воспевающих имперских героев и их завоевания, впечатленный подвигами солдат англо-бурской войны, молодой Пирсон, как и другие англо-канадцы, был полон идеализма. «Война была романтическим приключением, – вспоминает он, – наши взгляды еще не были испорчены откровениями о довоенном политическом маневрировании европейских правительств в их стремлении к власти, а не к принципам»⁴⁰.

23 апреля 1915 года, как только ему исполнилось 18, он поступил добровольцем на службу в Госпитальное отделение Университета Торонто. Уже 27 апреля он успешно прошел аттестацию и стал рядовым в Медицинском корпусе канадской армии, чтобы одновременно нести военную и христианскую службу⁴¹. Воспитание в духе религиозных традиций сформировало в сознании Пирсона симбиотическую связь убеждения в необходимости служения миру и элементов пацифизма. Возможно, именно эта связь мотивировала Пирсона пойти на фронт в качестве санитаря Медицинского корпуса.

Так началось «великое неизвестное приключение», которое перевезет Пирсона через Атлантический океан на грязном переполненном военном корабле и навсегда изменит его сознание. Путь через Атлантику он описывает как «худшую неделю, которую он когда-либо переживал» ввиду настигшей его морской болезни⁴².

Однако война пришла не сразу. Его мучительное трансатлантическое путешествие закончилось в Англии, где следующие три месяца в ночную смену он служил санитаром в госпитале – не та война, которой он хотел. Но тогда же Пирсон открыл для себя Лондон, о котором он читал, и он был в восторге от его истории и искусства.

⁴⁰ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.20.

⁴¹ Attestation Paper. Canadian Over-Seas Expeditionary Force // Public Achieves of Canada. URL: <https://data2.archives.ca/cef/well1/200674a.gif> (дата обращения: 7.08.2021)

⁴² Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.23.

В составе своего подразделения Пирсон побывал сначала в Англии, затем в Египте, а затем в Греции, где и встретил настоящую войну. Там он навсегда запомнил крики боли, грохот орудий, борьбу в грязи, а в конце осени он, одетый в тропическую форму, перенес самую сильную метель на его памяти⁴³. Измученный дождем и мокрым снегом, покрытый грязью, замерзший от холода и рискующий получить целый ряд заболеваний, включая пневмонию, дизентерию, тиф, малярию и лихорадку, рядовой Пирсон потерял «аппетит» к этому бесславному занятию. «Война во всей ее отвратительности была раскрыта, и мои последние иллюзии ее приключений и ее романтики были уничтожены», – писал он⁴⁴.

Двухлетний опыт альтернативной «христианской» службы не вдохновил Пирсона, и он подключил связи отца, чтобы попробовать себя сначала в качестве лейтенанта пехоты, готового сражаться с немцами на французских полях, а затем решил стать пилотом в Королевском летном корпусе. Полковник, командующий Главным Канадским госпиталем характеризовал его как добросовестного и надежного, и рекомендовал присвоить Пирсону офицерское звание сразу после прохождения обучения⁴⁵.

Так, он вернулся в Англию, сначала несколько месяцев тренировался в качестве офицера пехоты, а затем был переведен на летную службу⁴⁶. Обучение было очень коротким. Год был сжат до шести недель, что во многом объясняет дальнейшие события. Однажды во время обучения инструктор Пирсона выпрыгнул из самолета на взлетно-посадочной полосе и тот вынужден был управлять самолетом самостоятельно. В первый сольный вылет Пирсона двигатель его самолета остановился, и он врезался в землю⁴⁷.

⁴³ Cohen A. Extraordinary Canadians Lester B. Pearson. P.61.

⁴⁴ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.25.

⁴⁵ Canadian General Hospital to Major-General J. W. Carson. Colonel, A.M.S., Commanding №4. Salonika Force. October, 20. 1916 // Public Achieves of Canada. URL: <https://central.bac-lac.gc.ca/.item/?op=pdf&app=CEF&id=7688-15> (дата обращения: 7.08.2021)

⁴⁶ 6-P-375. Canadian Expeditionary Force. November, 28. 1916 // Public Achieves of Canada. URL: <https://central.bac-lac.gc.ca/.item/?op=pdf&app=CEF&id=7688-15> (дата обращения: 7.08.2021)

⁴⁷ Leclerc E. Inventing Canada abroad: the Legacy of Lester B. Pearson: How one Man's Vision Kept the Peace and Forged a Legacy // Esprit de Corps. Taylor Publishing, 2012. URL: <https://www.thefreelibrary.com/Inventing+Canada+abroad%3A+the+legacy+of+Lester+B.+Pearson%3A+how+one...-a0305839788> (дата обращения: 19.02.2020)

Кроме опыта полетов, от обучения в лётной школе Пирсон получил новое имя. Инструктор, впоследствии ставший его близким другом, решил, что имя Лестер слишком мягкое – «девчачье» для летчика-истребителя, и назвал его Майком. Так Лестер стал Майком Пирсоном. Имя было настолько созвучным, что прошло с ним через всю жизнь и было увековечено в названии его мемуаров. Спустя годы именно Майк Пирсон, чье имя будет скандировать толпа в ходе парламентских выборов, не только встанет во главе своего государства, но и станет национальным канадским героем.

После авиакатастрофы Пирсону дали несколько выходных дней, и он отправился в Лондон, чтобы осмотреть достопримечательности Пикадилли, хотя ему было запрещено покидать военную базу. Пока он отдыхал в городе, началась воздушная тревога и во время всеобщей паники, Пирсон был сбит автобусом и ранен⁴⁸. Так война для Пирсона закончилась⁴⁹. В мемуарах он отметил кратко: «Тогда я стал взрослым»⁵⁰.

Война оказала большое влияние и на Канаду, и на самого Пирсона. Р. Босуэлл писал: «Для его поколения это был как интернационализирующий (возможно, термин должен быть «депровинциализирующий»), так и национализирующий опыт»⁵¹. Молодое поколение канадцев, участвовавших в войне, осознали, что мир существовал не только за пределами Канады, но и за пределами Империи. Британская империя, какой бы могущественной она ни была, показала им свои пределы. Это стало одной из причин по которой «страна-мать» ослабла в канадском понимании, и английские канадцы взяли курс от колониализма к национализму, через постепенный отказ от имперской идеи⁵².

Физический урон, нанесенный Пирсону в этой войне, был в разы меньше, чем психологический. В мемуарах он признается, что после ранения в госпитале у него было много времени, чтобы поразмышлять обо всем произошедшем с ним

⁴⁸ Leclerc E. Op. cit.

⁴⁹ MIN-10-P-86. Canadian Expeditionary Force. July, 9. 1917 // Public Achieves of Canada. URL: <https://central.bac-lac.gc.ca/item/?op=pdf&app=CEF&id=7688-15> (дата обращения: 7.08.2021)

⁵⁰ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.37.

⁵¹ Bothwell R. Canada's Moment: Lester Pearson, Canada, and the World. P.22

⁵² Ibidem.

за последние три года. Он отмечает, что именно в этот период все чаще стал задумываться о войне в ее более глубоком и полном значении⁵³. Тогда же он осознал, что принадлежит к потерянному поколению, чья война никогда не закончится и он тоже однажды станет ее жертвой. Пирсон был в отчаянии. Он не понимал причин, которые привели к этой «бессмысленной бойне». «Для чего? Ради короля и страны? Свободы и демократии? Эти слова звучали пустыми теперь, в 1918 году...»⁵⁴.

Значительно позже, выступая перед церковной группой с лекцией в 1934 году, Пирсон отметил: «Мы, кажется, не сделали мир безопаснее для демократии»⁵⁵. Обращая внимание на некоторые недемократические страны такие как Япония, Германия, Советский Союз, Италия и другие, он сравнил их политические системы с государственным управлением англо-саксонских стран, граждане которых «никогда не будут рабами», и сам он «черной рубашке Муссолини и коричневой рубашке Гитлера» предпочитает «демократичную кипенно-белую»⁵⁶.

Майк редко обсуждал и свое участие в войне, и саму Великую войну, и, тем более, никогда не прославлял ее. Поколение Пирсона не было склонно к душевному самоанализу, как и ветераны следующей мировой войны. В 1967 году, выступая перед аудиторией ветеранов, он позволил себе кратко вспомнить о своей жизни рядового. Он упомянул два года «неясной службы» на Балканах, так, будто он просидел войну как отказник: «кто я такой, чтобы повторять это тем, кто был историей...?»⁵⁷. Просто война не была частью повествования его жизни. На выборах 1962 года, когда один из молодых либералов воодушевился «выдающимся» военным послужным списком Пирсона, тот аккуратно попросил молодого политика не акцентировать на этом внимание⁵⁸.

⁵³ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.36.

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ Pearson L. To a Church Group in Ottawa // Words and Occasions. An Anthology of Speeches and Articles Selected from His Papers by the Right Honorable L. B. Pearson. Toronto: University of Toronto Press, 1970. P.13.

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ Ibid. P.263-264.

⁵⁸ Cohen A. Extraordinary Canadians Lester B. Pearson. P.9.

В целом его отношение к войне изменилось кардинально. Теперь война вместо «романтического приключения» предстала перед Пирсоном «невообразимой глупостью», и он пронесет это понимание через всю свою дальнейшую деятельность. Возможно, именно Первая мировая сделала Пирсона более осторожным в отношении применения силы и впоследствии дала ему авторитет посредника и миротворца. И совершенно точно, Первая мировая навсегда стала неким эмоциональным фоном его дипломатической карьеры. С этих пор все взгляды Пирсона будут базироваться на стремлении мирному и дипломатическому урегулированию конфликтов. Несмотря на это, впоследствии, уже после Второй мировой войны, Пирсон признает роль силы в мировой политике и не будет отрицать возможности ее применения. Однако, по его мнению, такая возможность должна базироваться на разумном ограничении применения силы только в том случае, если оно было оправдано необходимостью самообороны и не противоречило «принципам естественного права»⁵⁹.

Тем не менее, за всю свою карьеру Пирсон никогда не призывал к войне, в отличие от многих политиков его эпохи. «Я видел войну. Я ненавижу войну», – сказал Франклин Рузвельт в 1936 году, хотя никогда не служил в армии и не носил военной формы⁶⁰. Пирсон никогда не произносил подобных речей и не был, по мнению Э. Коэна «политическим спекулянтom войны»⁶¹. Ни один премьер-министр Канады не служил в армии так долго, как Пирсон – он отдал военной службе три года. Джон Дифенбейкер, главный оппонент Пирсона от консервативной партии, демобилизовался через шестнадцать месяцев, а его приемник Пьер Трюдо и вовсе не принимал участия во Второй мировой войне.

А пока, в 1918 году Пирсон завершил военную службу и вернулся в Канаду. Возвращение домой не стало радостным событием. Начались психологические проблемы, которые обычно возникают у переживших войну.

⁵⁹ Pearson L. *Democracy in World Politics*. Princeton: Princeton University Press, 1955. P.24.

⁶⁰ Мальков В. Великий Рузвельт. «Лис в львиной шкуре». М.: Яуза-Эксмо, 2018. С.56.

⁶¹ Cohen A. *Extraordinary Canadians* Lester B. Pearson. P.89.

Медицинские отчеты свидетельствуют о том, что он был «бледным, нервным, страдал от ночных кошмаров и сильно заикался, когда говорил»⁶². Была тревожность, расшатанные нервы и потеря уверенности в себе. Майк не считал себя героем, которым мечтал стать. Он так же мало говорит о возвращении домой в своих мемуарах⁶³.

Отдав три года военной службе, Пирсон вернулся в колледж Виктории в университете Торонто, где спустя год получил степень бакалавра, и отправился на поиски своего предназначения. В последующие годы Пирсон не нашел себя ни в юридической практике, ни в спорте, ни в финансовой сфере. Не увенчалась успехом, и попытка мигрировать в США, где Лестер Пирсон пробовал работать в отраслях пищевой промышленности.

Оксфорд. Пирсон мечтал продолжить обучение в Оксфорде, но не имел финансовой возможности. Тогда он подал заявку на стипендиальный грант, который выиграл и был принят. Оксфорд в 20-е годы XX века представлял собой школу послевоенного поколения, там были и актеры, и аристократы, и революционеры, и идеалисты, и интеллектуалы. Пирсон полюбил это место и с теплом вспоминал годы, проведенные в Англии. Он отмечал, что Оксфорд удовлетворил все его надежды и мечты: «редко, когда мои ожидания оправдывались настолько полно, насколько это было в Оксфорде»⁶⁴.

Годы обучения в Оксфорде способствовали трансформации интересов Пирсона. Если раньше он интересовался имперской историей, то теперь вектор сместился в область международных отношений. В его ранних статьях Пирсон все чаще, хоть и достаточно косвенно, начинает затрагивать проблемы международных отношений. Так, например, рассуждая о рождественском путешествии в Швейцарию, он описывает умиротворяющие красоты Альп и совершенно неожиданным образом касается переговоров в Версале и Вашингтоне, которые, по его мнению, могли бы оказаться «бесполезными и

⁶² English J. The Life of Lester Pearson. Vol.1. P.154.

⁶³ Cohen A. Extraordinary Canadians Lester B. Pearson. P.92.

⁶⁴ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.44.

ненужными», если бы человек обращал больше внимания на красоты вокруг⁶⁵. Это было одним из первых, хоть и весьма поэтичных, касаний Пирсоном проблем мировой политики. Предположительно, его возрастающий интерес к проблемам международных отношений был связан с рядом факторов. Во-первых, свой отпечаток наложила прошедшая Первая мировая война и последующие события, которые подогревали интерес к мировой политике у послевоенного поколения молодежи. Дж. Инглиш отмечает, что Пирсон страстно следил за событиями, происходящими в мире, читая английскую прессу⁶⁶. Во-вторых, в Оксфорде 1920-х годов особой популярностью пользовались лекции и дебаты о текущих политических делах, в том числе, на мировой арене. Пирсон активно участвовал в студенческой жизни, в том числе состоял в различных объединениях и клубах. Так, Пирсон с друзьями по колледжу открыли «Клуб софистов» – дискуссионную площадку, на которой обсуждались политические, философские и даже религиозные вопросы. Он стал президентом «Колониального клуба», который привозил ораторов в университет, и участником ряда студенческих клубов, в том числе эксклюзивного Кинг Чарльз Клуб – одного из самых старых и престижных, так называемых «обеденных клубов» Оксфорда⁶⁷. И в-третьих, доступ к библиотеке Оксфорда открыл для Пирсона новые возможности в изучении английской литературы, и исторические романы уступили место работам по государственным делам и мировой истории.

Учась в Оксфорде, Пирсон подрабатывал корреспондентом в *Christian Guardian* – канадском методистском журнале, который выпускался с под этим названием с 1829 по 1925 год, по ставке 10 долларов за статью. Так в 1921 году Пирсон опубликовал заметку, в которой рассуждал о предстоящей Вашингтонской конференции. Интересно, что он с оптимизмом и воодушевлением смотрел на идею ограничения вооружений. В статье Пирсон

⁶⁵ At the Heart of the Empire: Europe's Winter Playground. A Letter by a Canadian in England // *Christian Guardian*. February, 15. 1922. P.10.

⁶⁶ English J. *The Life of Lester Pearson*. Vol.1. P.177.

⁶⁷ *Ibid.* P.178.

отмечает, что эта конференция, последовавшая за «ужасным национализмом», охватившим мир после Версальской конференции, имела фундаментальное значение. По мнению 24-летнего Майка: «Высокоморальная христианская мудрость могла бы сделать ее поворотным моментом в мировой истории»⁶⁸. Большинство статей Пирсон публиковал анонимно, с пометкой «Канадец в Англии»⁶⁹. Они так же не были включены в коллекцию выступлений и речей Пирсона «Words & Occasion», автор не ссылаясь на них в «Майке» - трехтомнике мемуаров Пирсона. Однако, благодаря этим статьям можно проследить неравнодушное и очень теплое отношение Пирсона к Великобритании и Оксфорду. Он с трепетом описывает атмосферу Оксфорда, его архитектуру, историю и образование: «В вечернем спокойствии он представляет собой невыразимое достоинство и тихую красоту: достоинство возраста, красоту совершенных пропорций <...> Оксфорд никогда не меняется. Я признаю, что во многих отношениях он до сих пор остается оплотом консерватизма, но именно эта привязанность к традиции составляет для многих главное очарование Оксфорда. В быстром, бурлящем потоке современной жизни, вечно несущемся вперед, хорошо, что есть такие тихие заводы»⁷⁰.

Некоторые из канадцев, учащих в Оксфорде, остались в Англии, другие вернулись в Канаду и внесли свой вклад в политику, науку, искусство и литературу. Многие из вернувшихся стали дипломатами. Пирсон был одним из них, заявив тогда о своем намерении остаться «канадцем в Канаде». Являясь формально британским подданным, Пирсон все больше осознавал свою идентичность канадца, находясь в Европе. Он, воспитанный в духе империализма, восхищался Англией, восхищался всем британским, но все же был более предан Канаде. Говоря о причинах такой осознанности, остается только предположить, что данная позиция была сформирована на основе совокупности факторов. В письмах родителям он писал, например, что в

⁶⁸ At the Heart of the Empire. A Letter by a Canadian in England // Christian Guardian. February, 15. 1921. P.10.

⁶⁹ Ibidem.

⁷⁰ At the Heart of the Empire. Europe's Winter Playground. P.10; Pearson L.B. Oxford – Ancient, Yet, Modern. A Story Unique in World History // Christian Guardian. August, 16. 1922. P.5.

Оксфорде ему банально не хватало солнца. Недоумевая, он описывал реакцию англичан на это как «а, это старая добрая английская погода» и утверждал, что в принципе «перемены, даже если они к лучшему, здесь не приветствуются»⁷¹. Такая позиция была чужда молодому динамичному Пирсону, который симпатизировал переменам и перманентному развитию. Пирсон скучал по Торонто с его другим ритмом жизни и менталитетом. Однако, по мнению некоторых ученых, возвращение Пирсона из Великобритании после окончания Оксфорда все еще не подтверждало его привязанности к своей стране, хотя и сделало Лестера Пирсона еще «менее колониальным»⁷².

Кроме хорошего образования, Оксфорд также дал толчок поступательному формированию в мышлении Пирсона националистической составляющей. В этот период происходит еще больший отход Пирсона от имперской идеи. Пирсон с иронией вспоминал в мемуарах, как прибыв в Оксфорд, он хотел произвести хорошее впечатление на начальника службы безопасности: «убедив его, что, будучи выходцем из колонии, я воспитывался и воспитан. Прежде всего, я не должен быть ошибочно принят за американца»⁷³. Этот небольшой комментарий подчеркивает, что Пирсон не стыдился своего колониального происхождения и считал важным признание его именно как канадца, а не англичанина или американца.

Идея Канады как отдельного, автономного образования, которая начала укореняться в его сознании во время войны в Европе, расцвела в Англии. Именно Оксфорд, в частности, углубил в сознании Пирсона необходимость развития независимого канадского государства. Дж. Инглиш говорит: «Майк вернулся в Торонто с виденьями, которые представляли собой любопытную смесь канадского национализма, традиционного британского империализма и зарождающегося интернационализма»⁷⁴. Например, чуть позже, в период Великой депрессии Пирсон был впечатлен идеей реформ и действиями его

⁷¹ English J. The Life of Lester Pearson. Vol.1. P.181.

⁷² Cohen A. Extraordinary Canadians Lester B. Pearson. P.87.

⁷³ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.48.

⁷⁴ English J. The Life of Lester Pearson. Vol.1. P.193.

правительства по выходу из кризиса. Пирсон пришел к убеждению, что любая возможность согласованных действий правительства должна быть сосредоточена именно в Оттаве, а не в Лондоне⁷⁵.

Оксфорд, кроме всего прочего, помог молодому Пирсону обрести уверенность в себе, которой ему ранее так не хватало, и он, наконец, перестал нервно заикаться.

Окончив магистратуру в Оксфорде, Пирсон нашел себя в преподавании европейской и британской истории в университете Торонто. Там он запомнился как популярный, находчивый, способный к адаптации и симпатичный молодой преподаватель, женился на студентке и завел детей. Однако, вскоре жизнь молодого Пирсона существенно изменило стечение обстоятельств, которое привело его в МИД Канады.

§2. Лестер Пирсон и канадская дипломатия в межвоенный период

Департамент внешних связей Канады был образован в 1909 году при правительстве Вилфрида Лорье, но до Первой мировой войны он занимался исключительно выдачей заграничных паспортов и поддержанием связей с Вашингтоном. Поскольку Канада находилась под властью Империи, ее внешние сношения были, как отмечает Э. Коэн, «внутри семьи»⁷⁶.

После Первой мировой войны, лидер либеральной партии и будущий премьер-министр Макензи Кинг увидел новый мир и новое место Канады в нем. Придя к власти в 1921 году, он начал интенсивно работать над формированием государственного аппарата по внешнеполитическим делам, а после Имперской конференции 1926 года все окончательно изменилось. У Канады не было министра иностранных дел – премьер-министр доминиона исполнял эту должность до 1946 года, а его заместителем был назначен профессор Оскар Скелтон, который считал, что автономной Канаде нужна автономная

⁷⁵ Bothwell R. Canada's Moment: Lester Pearson, Canada, and the World. P.24.

⁷⁶ Cohen A. Extraordinary Canadians Lester B. Pearson. P.94.

дипломатия, и получил мандат на создание рабочего внешнеполитического ведомства.

И Маккензи Кинг, и Оскар Скелтон были убеждены, что персонал дипломатической службы должен быть отобран на конкурсной основе, а не путем покровительства. Требования были настолько строгими, что во внешнеполитическое ведомство в 1926 году был нанят только один человек, а в 1927 году – пять⁷⁷.

Оскар Скелтон был профессором, деканом факультета Королевского университета, преподавал в университете Торонто. Однажды во время обеда в 1925 году он сидел рядом с молодым профессором Пирсоном и упомянул о конкурсе, добавив, что в нем могут участвовать несколько ярких молодых ученых – историков, однако эта идея не заинтересовала молодого преподавателя. Через два года Пирсон, в рамках подготовки научной работы, посетил Оттаву и вновь встретил Скелтона. В этот раз профессор был настойчивее: «Просто ради удовольствия, – сказал доктор Скелтон Пирсону, - почему бы Вам не написать экзамен по внешним сношениям?». Пирсон согласился принять участие и в результате занял первое место, вследствие чего был принят на работу в МИД Канады⁷⁸. Так, в 1927 году началась его дипломатическая карьера.

Премьер-министр Макензи Кинг пристально следил за Пирсоном, отслеживал его карьерные успехи и продвижения. Как утверждает Р. Босуэлл, либералы того времени вообще любили обращать внимание на начинающих политиков из провинции и, например, успешных бизнес-юристов в качестве своих преемников-кандидатов в федеральные чиновники. По этому принципу канадские либералы начала XX века строили всю свою государственную службу⁷⁹. Скелтону, в свою очередь, удалось построить респектабельную дипломатическую службу, состоящую из ярких молодых людей, обучавшихся в Оксфорде и Гарварде. Ее уровень для Канады был необычайно высок. В состав

⁷⁷ Leclerc E. Op. cit.

⁷⁸ Ibidem.

⁷⁹ Bothwell R. Pearson His Life and World. N.Y.: McGraw-Hill Inc., 1979. P.18.

дипломатической службы, сформированной Скелтоном, вошли такие знаменитые дипломаты как Лестер Пирсон, Норман Робертсон, Хьюм Ронг⁸⁰. Впоследствии именно их деятельность станет ассоциироваться с «Золотым десятилетием» канадской дипломатии, а сын Лестера Джеффри Пирсон в своей книге, рассказывая о работе отца, назовет их «тремя мушкетёрами» дипломатического фронта⁸¹. Э. Коэн отмечает, что они были коллегами и друзьями, но не настолько, чтобы их можно было назвать «родственными душами или братьями по оружию»⁸². Историки предполагают, что «три мушкетера» довольно часто были недовольны друг другом, а иногда, карабкаясь по лестнице дипломатической службы, выступали в роли соперников: то превосходили друг друга по рангу, то соперничали друг с другом, то сменяли друг друга. Так, например, когда Норман Робертсон занял пост заместителя госсекретаря по внешним связям в 1941 году, Лестер Пирсон и Хьюм Ронг крайне возмущались его назначением⁸³. Несколько лет спустя Пирсон сменил Робертсона на посту госсекретаря в Оттаве, а Ронг занял пост посла в Вашингтоне, который прежде занимал Пирсон. Однако, это не слишком портило их личные отношения друг с другом вне работы. Они жили недалеко друг от друга в Оттаве, были соседями по загородным домам, где их дети проводили каждые выходные и росли вместе.

Пирсон начал карьеру дипломата в 1927 году со службы в Департаменте внешних связей Канады. В этот период среди доминионов была популярна тенденция формирования независимой внешней политики. Первым шагом для Канады стала Парижская мирная конференция 1919 года, в которой она приняла участие в качестве независимого члена со своим представителем⁸⁴. Принятие Чанакской резолюции 1923 года признавало право доминионов на самостоятельное заключение международных договоров с иностранными

⁸⁰ Bothwell R. Pearson His Life and World. P.18

⁸¹ Pearson G. Op. cit. P.38.

⁸² Cohen A. While Canada Slept: How We Lost Our Place in the World. Toronto: McClelland & Stewart, 2004. P.8.

⁸³ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.68.

⁸⁴ См. подробнее: Zhukovskaya N. "Diplomatic Sovereignty" or "United Diplomatic Front of the British Empire": Finding a Balance in Relations with the Dominions at the Paris Peace Conference // The Frustrated Peace? The Political, Social and Economic Impact of the Versailles Treaty. Wien, Hamburg: New Academic Press, 2021. P.159-168.

государствами⁸⁵. Следующим шагом стала Имперская конференция 1926 года, провозгласившая равенство между доминионом и метрополией Британского содружества. Так, принятая Декларация Бальфура содержала «Формулу доминионов», которая признавала доминионы Британской империи «автономными единицами», которые были равны по статусу, не подчинялись друг другу ни во внешнеполитических, ни во внутригосударственных делах, но были объединены общим подданством Короне в качестве членов Британского содружества⁸⁶. Решительный шаг был сделан в 1931 году, когда Вестминстерский статут разрешил доминионам проводить самостоятельную внешнюю политику⁸⁷. Российский историк А.Н. Комаров отмечает, что уступки британского руководства в вопросах статуса и суверенной внешней политики доминиона стали возможны благодаря тому, что канадское руководство четко выполняло все внешнеполитические имперские указания и корректировки⁸⁸.

Пирсон был воодушевлен данным фактом. Он полагал, что такие изменения давали Канаде полную свободу действий, хотя часто разочаровывался нежеланием своего правительства использовать эту возможность и развивать независимую от «страны-матери» внешнюю политику. Он приветствовал национализм Маккензи Кинга, который побудил Канаду занять место в Совете Лиги Наций в 1927 году. В то же время он не понимал почему Канада отказывалась выступать и обозначать свои позиции по каким-либо вопросам. «Его отношение отражало выдающуюся, но удручающую характеристику Канады и постоянное занижение наших собственных возможностей», – писал Пирсон о Кинге⁸⁹. В этот период национализм Пирсона сформировался окончательно: дипломат хотел, чтобы Канада утвердилась на мировой арене как

⁸⁵ Imperial Conference 1923. Summary of Proceedings. London, 1923. P.13-15. URL: <https://catalogue.nla.gov.au/Record/2329617> (дата обращения: 10.08.2022)

⁸⁶ Balfour Declaration. Imperial Conference 1926. URL: https://www.foundingdocs.gov.au/resources/transcripts/cth11_doc_1926.pdf (дата обращения: 30.10.2020)

⁸⁷ The Statute of Westminster. December, 11. 1931. URL: <http://www.gov.ns.ca/legislature/legc/westmins.htm> (дата обращения: 30.10.2020)

⁸⁸ Комаров А.Н. Особенности внешней политики Канады в первой половине XX в.: от Доминиона к Содружеству Наций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2017. Т.9. №4. С.310.

⁸⁹ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.94.

суверенное государство. Создание независимой Канады стало некой мантрой или даже идеей фикс его политической жизни.

Именно с 1930-х годов начинают формироваться взгляды Пирсона на мировые проблемы. Пирсон участвовал в ряде международных конференций, которые не принесли успешных дипломатических результатов ни Канаде в частности, ни мировому сообществу в целом. Участие в конференциях Лиги Наций, которая к тому времени уже постепенно разрушалась, и вовсе дали понять молодому Пирсону, что мир переходит от одного поражения к другому. Тем не менее, в этот период Пирсон получает бесценный опыт и закладывает фундамент своих будущих успехов. Этот опыт не только раскрыл ему нюансы дипломатии, но и углубил его веру в то, что Канаде необходимо формировать и проводить свою независимую внешнюю политику.

Самыми важными конференциями, в которых Пирсон принимал участие в 30-е годы были конференции по разоружению. Теперь Пирсон, ранее просто читавший лекции по этим вопросам, имел возможность практического включения в данный процесс в качестве должностного лица. Участие Пирсона в международных конференциях позволило ему лично прикоснуться к процедуре принятия политических решений в области международной безопасности.

Одной из первых конференций для Пирсона стала Лондонская военно-морская конференция, открывшаяся в 1930 году и официально проработавшая до 1936 года. Будучи первым секретарем департамента Внешних связей, Пирсон вошел в состав канадской делегации наряду с начальником военно-морского штаба Уолтером Хозем и постоянным представителем по вопросам разоружения в Лиге Наций Джорджем Ванье⁹⁰. Главной целью конференции было расширение Вашингтонского морского соглашения 1922 года, однако из-за политических разногласий между участниками конференции, эта цель не была достигнута. Пирсон в мемуарах отмечает роль Канады на подобных встречах: «самый полезный вклад в эту большую военно-морскую конференцию, по крайней мере

⁹⁰ Telegram 204. Ottawa. December 21, 1929 // Documents on Canadian External Relations / Department of External Affairs [далее - DCER]. Vol.4. 1926–1930. P.721.

на официальных заседаниях, состоял в том, чтобы добавить всего несколько минут времени, необходимому для продолжения дискуссии»⁹¹.

Несмотря на то, что никаких важных договоренностей в Лондоне достигнуто не было, для молодого канадского дипломата эта конференция стала важным этапом в его политической карьере: Пирсон впервые выступал от имени канадского правительства на международной конференции с докладом о разоружении и сокращении военно-морского флота.

Лондонская военно-морская конференция была ограничена как по охвату, так и по представительству: ее участниками были так называемые «морские державы» и страны Британского Содружества. Ранее Лига Наций инициировала обсуждения проблемы разоружения и занималась подготовкой более масштабного дискурса. Еще в 1925 году была учреждена комиссия по подготовке всемирной конференции по вопросу разоружения. Проведение конференции было запланировано на 1932 год в Женеве. Пирсон, как большинство его современников, возлагал на нее огромные надежды и верил, что это событие станет «началом новой эры на пути продвижения к миру»⁹².

Несмотря на это Пирсон понимал, что само по себе сокращение вооружений не может предотвратить войну так же, как «припудривание сыпи не может вылечить лихорадку»⁹³. По его мнению, любое соглашение может стать архаичным спустя несколько лет, если оно не будет жестко соблюдаться и не будут предприняты другие попытки по разрешению конфликта.

Одним из первых поручений молодого дипломата было оказание помощи заместителю министра в работе межведомственного комитета, учреждённого для разработки рекомендаций правительству по вопросам участия в предстоящей международной конференции по разоружению. Это был первый опыт работы Пирсона с тем незаменимым элементом правительственного

⁹¹ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.82.

⁹² Ibid. P.86.

⁹³ Pearson L. Words and Occasions. P.23.

механизма – межведомственным комитетом, с которым ему так много придется работать в будущем.

Межведомственный комитет на уровне заместителя премьер-министра состоял, как отмечает Пирсон, «из самых занятых людей в стране»⁹⁴, что объясняло необходимость создания нескольких подкомитетов, члены которых занимаются определенными вопросами, а впоследствии передают свои наработки и выводы высшему руководству. Председателем одного из таких рабочих комитетов по подготовке ко Всемирной конференции по разоружению был назначен Лестер Пирсон. В результате была проведена тщательная подготовка материалов и последующее инструктирование делегатов предстоящей конференции.

Несмотря на масштабность и важность Всемирной конференции по разоружению, которая не принесла, однако, никаких практических результатов, Пирсона особенно впечатлили дебаты о методах и приоритетах сокращения вооружений. Ужиная со своими молодыми коллегами-участниками конференции, что Пирсон в мемуарах вспоминает как самые «приятные» моменты того периода, он учился дискутировать, спорить и договариваться, и отмечает, что во время этих встреч удавалось преодолеть разногласия быстрее и эффективнее, чем на официальных собраниях с высокопоставленными представителями⁹⁵. Пирсон начинал понимать дипломатию изнутри.

Провал Конференции по разоружению стал первым шагом к распаду Лиги Наций. Пирсон был разочарован: «Было нелегко сохранить свой идеализм, чувство меры и даже чувство юмора, поскольку конференция увязла в бесплодных деталях и мелочных дискуссиях»⁹⁶. Следует отметить, что в данном случае Пирсон уходит от проблемы изначальной обреченности Версальско-Вашингтонской системы⁹⁷. По большому счету, смысл этих конференций

⁹⁴ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.89.

⁹⁵ Ibid. P.90.

⁹⁶ Ibid. P.92.

⁹⁷ Еще в 1919 году французский маршал Фош прокомментировал подписание Версальского договора: «это не мир – это перемирие на 20 лет».

сводился к желанию великих держав урезать вооруженные силы потенциального противника и, тем самым, усилить свои. Ожидания молодого канадского дипломата относительно результатов этой конференции были слишком идеализированы и, местами, наивны.

Эти безуспешные международные конференции 30-х годов XX века, также показали Пирсону, что национальное соперничество, национальные страхи и национальные амбиции оказались сильнее чувства солидарности между странами, международного сотрудничества, а порой и международной безопасности. Еще в выступлении 1934 года, Пирсон предсказывал, что провал конференции по разоружению может означать лишь две вещи: во-первых, он, с большой вероятностью, приведет к гонке вооружений, а во-вторых, может повлечь за собой провал всей послевоенной системы коллективной безопасности, сосредоточенной в руках Лиги Наций: «Мы рискуем снова увязнуть в трясине предвоенной политики»⁹⁸.

Конференции стали для Пирсона очередной школой на пути к познанию дипломатического искусства. Участвуя в них, Пирсон, хоть, и не занимая ведущих ролей и высоких постов, умом, сообразительностью, а иногда и хитростью, постепенно начал изучать уловки дипломатии и наслаждаться ей. Например, в мемуарах он рассказывает историю о том, как глава его делегации – консервативный, строгий и «ворчливый шеф сэра Джордж» [очевидно, Пирсон подразумевает своего руководителя Джорджа Ванье – Д.П.], попросил молодого Пирсона во время заседания срочно узнать у заместителя председателя Лиги Наций Агнидеса информацию о хорошем дантисте в Женеве. Ослушаться руководителя было невозможно и Пирсону предстояло пересечь весь конференц-зал в разгар дискуссии, отвлечь председателя и задать ему совершенно некорректный, в тех обстоятельствах, вопрос. Предприимчивый Пирсон нашел путь обхода центра зала, по пути встретил знакомого, который поделился с ним контактами стоматолога для сэра Джорджа. Но «ворчливый шеф» продолжал

⁹⁸ Pearson L.B. Words and Occasions. P.14.

наблюдать за Пирсоном и ждал информации именно от самого председателя. Здесь Пирсон также не растерялся, на виду у всех пересек платформу председателя, подошел к Агнидесу, и с неким смущением задал абсолютно уместный вопрос о количестве ораторов в списке, поскольку канадский представитель, возможно, пожелает выступить. «Сэр Джордж», пристально наблюдавший за работой своего помощника, был полностью удовлетворен контактами врача, которые Пирсон передал ему, вернувшись на место. Это было искусное упражнение молодого дипломата, свидетельствующее о том, что Пирсон начинает не только понимать, но и применять дипломатические уловки на практике⁹⁹.

Одной из важных тем, которых коснулся Пирсон, участвуя в межвоенных конференциях, была тема коллективной безопасности. Лига Наций стала первым мировым институциональным механизмом по ее реализации. Пирсон, как идеалист, верил в эту концепцию. Принимая участие в совещаниях Лиги, он касался некоторых событий, в которых, к сожалению, эта идея не была реализована. Например, после вторжения Италии в Эфиопию, Канада под руководством своего постоянного представителя в Лиге Наций Уолтера Ридделла предложила санкции в комитете¹⁰⁰. Премьер-министр Ричард Беннет одобрил их. Но Маккензи Кинг, вскоре сменивший Беннетта на посту премьер-министра, беспокоился об ответных мерах Италии в отношении Канады и отверг идею санкций¹⁰¹. Пирсона, находившегося на пути к своей новой должности в Лондоне, отправили вместо Уолтер Ридделла в Женеву, где по указанию своего руководства он был вынужден хранить молчание на конференции¹⁰². «Я ненавижу просто сидеть там и не иметь никаких взглядов ни на что», – жаловался он¹⁰³. Пирсон был встревожен тем, что Канада не поддержала

⁹⁹ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.89.

¹⁰⁰ Doc. 396. Secretary of State for External Affairs to Advisory Officer // DCER. Vol.5. 1931–1935. Ottawa, 1972. P.374-375.

¹⁰¹ Doc. 422. Secretary of State for External Affairs to Advisory Officer // Ibid. P.392; Doc. 480. Advisory Officer to Secretary of State for External Affairs // Ibid. P.429.

¹⁰² Doc. 685. Secretary of State for External Affairs to Acting Advisor Officer // Ibid. Vol.6. 1936–1935. Ottawa, 1972. P.875.

¹⁰³ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.100.

предложение Лиги Наций о введении нефтяных санкций, и тем самым способствовала провалу идеи коллективной безопасности.

Во второй половине 30-х Пирсон поступает на службу в Канадское отделение Верховного комиссариата – главную зарубежную миссию Канады. Служба в Лондоне почти каждый день приводила Пирсона на Уайтхолл. Канадский дипломат очень быстро приобрёл навык «зондирования почвы», и выяснения того, «чем на самом деле занимаются англичане». В мемуарах он признается, что чаще всего ему это удавалось именно во время званых ужинов, неофициальных встреч или в выходные дни. У Пирсона было много друзей в Форин Оффис, которые доверяли ему и «поэтому они без колебаний позволяли мне видеть многие телеграммы и депеши, которые приходили к ним на стол, исключая, без сомнения, любые, которые могли содержать ссылки на политику или отсутствие политики канадского правительства»¹⁰⁴. Такие отношения станут неотъемлемой частью успехов Пирсона в международных делах.

Несмотря на свое блестящее умение разведывать обстановку, приобретенное в Лондоне, Пирсон понимал, что должен быть осторожен. Оскар Скелтон в своих письмах давал ему указание не искать исключительного доступа к британской информации¹⁰⁵. Переписка Скелтона и Пирсона так же свидетельствует о том, что профессор Скелтон был крайне обеспокоен тесными контактами Пирсона с британскими правительственными учреждениями¹⁰⁶. Сам же Пирсон охотно пользовался этой дружбой и информировал Верховного комиссара и Оттаву о грядущих внешнеполитических событиях. Однако, как отмечает сам Пирсон, очень часто канадское руководство относилось пренебрежительно или вовсе игнорировало депеши своих дипломатов. «Мы могли бы также отправить партию вырезок из местной прессы, – писал Пирсон, – Чем дальше от дома, тем более чувствительным вы становитесь к пренебрежению»¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.108.

¹⁰⁵ Doc.186-Doc.188 // DCER. Vol.5. 1931–1935. Ottawa, 1972. P.249-253.

¹⁰⁶ Ibidem.

¹⁰⁷ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.108-109.

В своих мемуарах Пирсон пишет, что научился в Лондоне очень многому, в том числе как «стать лучшим офицером дипломатической службы», но отмечает, что он никогда не забывал, что он канадец: говорил с канадским акцентом и одевался как канадец¹⁰⁸.

В «канадском доме в Лондоне» было много трудностей, но гораздо больше проблем, у служащих там дипломатов, было с Оттавой, которая проявляла двойственность в подходе к внешней политике. С одной стороны, изоляционистская Оттава разослала по миру своих лучших дипломатических представителей, готовых отстаивать интересы своей страны, но с другой стороны, сама она оставалась достаточно консервативной¹⁰⁹. Пирсон отмечает, что «в канадском доме», на самом деле, были очень озабочены тем, что Оттаву беспокоила возможность слишком активного включения Канады в британскую и мировую политику. Завоеванная в Версале и на Имперских конференциях независимость Канады должна быть «защищена от козней» Даунинг-стрит и Уайтхолла. Решительность Маккензи Кинга предотвратить вовлечение Канады в британскую имперскую и европейскую политику привели к ограничению официальных контактов между странами. Кинг старался избегать британского интереса к канадским делам, чтобы это не привело к «неверной трактовке канадской позиции»¹¹⁰. Канадовед И. А. Соков объясняет такую позицию Кинга: чтобы не быть вовлеченной в очередную европейскую войну, Канада была вынуждена отстаивать суверенитет во внешнеполитических делах. «Макензи Кинг с самого начала хотел избежать участия Канады в международных кризисах, стоящих перед Британской Империей», – утверждает российский историк¹¹¹.

Служа в Лондоне, Пирсон лично становится свидетелем событий, происходящих в Европе в довоенное время. Позже, в своих мемуарах, он даст

¹⁰⁸ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.106.

¹⁰⁹ Ibidem.

¹¹⁰ Ibid. P.105.

¹¹¹ Соков И.А. У.Л.М. Кинг и эволюция канадского либерализма в первой половине XX века. М.: РИОР, 2011. С.193.

оценку западноевропейским демократиям того периода. Он достаточно жестко критикует, как внешнюю, так и внутреннюю политику государств Западной Европы. Если внутри страны – это неспособность справиться с экономическими проблемами, то за ее рубежом дела обстояли гораздо хуже – Пирсон ругает страны за снисходительность и колебания в отношении Гитлера и его политики, которая в итоге привела лишь к Мюнхенскому кризису 1938 года¹¹².

Большая часть работы Пирсона в Лондоне состояла в ходатайстве перед правительством Канады о важности принятия страной независимых внешнеполитических решений. В военных вопросах Лестер Пирсон сопротивлялся желанию Лондона видеть вооруженные силы Канады в составе британских сил под британским руководством. По мнению Пирсона неизменная позиция Канады состояла в том, чтобы контролировать свои вооруженные силы и «сохранять свою канадскую идентичность». «Потребовалось время, терпение и твердость, чтобы изменить колониальный менталитет, который все еще сохранялся в некоторых кварталах Уайтхолла»¹¹³, – вспоминает он. В отличие от 1914 года, на пороге Второй мировой войны, Канада больше не была готова участвовать в формировании британских имперских сил, как в случае с поставкой материального обеспечения, так и человеческих ресурсов. Пирсон придерживался мнения, что если участие в войне для Канады окажется неизбежным, то его государство должно стать ее полноценным участником¹¹⁴. Однако, Оттава в этом вопросе не поддерживала своего представителя в Лондоне. Премьер-министр Маккензи Кинг все еще сопротивлялся любой политике, которая могла бы спровоцировать вступление Канады в войну. Выступая в Палате Общин 30 марта 1939 года, Кинг заявил: «Идея того, что каждые двадцать лет наша страна должна автоматически и как само собой разумеющееся участвовать в войне за рубежом ради демократии или самоопределения малых наций... рисковать жизнями своих людей, банкротством

¹¹² Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.107.

¹¹³ Ibidem.

¹¹⁴ Ibidem.

и политическим расколом внутри общества кажется кошмаром и чистым безумием»¹¹⁵. А когда дело дошло до переговоров по программе авиационной подготовки Содружества в 1939 году, англичане надеялись подготовить двадцать тысяч пилотов на пятидесяти двух аэродромах в Канаде. Пирсон вообразил «грандиозную программу, которая ошеломит всех в Оттаве». Но он понимал, что это обязательство потребует энергичности, амбиций и «100-процентного энтузиазма к войне», в котором он сомневался, учитывая изоляционистские позиции Кинга. «Некоторые, видимо, все еще думают, что война может вестись на второй передаче», – говорил Пирсон. После долгих баталий в Палате общин, в конце концов, пилоты прошли подготовку, а Франклин Рузвельт назвал Канаду «аэродромом демократии» — это была речь, которую написал для него Пирсон¹¹⁶. Этот эпизод демонстрирует его позицию относительно места и роли Канады в мировой политике. С одной стороны, Пирсон представляется пацифистом: он прошел Первую мировую, ненавидел войну и всю свою карьеру призывал к миру. С другой – он не отрицает возможности участия Канады в войне, если это будет необходимо. После вторжения в Германию в 1939 году, надежды на мирное урегулирование не осталось. Пирсон, с присущей ему амбициозностью и прагматичностью, начал строить планы по участию Канады во Второй мировой. С оговоркой, что если участие Канады в войне будет неизбежно, то Канада, непременно, должна выступать не под руководством Великобритании, а как ее полноправный союзник.

Все происходившее в Европе 30-х годов послужило очередным уроком для Пирсона. Находясь в Лондоне, он был свидетелем всех тех событий, которые приведут к самой кровопролитной войне в истории человечества. Не желая вступать в новую войну и помня о чудовищных потерях и состоянии своих государств после Первой мировой войны, правительства этих стран предпочли курс «умиротворения» – попытки удовлетворить Гитлера, уступая, раз за разом,

¹¹⁵ House of Commons Debates. 18 Parliament, 4 Session / Library of Parliament. Ottawa, 1939. Vol.3. P.2419. URL: <https://parl.canadiana.ca/browse/eng/c/debates/18-4> (дата обращения: 5.09.2021)

¹¹⁶ Hatch F.J. Aerodrome of Democracy: Canada and the British Commonwealth Air Training Plan 1939–1945. Ottawa; Authority of the Minister of National Defense, 1983. P.218.

его все большим требованиям. У канадского руководства в Оттаве также были причины придерживаться этой политики, хотя Маккензи Кинг, вернувшийся к посту премьер-министра, опасался, что война неизбежна. Тем не менее, как отмечает Р. Босуэлл, Кинг надеялся, что умиротворение будет успешным, потому что отсутствие войны, так же, означало бы отсутствие ожесточенных внутригосударственных разногласий между англо- и франко-канадцами, которые уже приносила в Канаду Первая мировая война. Несмотря на это, Кинг понимал, что если умиротворение потерпит неудачу, то это докажет реальную ненасытность и опасность Гитлера, и тогда сопротивление демократий будет вполне справедливым¹¹⁷.

Пирсон с самого начала не одобрял такую политику, которая в конечном счете доказала свою беспомощность и бесплодность к 1939 году, поскольку ни Великобритания, ни Франция, ни другие западные державы, придерживающиеся политики умиротворения, не смогли заблокировать Гитлера ни согласованными действиями, ни силой.

Несмотря на то, что Пирсон подчеркивает, что не одобрял ни политики умиротворения западных стран, ни политики изоляционизма своего государства и ассоциирует события середины 30-х годов с «собирающимися грозowymi тучами на горизонте», изначально они не казались такими уж зловещими¹¹⁸. Пирсон отмечает, что был «обескуражен крахом Лиги и ее предательством коллективной безопасности, а также фарсом санкций против фашистской Италии»¹¹⁹, подавлен заверениями Гитлера о том, что ему нечего бояться Женевы или мирового сообщества и хвастовством, причем открытым, о перевооружении Германии вопреки положениям Версальского договора, и разочарован «двуличием и двусмысленностью» Великобритании и Франции. Лига Наций, как отмечает Пирсон, только сплотила между собой немецких нацистов, итальянских фашистов и японских милитаристов, объединив их в

¹¹⁷ Bothwell R. *Canada's Moment: Lester Pearson, Canada, and the World*. P.23-24.

¹¹⁸ Pearson L. *Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson*. Vol.1. P.119-120.

¹¹⁹ *Ibidem*.

«тоталитарную ось» за пределами Лиги¹²⁰. Он так же отмечает, что не понимал причин, по которым независимая Канада должна следовать англо-французскому примеру в середине XX века, придерживаясь политики умиротворения с целью защиты себя от нацистской Германии.

В марте 1937 года, за ужином Пирсон стало свидетелем речи Уинстона Черчилля, который в этот период находился «в глубинах своего политического изгнания»¹²¹. Будущий британский лидер был в парламенте и в прессе, но не был у власти и не был общественным фаворитом. Черчилль сравнил военную мощь Германии с военной мощью Франции и Великобритании и предсказал войну в течение года. Он уверял, что немцы очень быстро победят французов¹²². Однако, слова Черчилля, казалось, оказали скромное влияние на Пирсона, который хотел верить, что войны можно избежать¹²³.

Пирсон, прошедший Первую мировую, находясь в Лондоне, с тревогой следил за ходом надвигающейся новой войны, но он не принимал ни интервенционизма Черчилля, ни умиротворения Чемберлена, ни излишнего изоляционизма Кинга. На Имперской конференции в мае 1937 года Пирсон оспаривал позицию Кинга, который, как правило, был сдержан в отношении действий по включению Канады в повестку общей оборонной политики и реализации коллективной безопасности в рамках Лиги¹²⁴. Сам Пирсон до конца не понимал, куда Гитлер ведет Германию. Однако, как и другие политические лидеры, он видел, что немцы перевооружаются и вновь оккупируют Рейнскую область, нарушая Версальский договор. Однако даже по поводу этих беспокойств он писал: «я еще не до конца осознавал угрожающие последствия нацистской политики»¹²⁵. Тогда взгляды Пирсона были все же близки к взглядам его наставников – Скелтона и Кинга, которые выступали против интервенции до объявления войны. Приверженность такому подходу начала рушиться, когда

¹²⁰ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.120.

¹²¹ Cohen A. Extraordinary Canadians Lester B. Pearson. P.104.

¹²² Speech Winston Churchill. March, 22. 1937. URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1937/mar/22/air-estimates-1937#S5CV0321P0_19370322_HOC_244 (дата обращения: 16.08.2020)

¹²³ Cohen A. Extraordinary Canadians Lester B. Pearson. P. 106.

¹²⁴ Speech by Prime Minister to Imperial Conference, 1937 // DCER. Vol.6. 1936–1939. Ottawa, 1972. P.152-165.

¹²⁵ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.123.

нацисты аннексировали Австрию в марте 1938 года. «Я больше не верил, что нацизм был временной абберрацией в немецкой политике, что здравый смысл немецкого народа способен победить фюрера», – написал он¹²⁶. Сомнений не осталось, когда летом этого же года Гитлер заявил о своем праве на Судетскую область Чехословакии. Пирсон знал, что грядет война, и понимал, что коллективная безопасность была необходимостью. Когда Чемберлен вернулся из Мюнхена, размахивая «листком бумаги, обещающим мир», общество с облегчением выдохнуло, что войны удалось избежать. Однако Пирсон в «Майке» признается, что понимал смысл Мюнхенского соглашения, которое было всего лишь «бумажкой», только отсрочившей начало войны. Он догадывался, что время, купленное в Мюнхене по цене Судетской области – это время, которое использовалось для перевооружения британских военных, возможно, спасло Великобританию от поражения позже. Другой аргумент заключался в том, что сильная демонстрация силы, возможно, вынудила бы Гитлера отступить, когда он захватил Рейнскую область в 1936 году¹²⁷.

С развитием событий и началом войны менялись и взгляды Пирсона. Теперь он считал изоляционизм морально неприемлемым. Он писал Оскару Скелтону в 1939 году: «Если я испытываю желание стать циничным изоляционистом, я думаю о Гитлере, визжащем в микрофон, о еврейских женщинах и детях в канавах на польской границе, о Геринге и Геббельсе, о зле, черт возьми, и тогда, что бы ни представляла из себя британская позиция, противоположная ей действительно выступает за дикость и варварство»¹²⁸. Такова была его позиция относительно нарастающей нацистской опасности. Когда в марте 1939 года Гитлер аннексировал, остававшуюся до того момента не оккупированной, часть Чехословакии, Пирсон точно знал, что новая война – всего лишь вопрос времени. Однако, в Оттаве его посчитали «паникером»¹²⁹.

¹²⁶ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.123.

¹²⁷ Ibidem.

¹²⁸ Letters of Lester Pearson to Oscar Skelton // DCER. Vol.5. 1931–1935. P.249-253.

¹²⁹ Pearson L.B. Words and Occasions. P.21.

После провала англо-франко-советских переговоров и подписания 23 августа Германией и Советским Союзом Пакта о ненападении, у Гитлера освободились руки для вторжения в Польшу, что он и сделал 1 сентября. Великобритания объявила войну Германии 3 сентября. Канада последовала ее примеру 10 сентября. Великий катаклизм, которого все так боялись, но ждали, начался.

Объявление войны особенно эмоционально затронуло ветеранов Первой мировой, в том числе Пирсона. Он писал: «Тем из нас, кто помнил 5 августа 1914 года и последующие ужасные годы, все это казалось невероятным. Прежде чем мы оплакали погибших одной войны, наши сыновья должны быть убиты в другой. Как человек может быть таким безумным?»¹³⁰.

Пирсон встретил начало войны в Лондоне, где был впечатлен солидарностью и единством английского народа. Он верил в демократию, и предвоенная Англия показала ему свободу мнений: «Были точки зрения, споры; были мнения, которые утверждали, что вся Центральная Европа не стоит войны или вдовьих слез; были и те, кто придерживался прямо противоположной точки зрения»¹³¹. Англичане продолжали жить обычной жизнью: играть в дартс за пинту пива в барах, тратить по 6 пенсов на гонках, смотреть кино. Несмотря на это, страна автоматически сомкнула свои ряды перед лицом «великого национального бедствия»¹³².

Так, Пирсон стал участником очередного эпохального события века – Второй мировой войны. Он снова оказался в центре событий, но уже не в роли солдата, а в роли дипломата. Здесь его национализм и интернационализм шли в ногу. «Странная война» осени 1939-го – зимы 1940-го годов сменилась настоящей войной весной 1940-го, Пирсон, служивший секретарем в Верховном комиссариате Канады в Лондоне, оказался втянутым в жизнь, которая была «активной, захватывающей и целеустремленной»¹³³. Помимо консульской

¹³⁰ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.134.

¹³¹ Pearson L.B. Words and Occasions. P.23-24.

¹³² Ibidem.

¹³³ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.132.

работы по оказанию помощи канадцам, оказавшимся в бедственном положении, Пирсон отвечал за координацию военных действий между Великобританией, страной, находящейся в осаде, и Канадой, ее «лояльным доминионом»¹³⁴. Но была большая разница между 1940-м и 1914-м годом: Канада была в состоянии войны, потому что хотела, а не потому, что была должна. Однако не все это понимали: для старых империалистов в Лондоне Канада все еще оставалась частью Империи, которая должна быть «всегда готова».

§3. Истоки либерального интернационализма Лестера Пирсона: опыт Второй мировой войны и работы в ООН

На пороге «золотого десятилетия» канадской дипломатии перед страной стояла большая задача – «выйти в свет» в качестве самостоятельного игрока. 1940-е годы стали судьбоносными для Канады. Участие во Второй мировой войне и послевоенных процессах трансформации миропорядка позволили Канаде достичь поставленных задач. Канада добилась признания своего государства в качестве полноценного участника войны. Кроме того, ей удалось обрести голос в вопросах послевоенного мироустройства. Канада вышла на мировую политическую арену как «средняя держава». Во многом это заслуга Лестера Пирсона и его коллег – Хьюма Ронга и Нормана Робертсона – молодых, образованных и честолюбивых дипломатов, которые смогли реализовать свои незаурядные способности и отстоять национальные интересы своей страны.

В 1942 году Лестер Пирсон получил назначение на должность советника министра в представительстве Канады в Вашингтоне (должности посла на тот момент в Канаде еще не было)¹³⁵. После нападения Японии на Перл-Харбор и вступления США в Войну 7 декабря 1941 года, Пирсон вновь оказался в пучине событий.

Следует отметить, что Пирсон не особо радовался новой должности. В-первых, перспектива очередного переезда с семьей была не самой желанной, а

¹³⁴ Cohen A. Extraordinary Canadians Lester B. Pearson. P.103.

¹³⁵ List of Persons // DCER. Vol.9. 1942–1943. Ottawa, 1980. P.36.

во-вторых, его личное отношение к США все еще оставалось достаточно сложным. «Он не любил Америку так, как Британию, к которой у него была глубокая сентиментальность» – пишет Э. Коэн¹³⁶. Напомним, что Пирсон воспитывался в традициях империализма и приверженности всему британскому, а в 1921 году отказался от возможности эмигрировать в США и делать карьеру в Чикаго. В начале 40-х Пирсон все еще считал американцев «агрессивными и грубыми»¹³⁷, ему понадобилось достаточное количество времени, чтобы научиться понимать и ценить американцев не только как ближайших соседей с юга, но и как непосредственных союзников и партнеров Канады.

Первое время работа в качестве советника министра сводилась к попыткам добиться признания Канады как автономного суверенного государства Соединенными Штатами. Дело в том, что Пирсона крайне беспокоил факт неравноправного взаимодействия Вашингтона и Оттавы. Отношения между странами складывались скорее в форме общения руководителя с подчиненным, которому приказывают делать что-то, а не с равным по статусу союзником, которого о чем-либо просят. Журналист П. Стирсберг отмечает, что «в Британии с канадцами проводились консультации, тогда как в Вашингтоне их просто игнорировали»¹³⁸. Американцы продолжали относиться к Канаде как к британскому доминиону, части Империи, но вовсе не как к независимому актору. «Если британцы иногда забывали о Вестминстерском статуте, американцы едва ли знали, что он существует»¹³⁹, – вспоминает Пирсон.

К 1942 году Канада воевала уже более двух лет, и ее вклад во Вторую мировую был относительно большим, однако США это мало интересовало. Например, незадолго до опубликования Декларации Объединенных Наций 1942 года стало известно, что попытки убедить американцев в независимом статусе Канады не принесли результатов. Еще в середине января 1942 года канадские дипломаты узнали, что с появлением Объединенного комитета начальников

¹³⁶ Cohen A. *Extraordinary Canadians* Lester B. Pearson. P.121.

¹³⁷ Pearson L. *Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson*. Vol.1. P.148.

¹³⁸ Stursberg P. *Op. cit.* P.164.

¹³⁹ Pearson L. *Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson*. Vol.1. P.148.

штабов их страна должна будет сообщать о своих военных проблемах Соединенным Штатам через Великобританию. Для прагматичных и логичных канадских дипломатов, среди которых был Пирсон, это решение было одновременно обескураживающим и пугающим: Канада рисковала потерять голос в вопросах послевоенного мироустройства. Кроме того, без влияния на политику военного времени она могла потерять возможность влиять на послевоенные переговоры¹⁴⁰.

Вопреки мнению американцев, Канада в начале 40-х все же являлась независимым политическим актором и требовала более широкого признания своих усилий во Второй мировой войне. Пирсон отстаивал не просто признание Канады в стиле «похлопывания по плечу», он добивался, чтобы был признан именно авторитет Канады как полноценного участника войны. В меморандуме от 18 марта 1943 г. Пирсон подчеркивает, что отказ принимать во внимание позицию Канады по общим и специальным североамериканским вопросам превратился в тенденцию. Как следствие, правительству Канады приходилось достаточно часто делать акцент в переговорах с государственным департаментом США, по поводу пренебрежения, выказываемого с их стороны¹⁴¹. Тогда же в мемуарах он отметил, что для него было важно дать понять американцам, что Канада «не банановая республика, которой может помыкать Вашингтон»¹⁴².

Несмотря на регулярное возмущение канадских дипломатов в отношении действий Вашингтона, руководство Канады не предпринимало никаких действий по устранению разногласий. В этой ситуации Пирсон чувствовал себя лишенным идейной поддержки своей страны, а особенно осторожного Маккензи Кинга. Все же ситуация несколько видоизменилась после предложения Робертсона, занимавшего на тот момент пост заместителя государственного

¹⁴⁰ Robertson to King, January, 17. 1942. RG25. Vol.2964. File 3265-A40C, Part 1 // Public Achieves of Canada / Diaries of William Lyon Mackenzie King. URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/diaries-william-lyon-mackenzie-king.aspx#a> (дата обращения: 2.07.2022)

¹⁴¹ Memorandum from Minister-Counsellor, Legation in United States, to Minister in United States. March, 18. 1943 // DCER. Vol.9. 1942–1943. Ottawa, 1980. P.1138-1139.

¹⁴² Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.200.

секретаря по международным делам, об изменении статуса дипломатического представительства Канады в Вашингтоне¹⁴³. Конечно, Кинг не сразу принял это предложение, обосновав свою позицию тем, что Робертсон и Пирсон «немного торопятся», и только к 1943 году Миссии в Канаде и США были реорганизованы в посольства, вступив в силу и окончательно закрепив свой статус в 1944 году. Вопрос изменения статуса дипломатического представительства Канады в США был предварительно согласован с Черчиллем и Рузвельтом. Данный шаг позволял, по мнению канадского руководства, получить признание Вашингтоном важности Канады как союзника¹⁴⁴.

Несмотря на то, что Пирсон тратил огромное количество времени на двусторонние отношения и признание авторитета Канады, он постепенно вовлекался в проблемы послевоенного мироустройства.

Пирсон начал принимать участие в дискуссиях о создании международных организаций еще до своего прибытия на пост советника министра в 1942 году. Эта активность продолжилась и после того, как он стал первым в истории послом Канады в Соединенных Штатах 1 января 1945 года. Пирсон не был новичком в международных делах, опыт участия в конференциях 30-х годов пригодился ему в начале 1940-х как нельзя кстати. Однако, в отличие от участия в конференциях по разоружению и заседаниях Лиги Наций, здесь Пирсон стал одним из ведущих игроков. Период работы в Вашингтоне, который характеризовался также участием в послевоенном устройстве мира, принес ему международную известность: он добился важного для себя авторитета и окончательно сформировался как дипломатический деятель.

Его участие в мировых политических процессах по *послевоенному мироустройству* началось в 1942 году, когда Оттава согласилась поддержать проект Администрации помощи и восстановления Объединённых Наций (ЮНРРА). Участие Канады в ЮНРРА стало первой реальной возможностью

¹⁴³ Memorandum from Under-Secretary of State for External Affairs to Prime Minister. December 22, 1941 // DCER. Vol.9. 1942–1943. Ottawa, 1980. P.1125-1131.

¹⁴⁴ Учаев А. Вооруженные силы Канады во Второй мировой войне: управление, оснащение, участие в боевых действиях. Дисс... докт. ист. наук. М., 2018. С.102-103.

повлиять на будущее послевоенного мирового порядка. Будучи экономически развитой страной, Канада, как предполагалось, будет принимать участие в восстановлении послевоенной Европы. Также, самим канадским руководством, ожидалось участие Канады в Центральном политическом комитете ЮНРРА, ответственном за принятие решений. Однако, в Оттаве не было единой позиции по поводу участия страны в руководящем органе Администрации. Разница во взглядах между заместителем государственного секретаря Канады по международным делам Норманом Робертсоном и Лестером Пирсоном относительно включенности Канады в управление организацией даже привела к отстранению последнего на некоторое время от проработки данного вопроса, однако Пирсон продолжил свою работу «за спиной» у заместителя¹⁴⁵. Несмотря на внутренние разногласия, Оттава все же осознала важность участия страны в ЮНРРА и, особенно в ее Центральном руководящем комитете¹⁴⁶. Винсент Мэсси, Верховный комиссар Канады в Соединённом Королевстве с 1935 по 1946 годы, в своем дневнике, рассуждая об участии Канады в этой организации, отмечал: «Я убежден, что в Канаде мы все больше нуждаемся в позитивном понимании нашего собственного положения в мире и наших обязанностей, которые могут привести к тому, что нас будут уважать только при условии сохранения хороших чувств и хороших манер»¹⁴⁷.

Однако, к тому времени, когда канадское правительство, наконец, пришло к достаточной политической стабильности и единому мнению по вопросу включения Канады в Центральный комитет, было уже поздно влиять на обсуждения в рамках ЮНРРА. «Малые» и «средние» страны, в том числе Канада, не получили мест в Центральном комитете ЮНРРА.

Все могло бы закончиться иначе для Канады, но амбициозный и напористый Пирсон воспользовался возможностью выступить лично на одном из совещаний

¹⁴⁵ Chapnick A. The Middle Power Project: Canada and the Founding of the United Nations. Vancouver: UBC Press, 2005. P.33-34.

¹⁴⁶ См. подробнее: United Nation Relief Rehabilitation Administration (UNRRA) // DCER. Vol.9. 1942–1943. Ottawa, 1980. P.768-780.

¹⁴⁷ Massey V. What's Past in Prologue: The Memoires of the Right Honorable Vincent Massey. Toronto: Macmillan, 1963. P.347.

и продвинуть собственную повестку дня вопреки четким и твердым инструкциям своего руководства. Когда русские и американцы отказались предоставлять Канаде место в Центральном комитете, Пирсон выдвинул ультиматум, что, если у Канады не будет права голоса в контролирующем органе, она не подпишет официальных бумаг о создании организации и не поддержит ее финансово¹⁴⁸. Во-первых, участники не могли допустить раздора внутри организации, которая только начинала функционировать, а во-вторых, отказаться от помощи экономически сильной, относительно других государств коалиции, Канады. Компромисс позволил канадцам председательствовать в Комитете по снабжению и участвовать в заседаниях Комитета по политике¹⁴⁹.

Переговоры в рамках ЮНРРА 1942-1943-го годов, вероятно, были лучшей возможностью для канадского правительства заявить о себе при формировании структуры будущей Организации Объединенных Наций. Кроме того, вопросы участия Канады в организации дали возможность Пирсону «блистать» на мировой арене.

Органом, в создании которого Пирсон сыграл особенно важную роль, была ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организация (Food and Agriculture Organization, FAO). Когда в мае 1943 года в Хот-Спрингс (Западная Вирджиния) состоялась учредительная конференция, Пирсон был одним из пяти представителей Канады среди нескольких сотен делегатов многих других стран. Однако, вскоре он занял место в Руководящем комитете. Уже в июле его избрали председателем Временной комиссии, которая функционировала под руководством Пирсона в Вашингтоне.

Первая задача временной комиссии заключалась в разработке проекта Устава новой постоянной организации, которой должна была стать ФАО. Второй задачей была передача этого Устава странам, имеющим право на первоначальное членство, с целью ознакомления и согласования. Третья задача заключалась в

¹⁴⁸ Secretary of State for External Affairs to Minister in United States. February 8, 1943 // DCER. Vol.9. 1942–1943. Ottawa, 1980. P.777.

¹⁴⁹ Chapnick A. The Middle Power Project. P.35.

том, чтобы начать собирать идеи, касающиеся деятельности новой организации¹⁵⁰. Эта работа была проведена главным образом через ряд комитетов и подкомитетов, состоящих из представителей стран-членов комиссии. Под руководством Пирсона было подготовлено пять технических докладов по вопросам питания и управления продовольствием, сельскохозяйственного производства, рыболовства, лесного хозяйства и первичной лесной продукции, и статистики, предназначенной для использования делегациями на Первой сессии конференции ФАО, а также генеральным директором и персоналом после создания организации¹⁵¹.

ФАО была официально учреждена в Квебеке в октябре 1945 года, став первым из учреждений ООН. Учитывая вклад Пирсона в создание организации, дипломатический опыт и признание среди коллег, его кандидатура обсуждалась в качестве главного претендента на пост первого генерального директора ФАО¹⁵². Пирсон отказался – он не хотел покидать дипломатическую службу. Даже если бы он согласился, Пирсон прекрасно понимал, что сельское хозяйство не является его профилем¹⁵³. Но успех его председательства во Временной комиссии ФАО и факт выдвижения кандидатуры на пост генерального директора отражали его растущий международный статус. К середине 1940-х годов Пирсон был самым известным канадцем в мире. «Вы становитесь очень важной личностью на мировой арене», – восторгался будущий генерал-губернатор Канады в Жорж Ванье в 1943 году¹⁵⁴.

По мере возможности Пирсон участвовал в оформлении нового мирового порядка – решал вопросы гуманитарной помощи, продовольствия и сельского хозяйства. Он был свидетелем провала Лиги Наций, и понимал, что следует учитывать опыт Лиги, чтобы избежать подобной участи Организации

¹⁵⁰ Ambassador in United States to Secretary of State for External Relations // DCER. Vol.10. 1944–1945. Ottawa, 1987. P.1526-1528.

¹⁵¹ Phillips R.W. FAO: Its Origins, Formation, and Evolution. 1945–1981. Rome: Food and Agriculture Organization of The United Nations, 1981. P.13.

¹⁵² House of Commons Debates, 20 Parliament, 1 Session / Library of Parliament. Ottawa, 1945. Vol.1. P.930. URL: <https://parl.canadiana.ca/browse/eng/c/debates/20-1> (дата обращения: 7.08.2021)

¹⁵³ Ibidem.

¹⁵⁴ Cohen A. Extraordinary Canadians Lester B. Pearson. P.108.

Объединенных Наций. Однако, Эндрю Коэн считает, что в создании самой ООН Пирсон не играл большой роли, вопреки распространенному в Канаде мнению: «Часто предполагается, что он был одним из ее создателей, потому что Организация Объединенных Наций в конечном итоге стала его песочницей, форумом многих его дипломатических триумфов. Но Канада даже не была приглашена на конференцию в Думбартон-Окс в 1944 году, где были определены структура и цели новой организации»¹⁵⁵. Вклад Пирсона в Организацию Объединенных Наций сводился к тому, чтобы усилить роль «средних держав» среди великих. Он также пытался убедить американцев в необходимости создания международного органа, который, по факту, не позволил бы развиться гегемонии, в том числе со стороны самих Штатов. Здесь Пирсону предстояло сыграть одну из важных ролей в модерации североамериканских внешнеполитических процессов.

В первый же день конференции в Сан-Франциско, где была учреждена Организация Объединенных Наций в 1945 году, Пирсон понял, что ему не удастся сыграть значимой роли в этом важном мировом политическом событии. Роль лидера «средних держав» занял министр иностранных дел Австралии, хотя это не сильно волновало канадское руководство. Устав ООН удовлетворял канадские национальные интересы: он закреплял единство великих держав и расширял понятие мирового порядка, что давало возможность включать в повестку невоенные вопросы¹⁵⁶. Когда пришло время выбрать первого Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, западные державы в лице США и Великобритании предложили кандидатуру Лестера Пирсона. Его выдвижение на пост Генсека было обосновано совокупностью факторов. Во-первых, Лестер Пирсон был представителем Канады – относительно нейтральной «средней державы», не имеющей грандиозных внешнеполитических амбиций, свойственных великим державам. Во-вторых,

¹⁵⁵ Cohen A. Extraordinary Canadians Lester B. Pearson. P.108.

¹⁵⁶ Бодров А. С. Канада и Австралия на конференции в Сан-Франциско 1945г.: на пути к лидерству среди средних держав // Политические науки и право. Региональные проблемы. Вып. 4. 2015. С.28-31.

Пирсон хорошо зарекомендовал себя, участвуя в создании ЮНРРА и ФАО, и понимал механизмы работы только что созданной ООН. В-третьих, личные качества Пирсона, проявленные в дипломатической деятельности, позволяли ему занять пост лидера мирового масштаба. И, в-четвертых, для Великобритании и США Пирсон все-таки был «своим кандидатом», который работал в обеих странах, и, был связан с ними личной историей. Член Кабинета министров Канады Пол Джозеф Джеймс Мартин, находившийся в то время в Лондоне, утверждает, что имя Пирсона «передавалось от одной делегации к другой». По подсчетам Мартина, в Совете Безопасности канадский кандидат получил 8 голосов из 11¹⁵⁷. Его кандидатуру поддержали все члены Совбеза, кроме СССР, Польши и Франции. Однако, Советский Союз не мог допустить проамериканского политика в роли Генерального секретаря ООН. Конечно, во время обсуждений, советская сторона уверяла, как пишет Пирсон в своих мемуарах, что СССР не был согласен с его кандидатурой вовсе не по личным причинам, а так как считали, что первый Генеральной секретарь ООН не должен быть североамериканцем¹⁵⁸. Подобной позиции придерживались и французы. Хотя Франция долго сомневалась и была готова поддержать кандидатуру Пирсона, на мнение французов повлияло решение о размещении штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке, против которого они выступали. Тогда же Франция склонилась к мнению, что в принципе Генеральный секретарь не должен быть североамериканцем¹⁵⁹. Этот факт доказывает, что Пирсон не воспринимался мировым сообществом как нейтральная фигура. Трюгве Ли, который занял в феврале 1946 года пост Генсека ООН, и вовсе предположил, что «Вашингтон бы удивился, если бы Москва одобрила канадца на пост первого Генерального секретаря»¹⁶⁰. Несмотря на все заслуги Пирсона, мир понимал, что «нужен кто-то третий», в то время как Майк выглядел слишком проамерикански или

¹⁵⁷ House of Common Debates, 20th Parliament, 1st Session. Vol.1. P.1622. URL: <https://parl.canadiana.ca/browse/eng/c/debates/20-1> (дата обращения: 7.08.2021)

¹⁵⁸ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.280.

¹⁵⁹ Anglin D. Lester Pearson and The Office of Secretary-General // International Journal. 1962. Vol.17. №2. P.146.

¹⁶⁰ Lie T. In the Cause of Peace: Seven Years with the United Nations. New York: The Macmillan Company, 1954. P.15-16.

пробритански. Хьюм Ронг позже сказал, что Пирсон «увернулся от пули», поясняя, что «управление Организацией Объединенных Наций было бы бесконечно разочаровывающим для него»¹⁶¹. Когда в 1953 году его кандидатура снова была выдвинута на этот пост, СССР снова наложил вето на его назначение, Пирсон с сожалением сказал, что это «единственная работа, которую я когда-либо хотел»¹⁶². Он признается, что тогда, в 1946 году, был сильно разочарован тем, что не занял самый престижный пост в Организации, но в то же время Пирсон был доволен своим новым назначением в Канаде – должности, которые он занимал, представляли ему необычайные возможности для развития его интереса к международным делам¹⁶³.

В 1946 году Лестер Пирсон занял пост заместителя государственного секретаря по международным делам. К этому моменту основные взгляды на международный миропорядок и место Канады у него были сформированы. 50-е годы XX века, ставшие кульминацией его дипломатической деятельности, были ознаменованы «Золотым десятилетием» канадской дипломатии: Канада и Пирсон поднялись на новый уровень участия в мировой политике.

После Второй мировой войны Канада вышла на мировую арену в новом для нее статусе. На смену канадскому межвоенному изоляционизму в Канаде начал зарождаться *либеральный интернационалистский подход к международным делам*. Причин было несколько.

Во-первых, победа во Второй мировой войне стала катализатором не только экономического роста Канады, но и вывела ее внешнюю политику на качественно новый уровень. В то время как Вторая мировая война ослабила многие страны, Канада осталась экономически сильной и физически неповрежденной.

Во-вторых, смена политического руководства Канады способствовала более активному включению государства в мировую политику. В 1946 году пост

¹⁶¹ English J. The Life of Lester Pearson. Vol.1. P.258.

¹⁶² Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.280.

¹⁶³ Anglin D. G. Op. cit. P.145-150.

государственного секретаря по международным делам занял Луи Сен-Лоран, а пост его заместителя – Лестер Пирсон, который отличался своими интернационалистскими взглядами и на участие Канады в мировой политике. Пирсон и Сен-Лоран увидели новое место Канады в изменившемся мире¹⁶⁴. Государственный секретарь Канады в период премьерства Элиота Трюдо Митчел Шарп отмечает, что в послевоенный период Канада «вырвалась из изоляционизма 30-х годов и пришла к пониманию, что за пределами страны существует достаточно интересный мир, в развитие которого она может и должна внести свой вклад»¹⁶⁵. Так, Канада постепенно встала на путь развития либерального интернационализма.

Либеральный интернационализм как политическая доктрина зародился еще в XIX веке в Великобритании, а особо динамично начал развиваться в США в период президентства Вудро Вильсона. После Второй мировой войны политические лидеры демократического мира начали задумываться о необходимости объединения своих сил и активного продвижения демократических ценностей¹⁶⁶. Например, Соединенные Штаты недвусмысленно заявили, что демократические ценности являются для них главным приоритетом, и соответственно их распространение стало главным направлением дипломатии США в глобальной политике. Распространение демократических ценностей среди «средних» и «малых» держав, по их мнению, способствовало формированию прочных политических отношений и расширению глобального политического влияния в мире¹⁶⁷. «Можно предположить, что демократия – это противоядие, которое предотвратит будущие войны. Тогда можно было бы сделать предположение, что по мере расширения демократии склонность к военному конфликту уменьшается»¹⁶⁸.

¹⁶⁴ Покровская Д.М. Проблема раздела Палестины в контексте дипломатической деятельности Лестера Пирсона // Вестник гуманитарного образования. 2018. №2. С.82.

¹⁶⁵ Foreign Policy for Canadians / published by authority of the Honourable Mitchell Sharp, Secretary of State for External Affairs. Ottawa, Department of External Affairs, 1970. P.6. URL: <http://gac.canadiana.ca/view/ooe.b1603784E/12?r=0&s=1> (дата обращения: 30.04.2021)

¹⁶⁶ Lamy L. Introduction to Global Politics. New York: Oxford University Press, 2015. P.245-251.

¹⁶⁷ Dunne T., MacDonald M. The Politics of Liberal Internationalism // International Politics. 2013. Vol.50. P.1-17.

¹⁶⁸ Dornan M. Liberal Internationalism // International Relations. August, 2. 2011. P.4. URL: <https://www.e-ir.info/2011/08/02/liberal-internationalism> (дата обращения: 30.04.2021)

Такое восприятие способствовало формированию у западных демократий общих ценностей, облегчающих поддержание структурного баланса, а также чувство мира и единства. Составляющей американской модели либерального интернационализма так же являются рынок, основанный на свободной торговле и мультилатерализм. Канада, как ближайший американский демократический сосед, не оказалась в стороне и принципы либерального интернационализма после Второй мировой войны начали активно встраиваться в ее культуру и ценности.

Российский канадолог Е. В. Израелян дает четкое определение основных принципов канадского либерального интернационализма. К нему относятся: урегулирование конфликтов совместными усилиями на основе международных институтов, участие «средних держав» в принятии мировых политических решений, а также экономическое и гуманитарное влияние, в противовес использованию силы в мировой политике. Е. В. Израелян подчеркивает, что либеральный интернационализм до сих пор остается одним из главных инструментов канадского внешнеполитического анализа¹⁶⁹.

Ряд зарубежных авторов утверждают, что особый вклад в развитие канадского либерального интернационализма принадлежит Лестеру Пирсону. Например, канадский историк Эрика Симпсон называет Пирсона основоположником и «главным практиком либерального интернационализма» Канады¹⁷⁰. А. Чапник и вовсе называет период «золотого десятилетия» – «эпохой пирсоновского интернационализма» (1940–1960 годы) в течение которого национальный вклад в мир во всем мире сделал Канаду «уважаемым глобальным актором»¹⁷¹. С этой точкой зрения солидарны и многие современные канадские либеральные политики. Например, министр иностранных дел Канады Христя Фриланд, отметила, что для нее Пирсон был «великим канадцем, возможно,

¹⁶⁹ Израелян Е.В. Канадский мультилатерализм: вопросы теории // Россия и Америка в XXI веке (интернет-издание). 2011. №1. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22658891_8621595_1.html (дата обращения: 3.08.2022)

¹⁷⁰ Simpson E. The Principles of Liberal Internationalism according to Lester Pearson // Journal of Canadian Studies. 1999. №1. P.76.

¹⁷¹ Chapnick A. Lester Pearson and the Concept of Peace: Enlightened Realism with a Human Touch // Peace and Change. 2010. №1. P.105.

наиболее известным за продвижение дела гуманитарного интернационализма»¹⁷².

Однако, существует так же много фактов, свидетельствующих о том, что Пирсон никогда не занимался разработкой концепции либерального интернационализма и в принципе не ограничивал себя рамками какой-либо внешнеполитической идеологии. Сменив Пирсона на посту премьер-министра, Пьер Эллиот Трюдо призывал провести всеобъемлющий обзор и анализ процессов, происходивших при Пирсоне. Трюдо считал, что при Пирсоне процесс формирования внешней политики характеризовался реактивным и частным подходом к международным событиям, а не приверженностью последовательному комплексу стратегий, основанных на канадских национальных интересах, что и подтвердила такая своеобразная «проверка»¹⁷³.

Таким образом, Лестер Пирсон не был теоретиком либерального интернационализма, но успешно воплощал его на практике. Поиск ниши Канады на мировой арене был завершен к концу 40-х–50-х годов XX века и закрепился за ней на долгие годы. В этот период Канада участвовала в ряде ключевых событий мировой политики в качестве посредника некой «средней» силы, а большинство из этих событий было связано с именем Пирсона.

Еще до того, как Лестер Пирсон стал заместителем государственного секретаря в 1946 году, Канада воспринималась как держава «второго сорта» и служила мостом или опорой между Великобританией и Соединенными Штатами¹⁷⁴. Мнение о том, что Канада должна играть роль «средней державы», было озвучено премьер-министром Канады на конференции в Сан-Франциско в 1945 году. Однако, распространение среди канадских государственных служащих и дипломатов эта идея получила именно во время пребывания

¹⁷² Cohen A. Lester Pearson is Back in Favor but the International Role he Fashioned for Canada is Lagging // The Globe and Mail. December, 11. 2017. URL: <https://www.theglobeandmail.com/opinion/lester-pearson-is-back-in-favour-but-the-international-role-he-fashioned-for-canada-is-lagging/article37283536/> (дата обращения: 16.08.2020)

¹⁷³ Pierre Trudeau Elected Leader of the Liberal Party as Pearson Steps Down // CBC Digital Archives. URL: <https://www.cbc.ca/archives/entry/changing-of-the-grit-guard> (дата обращения: 30.04.2021)

¹⁷⁴ Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. Тамбов. 2018. Т.23. Вып.1(171). С.174.

Пирсона в должности сначала заместителя, а затем государственного секретаря по международным делам. Следует отметить, что Пирсон рассматривал Канаду как часть биполярного мира, в котором доминируют две великие державы, а кроме них проживает еще много «средних и малых государств»¹⁷⁵.

По словам Джона Холмса, который долгое время работал с Пирсоном, Канада, играя роль «средней державы», пыталась выступать в качестве «посредника» для сверхдержав в ООН и других международных органах, чтобы обеспечить поддержку своих компромиссных резолюций, лоббировать, избегать опасной конфронтации и стремиться через посредничество международных организаций снизить напряженность между странами¹⁷⁶.

Однако одна из проблем заключалась в том, что термин «средняя держава» подразумевал ряд характеристик, включая, в разное время, географическое положение, экономическую мощь и способность страны оказывать существенное влияние на деятельность ООН, как главного посредника в решении международных споров. Постепенно этот термин стал приобретать новые характеристики, включая полезность в качестве посредника и численность населения страны. Поднимались вопросы о том, следует ли учитывать военную и экономическую области, ее географическое положение или ее положения в идеологическом спектре между двумя крайними позициями.

С точки зрения теории международных отношений, представители разных школ по-разному определяют концепцию «средней державы». Например, сторонники реализма под средними державами понимают государства со средним ВВП и соответствующей военной мощи¹⁷⁷. В теории марксизма аналогом державы «средней силы» могут служить государства «полупериферии», состоящие в экономических отношениях с государствами «периферии» в качестве эксплуатируемых¹⁷⁸. Представители либерализма, в

¹⁷⁵ Pearson L. Words and Occasions. P.101.

¹⁷⁶ Holmes J. The Shaping of Peace: Canada and the Search for World Order, 1943–1957. Toronto: University of Toronto Press, 1982. P.34.

¹⁷⁷ Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта. С.176.

¹⁷⁸ См. например: Social Theory Today / ed.by A. Giddens & J.H. Turner. Cambridge: Polity Press, 1987.

свою очередь, вкладывают в это понятие следование принципам дипломатии державы «среднего» ранга. Таким образом, единого подхода к теоретическому обоснованию концепта «средняя держава» не сложилось¹⁷⁹.

Осмысление данной концепции происходило и ведущими канадскими политиками и дипломатами того времени. Например, Джон Холмс, будучи заместителем Пирсона, много работал над пониманием тонкостей концепции «средней державы», в то время как сам госсекретарь никогда не занимался проблемой определения теоретической составляющей, а также ее роли, хотя включал Канаду в число «средних держав»¹⁸⁰.

В период кризисов в Организации Объединенных Наций, на «средние державы» очень часто возлагалась роль посредника, и Пирсон активно искал место Канады в процессе их урегулирования. Фактически, он получил известность, принимая участие в ряде международных инициатив. В период палестинского кризиса он принимал участие в разработке Плана раздела Палестины и попытках урегулирования кризиса. Представлял Генеральной Ассамблее проект мирной программы, направленной на урегулирование Корейского кризиса, а также инициативу по призыву к американцам не применять ядерное оружие в Корее. Работал в комитете по прекращению огня в Индокитае, сотрудничал с Индией и Польшей в международных наблюдательных комиссиях в Индокитае. Пирсон так же работал над расширением членского состава Организации Объединенных Наций, а за свою исключительную роль в создании миротворческих сил во время Суэцкого кризиса был удостоен Нобелевской премии мира.

Почему же Пирсон так часто втягивался в процессы урегулирования кризисов, с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций? Почему он боролся за достижение компромиссов и решения политических проблем, которые часто напрямую не затрагивали Канаду?

¹⁷⁹ Алешин А.А. Внешнеполитическая стратегия Австралии: средняя держава в высококонкурентной среде // Анализ и прогноз. 2020. №2. С.64.

¹⁸⁰ Simpson E. The Principles of Liberal Internationalism according to Lester Pearson // Journal of Canadian Studies. 1999. №1. P.78.

Ответы на эти вопросы кроются, в том числе, в личных убеждениях канадского дипломата. Анализ мемуаров Пирсона показывает, что участие в Первой мировой войне принесло ему очень четкое разграничение понятий войны и мира: война показала ему свою бессмысленность, а мир свою ценность. Пирсон часто ссылался в своих мемуарах на ужасы сражений, свидетелем которых он стал во время Первой мировой войны, как на главную причину своей веры в то, что «любой компромисс лучше вооруженного конфликта»¹⁸¹. А во время обучения в Оксфорде начинает зарождаться его приверженность интернационализму. Еще в 20-е годы XX века Пирсон был сторонником Лиги Наций, и семена его интернационалистского видения спустя несколько десятилетий успешно проросли на богатой почве либерального интернационализма¹⁸².

Однако, причины, по которым он считал, что Канада должна выступать в качестве *посредника в урегулировании международных споров*, являются, более сложными и глубокими, и четко не изложены в его мемуарах и выступлениях. Изучение дневников и воспоминаний Пирсона о его усилиях в переговорных процессах показывает его желание постепенно улучшить существующий мировой порядок. Например, во время Суэцкого кризиса в 1956 году ему казалось крайне необходимым, чтобы именно Канада стала инициатором первых миротворческих сил ООН, потому что война «угрожала разрушить англо-американское сотрудничество, расколоть Содружество и заклеить две наши метрополии, Великобританию и Францию, как агрессоров»¹⁸³. Работа Пирсона по созданию миротворческих сил является наиболее ярким примером его усилий по медиации и важным шагом в постепенном улучшении мирового порядка. Его нетерпеливое принятие посреднических ролей для Канады во время многих других кризисов также проистекало из глубинной веры в необходимость

¹⁸¹ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.276.

¹⁸² English J. The Life of Lester Pearson. Vol.1. P.45.

¹⁸³ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.245.

постепенного изменения миропорядка путем урегулирования конфликтов и компромисса, а не революции, политики сдерживания или войны.

Лестер Пирсон часто называл *международное сотрудничество в интересах мира* наиболее важным аспектом реализации национальных интересов Канады¹⁸⁴. Он использовал короткие термины «интернационализм участия» и «интернационализм» для описания политики поддержания и укрепления мира во всем мире в качестве одной из главных целей национальной политики Канады. По мнению Пирсона, приверженность концепции интернационализма требовала, чтобы «мы всегда задавали себе вопрос не только о том, какую Канаду мы хотим, но и какой мир мы хотим?»¹⁸⁵. Для Пирсона это мировоззрение соответствовало должному учету канадских национальных интересов, потому что для него «национализм и интернационализм были двумя сторонами одной медали»¹⁸⁶. Джон Холмс также был солидарен с мнением Пирсона и отмечал, что Канада нуждалась в интернационализме именно в интересах канадского национализма¹⁸⁷.

Такое твердое убеждение в необходимости приверженности Канады принципам либерального интернационализма привело Пирсона к утверждению, что Канада не должна бояться акцептуаций, а активнее принимать на себя международные обязательства и участвовать в мировой политике¹⁸⁸. Эта тема достаточно часто повторялась в его публичных выступлениях, письмах, дневниках, и стала не просто риторикой. Его действия продемонстрировали приверженность делу обеспечения мира во всем мире под эгидой таких международных институтов, как ООН, Содружество наций и НАТО. В дополнение к его усилиям по посредничеству в кризисных ситуациях получила высокую оценку помощь в расширении членского состава ООН в 1955 году. Ему принадлежала идея «пакетной сделки», которая положила начало практике

¹⁸⁴ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.294.

¹⁸⁵ Ibid. P.32.

¹⁸⁶ Ibid. P.32-33.

¹⁸⁷ Holmes J. No Other Way: Canada and International Security Institutions. Toronto: University of Toronto, 1986. P.142.

¹⁸⁸ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. P.294.

приема новых членов в состав Организации Объединенных Наций. Только в 1955 году в ее состав вошли 16 новых государств-членов, которые являлись преимущественно бывшими колониальными владениями¹⁸⁹. Заметной была его роль в организации работы Содружества Наций. В 1949 году он предложил формулу, позволяющую получившей независимость Республике Индия сохранить свое членство в Содружестве¹⁹⁰.

Эти многочисленные усилия по *поддержке международных организаций* пользовались большим уважением в североамериканском регионе в то время, когда после провала Лиги Наций общественная вера в способность этих организаций обеспечивать мир не пользовалась популярностью. В настоящее время многосторонние усилия по предотвращению и урегулированию потенциальных и фактических конфликтов являются само собой разумеющимся, однако в 1940–1950-е годы идеи Пирсона о совместном интернационализме воспринимались как смелые и новаторские. Об этом свидетельствует, например, хвалебные комментарии дипломата Арнольда Смита по поводу ключевой роли Пирсона в создании Плана Коломбо, который в то время считался «довольно смелой доктриной»¹⁹¹. План Коломбо был инициирован правительствами Содружества Наций. Его главной целью было содействие экономическому развитию всех стран и территориальных образований в Южной и Юго-Восточной Азии. Сам Пирсон в своей речи на конференции в Коломбо отмечал, что Азия должна быть свободна от красной или желтой угроз, а Канада призвана нести ценности демократического мира, стать их гарантом и «демонстрировать, что именно мы [канадцы], а не русские, проповедуем национальное освобождение, экономический и социальный прогресс»¹⁹².

¹⁸⁹ Запарий Ю.В. Миротворческие операции ООН: эволюция концепции и ее реализация (середина 40-х – начало 70-х гг. XX в.). Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2005. С.59.

¹⁹⁰ Basdeo S. Lester Pearson's Participatory Internationalism: Canada-India Relations into the New Millennium // Peace Research. 2000. Vol.32. №4. P.61-78.

¹⁹¹ Stursberg P. Op. cit. P.116.

¹⁹² Spicer K. Clubmanship Upstaged: Canada's Twenty Years in the Colombo Plan // International Journal. 1970. Vol.25. №1. P.25.

В оценке дипломатической деятельности Лестера Пирсона и его влияния на канадскую внешнюю политику, необходимо учитывать, так же его *персональный подход к ведению дипломатии*.

Лестер Пирсон был приверженцем «тихой» дипломатии. По его мнению, «тихая» дипломатия означает, что усилия по влиянию на процессы принятия решений в других странах должны основываться на частном убеждении, а не на публичной критике и предложениях, и тем более не на применении силы¹⁹³. Свою приверженность «тихой» дипломатии Пирсон демонстрировал на протяжении всей своей карьеры.

Друзья и знакомые Пирсона часто отмечали его способность прагматично находить возможности для *компромиссов* и вступать в *переговоры* о взаимных уступках. По словам канадского журналиста Нормана Смита, который часто писал о деятельности Пирсона: «Возможно, будучи канадцем, привыкшим к компромиссам, Пирсон в Организации Объединенных Наций не считал компромисс грязным словом. Когда приемлемый компромисс не материализовывался, он запускал воздушных змеев анонимно в барах или коридорах ООН или в прессе, чтобы оценить, какие компромиссы могут быть доступны. Часто какая-нибудь крупная страна считала их замечательными идеями и упаковывала их как свои собственные, но Майку это нравилось»¹⁹⁴.

Пирсон, как правило, не описывал свой стиль ведения переговоров, но часто ссылался на необходимость *гибкости при разработке внешней политики*. Он твердо верил в то, что малые и даже большие страны зачастую способны лишь реагировать на мировые события, и как следствие, внешняя политика, которая была гибкой и реактивной, была мудрее, чем политика, которая устанавливала твердые принципы. По словам Пирсона: «Если гибкость в проведении внешней политики необходима Канаде, то неразумно ставить перед ней догматические приоритеты и постулаты. Это особенно актуально в период стремительных и катастрофических перемен, внезапного возникновения

¹⁹³ Pearson L. Democracy in World Politics. P.47.

¹⁹⁴ Smith N. Pearson, People and Press // International Journal. 1947. №1. P.12.

международных проблем, которые еще десять лет назад были немислимы. В современной внешней политике, более чем в большинстве вещей, сегодняшняя мудрость может быстро стать завтрашней глупостью»¹⁹⁵. Это еще раз объясняет почему Пирсон не занимался теоретическим осмыслением своих действий, не имел долгосрочных планов и старался действовать «по ситуации».

Проведенный анализ показывает, что Пирсон сделал очень мало теоретических обоснований своих идей, но преуспел в последовательном воплощении их в жизнь. Джеффри Пирсон, подчеркивает, что его отец «не имел долгосрочных планов» и «не был философом»¹⁹⁶. Действительно, анализ дипломатической деятельности Пирсона показывает, что он был скорее блестящим практиком, чем теоретиком.

Однако несмотря на то, что он никогда не формулировал доктрин и твердых руководящих принципов управления канадской внешней и оборонной политикой, неоднократные ссылки в его мемуарах, выступлениях и переписке дают возможность сформулировать ряд основных принципов канадской либерально-интернационалистской идеологии Пирсона периода «золотого десятилетия»:

- Канада придерживается позиции «средней державы» на международной арене;
- Канада должна использовать все возможности для посредничества в конфликтах в целях обеспечения международного мира и безопасности;
- Канада оказывает поддержку международных институтов и последовательно действует в целях поощрения интернационализма и коллективной безопасности;
- В международных делах Канада проявляет гибкость и проводит «тихую» дипломатию в своих взаимоотношениях с другими государствами.

¹⁹⁵ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.30-34.

¹⁹⁶ Stursberg P. Op. cit. P.57.

Эти темы и концепции повторялись и проявлялись в его поведении, мировоззрении, и прослеживаются на протяжении всей его карьеры, согласуются с основами того, что сегодня называют либеральным интернационалистским подходом к формированию внешней политики.

Идеи Пирсона о формировании внешней политики были выведены из либеральных принципов, которые он и большинство других канадцев впитали на уровне национальной идентичности. Хотя Пирсон никогда не был яростным сторонником принципов либеральной партии, он признавал, что был воспитан в этой атмосфере и поддерживал основные принципы и политику Либеральной партии¹⁹⁷. Принципы либерализма нигде не записаны и не очерчены, возможно, потому что в 1940–1950-е годы не было необходимости объяснять природу либеральной мысли. К тому моменту она и так широко проникла в канадскую систему ценностей. Либерализм стал, как называет его политолог Дэвид Белл, «своего рода аурой или этосом, лежащим в основе всей североамериканской политической культуры»¹⁹⁸. Эта идеология оказала сильное влияние на подход Пирсона к ведению дипломатии и участию Канады в международных делах.

Дипломатия Пирсона заслужила признание на мировой арене, а многие из его руководящих принципов участия Канады в международных отношениях до сих пор доминируют в анализе внешней и оборонной политики Канады. Его убеждения и концепции не были поразительно оригинальными, но, укорененные в либеральном мировоззрении, они легли в основу широко распространенного подхода к разработке и осуществлению как канадской внешней политики, так и мировых политических процессов.

Мировоззрение Лестера Пирсона, сформированное еще в ранние годы, бесспорно оказало влияние на его дальнейшую жизнь и дипломатическую карьеру. Детство в доме отца-священника сформировало в будущем дипломате

¹⁹⁷ Lester Pearson: In the Family of Man // BBC. The Reith Lectures. December, 1. 1968. URL: <https://www.bbc.co.uk/sounds/play/p00hbbm3> (дата обращения: 19.02.2021)

¹⁹⁸ Bell D. The Roots of Disunity: A Study of Canadian Political Culture. Oxford: Oxford University Press, 1992. P.115.

универсальные идеалы доброты, духовности, чувство ответственности и справедливости. Со временем эти идеалы трансформировались из религиозных в светские. Несмотря на социальную принадлежность семьи и воспитание в духе методизма, религия не оказалась «домом» Пирсона, поэтому, повзрослев, он отбросил внешнюю религиозную оболочку своего мировоззрения, сохранив лишь ее универсальное смысловое наполнение.

Следующим важным событием, повлиявшим на формирование основных взглядов Пирсона, стала Первая мировая война. Имперская идея являлась неотъемлемой частью англо-канадской национальной идентичности. Однако, восприятие мира в духе имперских традиций изменило участие доминиона в глобальном мировом конфликте. Молодой Пирсон понял, что за границами Канады мир не ограничивался Британской империей, он оказался больше, шире, а Империя показала свои пределы. Именно в этот период в сознании Пирсона начинают формироваться две базовые категории, которые станут основой его мировоззрения: национализм и интернационализм.

Участие в Великой войне внесло в мировоззрение будущего канадского дипломата интернационалистическую парадигму. Война во всей ее жестокости и беспощадности открыла перед молодым Пирсоном новый мир и навсегда сформировала отвращение к войне, стремление избегать ее и приверженность мирному урегулированию, как альтернативе военным действиям.

Национализм Пирсона, начав формироваться в годы войны, получит развитие в годы его обучения в Оксфорде. В этот период Пирсон уже четко позиционирует себя как канадец, отделяя себя в сознании как от британцев, так и от американцев. В то же время для Пирсона всегда была характерна эмоциональная близость к Великобритании. Подобный дуализм сохраниться на протяжении всей его карьеры.

По мере развития карьеры Пирсона созревали и трансформировались его идеи и суждения. Служба Пирсона в Департаменте Внешних связей, Канадском доме в Лондоне, Посольстве Канады в Вашингтоне, а также участие в значимых международных конференциях и ключевых мировых событиях, стали

катализатором оформления взглядов Пирсона и их дальнейшего воплощения на практике.

Профессиональное становление Пирсона происходило на фоне активного поиска Канадой своего места на мировой арене. Пирсон понимал все трудности и противоречия, с которыми приходилось сталкиваться канадской дипломатии, и, очевидно, размышлял, какой внешнеполитический курс будет наиболее выгодным и продуктивным для его страны. Участие Пирсона в политических событиях 30-х годов, среди которых конференции по разоружению и заседания Лиги Наций, привело его к выводу о первостепенной необходимости обеспечения мира и безопасности на основе международных коллективных действий – единственного приемлемого способа, которым это может быть осуществлено, а также об обязательствах и возможностях Канады играть позитивную и конструктивную роль в этом процессе. По мнению Пирсона, отсутствия положительных результатов на международных конференциях по разоружению можно было бы избежать, если бы государства-участники были нацелены на коллективные действия, а не на продвижение собственных интересов. Участие Пирсона в заседаниях Лиги Наций привели его к выводу, что международная безопасность провалилась ввиду отсутствия слаженных коллективных действий в отношении агрессора. Таким образом, уже к началу 1940-х годов Пирсон уверился, что международная безопасность и мир во всем мире могут быть достигнуты только коллективно. Коллективная безопасность с этого момента стала одним из базовых убеждений Пирсона в отношении мировой политики и международных отношений.

Взгляды Пирсона на мировую политику окончательно оформились во время службы в Вашингтоне в период Второй мировой войны. Война лишь подтвердила и укрепила мнение Пирсона о том, что внешняя политика Канады не должна быть робкой или боязливой перед обязательствами, а должна быть активна в участии в мировых политических процессах. В этот период для Пирсона национализм и интернационализм стали двумя сторонами одной медали. Он считал международное сотрудничество в интересах мира наиболее

важным аспектом национальной политики и возлагал большие надежды на Организацию Объединенных Наций, как универсальную международную организацию, способную стать гарантом мира и безопасности. Пирсон был полностью убежден, что Канада должна сыграть свою исключительную роль в укреплении фундамента и в оказании помощи в разработке и укоренении структуры ООН.

Отстаивая необходимость признания Канады как независимого актора мировой политики, он прибегал не только к дипломатическим уловкам и хитрости, но и проявлял небывалую для себя настойчивость и упорство в достижении поставленных задач. Окончательно оформился и его персональный подход к ведению дипломатии. Основой такого подхода являлась «тихая» дипломатия, которая базируется на компромиссах и доминирования переговоров над применением силы. Тихая дипломатия Пирсона опиралась не на публичную критику и предложения, а на влияние на политические процессы с помощью частных убеждений.

Почти за 20 лет службы Пирсон был готов к тому, чтобы занять высокий пост заместителя государственного секретаря по международным делам. Теперь, после Второй мировой войны, возлагая глубочайшие надежды на ООН и получив высокую должность, он полагался на новое руководство Канады, во многом разделявшее его взгляды. По мере роста Пирсона на дипломатической службе рос и его авторитет. Он стал одним из самых влиятельных западных дипломатических деятелей середины XX века.

Приверженность канадского дипломата идеалам посредничества и тихой дипломатии в конечном счете сделали Пирсона ключевой фигурой во многих политических событиях за границами Канады. Его особый вклад в организацию системы коллективной безопасности в рамках ООН нашел свое выражение в создании миротворческих сил, которые успешно функционируют и в современных международных отношениях.

ГЛАВА 2. ВКЛАД ЛЕСТЕРА ПИРСОНА В РАЗРАБОТКУ МЕХАНИЗМА МИРОТВОРЧЕСТВА ООН

На протяжении многих столетий ученые, политики и общественные деятели пытались осмыслить идею миротворчества. Сегодня этот феномен ассоциируется, в основном, с проблемами международной безопасности.

Попытки создания универсального механизма урегулирования конфликтов прослеживаются в идее создания и функционирования Организации Объединенных Наций. В 1945 году, после завершения Второй мировой войны, странами-победительницами была основана ООН. Одной из своих главных целей она провозглашала: «Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира»¹. Так же в Уставе были закреплены принципы системы коллективной безопасности, что свидетельствовало о желании стран-победительниц выработать общий механизм предотвращения и урегулирования конфликтов. Для достижения этой цели основатели ООН признали необходимость наличия в ее распоряжении вооруженных сил и внесли в Устав положения, которые в дальнейшем смогли бы стать их законодательным основанием. Однако на протяжении многих лет эти положения развивались способами, далекими от изначальных намерений их авторов.

В соответствии со ст. 47 Устава ООН был сформирован Военно-штабной комитет, однако уже в 1947 году разногласия между странами-участницами привели к тому, что работа комитета оказалась парализована. В итоге Военно-штабной комитет, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности оказались

¹ Устав Организации Объединенных Наций. Глава 1. Ст.1 п.1. Сан-Франциско, 1945.

неэффективны в вопросах обеспечения коллективной безопасности. Именно тогда в зонах боевых действий постепенно стали возникать локальные миссии военных наблюдателей. Такие акции проводились с 1947 года, но официально статус вооруженных сил военные наблюдатели получили лишь в 1956 году.

К концу 40-х годов XX века канадские лидеры постепенно пришли к выводу о том, что Канада должна играть активную роль на мировой арене с целью защиты и реализации своих национальных интересов. Участие Канады на конференции в Сан-Франциско и ее роль в разработке и учреждении различных институтов ООН, которые стали центром мировой политики, способствовали зарождению «новой силы» Канады на мировой арене – middle power или «средней силы»². В реалистичных рамках роли средней державы, основываясь на принципах функционализма, канадские политики постепенно начали выделять области для реализации канадских национальных интересов.

Принцип функционализма был сформулирован канадским дипломатом Хьюмом Ронгом. Его идея заключалась в том, что представительство Канады в послевоенных международных организациях должно определяться на функциональной основе, которая позволит принять в полноправные члены те страны, большие или малые, которые вносят наибольший вклад в конкретный вид деятельности организации³. Именно на этой основе, например, Канада боролась за представительство в союзнических военных и послевоенных органах планирования, таких как Совет по распределению боеприпасов, ЮНРРА и ФАО, над разработкой которых в период войны работал Пирсон.

Послевоенная канадская внешняя политика стала более активной. Канада отказалась от межвоенного изоляционизма в пользу интернационализма и попыталась занять свою нишу в послевоенном мире. Выросло, во всех смыслах этого слова, то поколение дипломатов, которые были одними из первых приняты в канадский дипломатический корпус,

² Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т.23. Вып.1(171). С.172.

³ Chapnick A. The Canadian Middle Power Myth // International Journal. Vol.55. №5. Ottawa, 2000. P.189.

сформированный Оскаром Скелтоном и Маккензи Кингом в 20–30-е годы XX века. Канадские политики и дипломаты стали настойчивы и полны решимости продвигать государственные интересы на широком внешнеполитическом фронте.

Проще говоря, послевоенная Канада имела больший политический вес на мировой арене в 1945 году, чем в 1939 или, вероятно, сегодня. Более миллиона канадцев служили в союзных войсках, сельскохозяйственная и промышленная мощь Канады являлась важным источником союзнической силы, часть послевоенной экономической мощи Канады возникла по умолчанию – разбомбленные заводы Европы резко контрастировали с нетронутыми заводами Канады и Соединенных Штатов. Канада не была великой державой, но она была важным союзником в крупном альянсе⁴.

После Второй мировой войны мир изменился и изменились позиции государств. Однако, несмотря на громкие послевоенные речи премьер-министра Кинга в пользу взаимных действий государств в интересах коллективной безопасности, Пирсон не был уверен, что, на практике, изоляционистская позиция Кинга изменилась. Маккензи Кинг по-прежнему был приверженцем идеи коллективной безопасности. Скорее он считал ее даже опасной, потому что защита канадской границы не была приоритетом внешней политики Канады ввиду географического положения. По мнению И. А. Сокова Канада, не имея национальных интересов в том или ином регионе, но участвуя в разрешении международных конфликтов, защищала не свои интересы, а чужие: Великобритании и США. Маккензи Кинг был против такого подхода к внешней политике, который «увеличивал количество своих врагов по всему миру в угоду этим державам»⁵.

В 1946 году произошло обновление государственного аппарата в Канаде. Государственным секретарем по международным делам стал Луи Сен-

⁴ Bercuson D. Canada and the Birth of Israel: A Study in Canadian Foreign Policy. Toronto: University of Toronto Press, 1985. P.32.

⁵ Соков И.А. У. Л. М. Кинг и эволюция канадского либерализма в первой половине XX века. М.: РИОР, 2011. С.407.

Лоран, и Лестер Пирсон, занимавший пост посла Канады в США, вернулся в Оттаву из Вашингтона, чтобы занять место его заместителя. Хотя эти изменения не внесли немедленных существенных корректив в канадскую внешнюю политику, они приблизили центр принятия решений к двум людям – Пирсону и Сен-Лорану, которые видели мир с совершенно иной точки зрения. С новым госсекретарем Пирсона связывали теплые уважительные отношения, в мемуарах он пишет: «Я не знал ни одного более прекрасного джентльмена или человека с большим чувством общественного долга»⁶. Смена политического руководства открыла для Канады новые пути реализации независимой внешней политики. Такой подход зародился во взглядах Пирсона еще в период участия в Первой мировой войне и углублялся на протяжении всей его дипломатической карьеры. Отношения между Пирсоном и премьер-министром Кингом всегда были несколько напряженными ввиду существенных разногласий, в том числе во взглядах на включенность Канады в мировую политику. Теперь же, когда центр принятия внешнеполитических решений сместился и Маккензи Кинг постепенно утратил свой авторитет в вопросах внешней политики, Пирсон знал, что несмотря на достаточно сложные отношения с премьер-министром, он может рассчитывать на поддержку госсекретаря. Как отмечает Пирсон, это были «идеальные отношения»⁷. Сен-Лоран охотнее одобрял активную внешнеполитическую деятельность Канады на международной арене, в свою очередь Пирсон стал одним из архитекторов этой активности. По образному выражению Коэна: «Пирсон предложил Сен-Лорану верность; Сен-Лоран предложил Пирсону свободу действий»⁸. Лестер Пирсон был лично амбициозен и стремился привести Канаду к более инициативному участию в мировой политике.

⁶ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. 1897–1948. Toronto: University of Toronto Press, 1973. P.287.

⁷ Ibid. P.288.

⁸ Cohen A. Extraordinary Canadians Lester B. Pearson. Toronto: Penguin Canada, 2011. P.164.

§1. Лестер Пирсон и посредничество в урегулировании палестинской проблемы

Спустя несколько лет после победы союзников над гитлеровской Германией послевоенный мир столкнулся с новыми очагами напряженности, связанными, в первую очередь, с тенденциями переустройства мирового порядка. Один из таких очагов вспыхнул на Ближнем Востоке. Арабо-израильский конфликт стал одним из первых послевоенных конфликтов, с которым Пирсону пришлось столкнуться в новой роли.

Несмотря на активность Канады на международной арене, Ближний Восток и Палестина не занимали приоритетного направления в канадских внешнеполитических ориентирах. В послевоенный период Канада практически не имела экономических или стратегических интересов в этом регионе и, как следствие, ее вполне устраивали нейтральные наблюдательные позиции. Так, в 1946 году канадский импорт из Турции, Египта, Сирии, Ирака и Палестины составил немногим более 4 млн. долларов, что составляло около 0.2 % всего канадского импорта⁹. За тот же период канадский экспорт в эти страны составил около 24 млн. долларов – около 0.1% общего объема¹⁰.

Отсутствие у Канады ярко выраженного коммерческого интереса к Палестине было сопряжено с отсутствием политических интересов. Действительно, руководство Канады в лице премьер-министра Маккензи Кинга заняло достаточно прагматичную позицию по поводу участия Канады в палестинском вопросе, придерживаясь политики нейтралитета¹¹. Такая позиция объяснялась нежеланием брать на себя ответственность за решения, принятые относительно будущего палестинского государства. Канадский ученый Д. Беркусон отмечает, что премьер-министр предпочитал ссылаться на британскую позицию во всех вопросах, не затрагивающих проблем канадской

⁹ Trade of Canada: Articles Imported from Each Country // Department of Trade and Commerce. Dominion Bureau of Statistics, External Trade Branch. Ottawa, 1948. P.86. URL: <https://publications.gc.ca/site/eng/9.809303/publication.html?wbdisable=true> (дата обращения: 19.10.2020)

¹⁰ Ibid. P.211-212.

¹¹ Bercuson D. Op. cit. P.33.

автономии¹². Палестинский вопрос не был исключением. Причиной тому было не только отсутствие каких-либо интересов, но и личный взгляд Макензи Кинга на включенность Канады в международные дела. Российский канадовед И.А. Соков подчеркивает, что правительство Кинга предпочитало не принимать на себя обязательств за внешнеполитические решения, если они не соответствовали канадским национальным интересам, используя формулу «парламент решит»¹³.

Следует отметить, что палестинский вопрос был не просто вопросом разделения бывших имперских территорий на два государства, он имел проблемные исторические и религиозные корни. Создание независимого еврейского государства – это не просто исторический эпизод о возвращении еврейского народа на «Родину», поиске «земли обетованной» и создании «национального очага», а многовековая история, религия, национальные традиции в симбиозе с реалиями Второй мировой войны – трагическими судьбами еврейского народа, пережившего холокост.

С начала XVI в. территория Палестины была частью Османской империи, а после ее раздела, в результате поражения в Первой мировой войне, мандат на управление был передан Лигой Наций Великобритании на конференции в Сан-Ремо в 1920 году. В качестве основы британского мандата в 1922 году была принята Декларация Бальфура, опубликованная несколькими годами ранее – в 1917 году. Декларация представляла собой письмо министра иностранных дел Артура Бальфура президенту Британской сионистской организации лорду Ротшильду: «Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для содействия достижению этой цели; при этом ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, которые могли бы причинить ущерб гражданским и религиозным

¹² Bercuson D. Op. cit. P.49.

¹³ Соков И.А. Роль У.Л. Макензи Кинга в развитии канадской политической культуры (К 140-летию со дня рождения) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. 2015. №1(31). С.47.

правам существующих нееврейских общин в Палестине или правам и политическому статусу, которыми пользуются евреи в любой другой стране»¹⁴. Позже о своем согласии с декларацией заявили Франция, Италия и США. В результате, в течение почти трех десятилетий Великобритания управляла Палестиной по мандату Лиги Наций «от имени своих имперских интересов»¹⁵. Официальный мандат обязывал Лондон «направлять» жителей к самоуправлению. Сначала англичане предлагали разделить территорию на два государства: арабское и еврейское, а затем, когда стало ясно, что эта идея не может быть реализована, было предложено создать двунациональное государство с автономными арабскими и еврейскими провинциями, что так же не увенчалось успехом.

Массовая миграция евреев в Палестину достигла полумиллиона человек к концу 1930-х. Поток мигрантов вызывал массу недовольства у арабского населения. Столкнувшись с проблемой массовых выступлений палестинских арабов, правительство Великобритании практически дезавуировало свои обязательства по декларации Бальфура вплоть до принятия моратория на еврейскую миграцию в Палестину (см. «Британская «Белая книга»¹⁶). Таким образом, уже к началу Второй мировой войны, стало ясно, что Лондон не смог эффективно реализовать Декларацию, при этом не затронув прав и интересов нееврейского населения.

Вторая мировая война способствовала дальнейшему обострению ситуации на территории Палестины. Ужасы холокоста добавили к уже имеющимся аспектам морально-нравственный фактор. Как следствие, позиция великих держав по палестинскому вопросу развернулась в сторону еврейского населения.

К 1947 году ситуация в регионе стала крайне напряженной. Британский министр по делам колоний Артур Крич Джонс проинформировал своих

¹⁴ Balfour Declaration, 1917. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/balfour.asp (дата обращения: 17.10.2019).

¹⁵ Anderson A. The Diplomat. Lester Pearson and Suez Crisis. New Brunswick: Goose Lane Editions, 2015. P.116.

¹⁶ British White Paper, 1922. URL: <https://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/F2CA0EE62B5680ED852570C000591BEB> (дата обращения: 17.10.2019)

коллег: «мы пришли к выводу, что невозможно достичь мирного урегулирования в Палестине, кроме как при поддержке ООН»¹⁷. Так Лондон осознал необходимость отказа от мандата, и заключении мирного соглашения с арабами и евреями¹⁸. И уже в апреле 1947 г., после очередной серии еврейских и арабских погромов, а также восстаний в ряде городов подмандатной территории, Великобритания была вынуждена обратиться к ООН как к правопреемнице Лиги Наций с просьбой о включении палестинской проблемы в повестку дня очередной сессии Генеральной Ассамблеи¹⁹. Британское правительство объявило, что оно больше не может исполнять свои обязанности в Палестине, и попросило Генеральную Ассамблею «сделать рекомендации согласно статье 10 Устава относительно дальнейшего управления Палестиной»²⁰. Так, судьба палестинского вопроса стала зависеть от решения Организации Объединенных Наций.

Проблема Палестины коснулась Канады, как и любого другого члена ООН, не имевшего государственных интересов на Ближнем Востоке. Вследствие этого, канадское государство, как незаинтересованная сторона, было привлечено ООН к урегулированию вопроса. Канада участвовала в обсуждении палестинской проблемы в составе Генеральной Ассамблеи и, чуть позже, в 1948 году, в качестве члена Совета Безопасности ООН²¹. Тогда же Пирсон, занимавший должность заместителя госсекретаря Канады, был назначен руководителем канадской делегации в Ассамблее²². Заместитель госсекретаря вновь вышел из тени государственной службы в самый центр международного внимания.

¹⁷ Anderson A. Op. cit. P.116.

¹⁸ Bercuson D. Op. cit. P.115.

¹⁹ Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи. Доклад Генеральной Ассамблеи. Специальная комиссия ООН по вопросам Палестины. Нью-Йорк, 1947. Т.1. С.1.

²⁰ Письмо делегации Соединенного Королевства от 2 апреля 1947 года // Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи. Дополнение 11. Специальная комиссия ООН по вопросам Палестины. Нью-Йорк, 1958. Т.1. Прил.1.

²¹ Dessouki A. Canadian Foreign Policy and the Palestine Problem. Ottawa: The Middle East Research Center Publication, 1969. P.1.

²² House of Commons Debates. 20 Parliaments. 3 Session. Vol.3. April, 14. 1947 // http://parl.canadiana.ca/view/oop.debates_HOC2003_03/2?r=0&s=1 (дата обращения: 18.11.2019)

Работая над созданием организаций ЮНРРА и ФАО, Пирсон уже касался сложнейших вопросов, связанных с проблемами беженцев и пострадавших во Второй мировой войне. Среди этих тем палестинская проблема оказалась более объемной и серьезной.

Пирсон не питал иллюзий относительно быстрого и безболезненного разрешения палестинского вопроса. Гораздо позже, в интервью CBC TV в 1970 году он признается: «Я слышал несколько довольно жестких речей в ООН, но ничто не могло сравниться с ядом и яростью арабов. И я не имею в виду, что это была какая-то синтетическая ярость, как очень часто бывает. Это было искренне. Это было из глубины их сущности. Так же одной из отличительных черт этих споров от других обсуждений в ООН было то, что его суть была одинакова с обеих сторон. Чувства и настроения евреев были столь же глубокими и искренними, и они так же не были дипломатичными. Это был не дипломатический конфликт. Это был конфликт жизни и смерти между двумя народами»²³.

Важно отметить, что в урегулировании этой проблемы значительную роль играли не только интересы отдельных государств, но и личностный фактор. Последнее в том числе относится к Лестеру Пирсону, возглавлявшему один из комитетов Специальной комиссии ООН. Участие Пирсона в разрешении палестинского вопроса заложило основы будущей миротворческой деятельности не только Канады, но и всей ООН.

Много лет спустя в своих мемуарах Пирсон напишет: «Должен признать, что я был вовлечен в особый эмоциональный путь», как христианин, который воспитывался на знаниях о важности Иерусалима²⁴. Он признается, что это был очень эмфатический и даже личный процесс, любая ошибка деятельности Ассамблеи могла бы привести к кровопролитию и хаосу: «Мы имели дело со Святой Землей – землей уроков моей воскресной школы. На

²³ Lester B. Pearson on Peacekeeping. Interview with Lester B. Pearson // CBC TV Interview. April, 7. 1970. URL: <https://www.cbc.ca/player/play/1742264630> (дата обращения: 19.04.2020)

²⁴ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.213.

одном этапе моей жизни я знал гораздо больше о географии Палестины, чем о географии Канады. <...> Я думаю, что в глубине души я чувствовал, что касался чего-то очень близкого с моим детством и религиозным воспитанием. Хотя это был только вспомогательный фактор, он сделал спор гораздо более реальным в моем сознании»²⁵. С отсылкой ко Второй мировой он заявлял о поддержке стремления возвращения евреев на историческую родину «из-за глубинного чувства, что это стало необходимым по причине массового истребления евреев в Европе»²⁶.

Биограф Пирсона Дж. Инглиш называет его сочувственное отношение к еврейскому народу «исключительным» и отмечает, что не нашел ни одного антисемитского комментария в дневниках Пирсона²⁷. Действительно, при детальном анализе мемуаров дипломата «Майк», можно выявить лишь нейтральные или положительные комментарии относительно его позиции в отношении Израиля и еврейского народа.

Еще в 30-е годы, вопреки настроениям своего правительства²⁸, в очередном интервью каналу ВВС Пирсон выступил против стереотипа, что евреи отказываются ассимилироваться и рассматривают мир исключительно через призму религии. «Даже если бы это и было правдой, то кто несет ответственность за эту тенденцию? – возражал он в прямом эфире, указывая на период истории, когда «евреям было запрещено быть кем-либо, кроме евреев, независимо от того, как долго они прожили в той или иной стране. Они были согнаны в отдельные общины, их держали там как отдельный народ. И мне кажется, что сейчас нам, ответственным за такие эпизоды прошлого, не

²⁵ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.213.

²⁶ Tauber E. Personal Policy Making: Canada's Role in the Adoption of the Palestine Partition Resolution. London: Greenwood, 2002. P.114.

²⁷ English J. The Life of Lester Pearson. Vol.1: Shadow of Heaven, 1897–1948. Toronto: Key Porter Books, 1989. P.357.

²⁸ С 1930 г., в связи с экономическим кризисом, вызванным Великой депрессией, миграция евреев в Канаду была ограничена. К концу 30-х ситуация не изменилась. Либеральное правительство, которое традиционно поддерживало национальные меньшинства, отказалось вносить правки в закон о мигрантах. В годы Второй мировой войны Канада также приняла очень мало еврейских беженцев из Европы.

пристало говорить, что они не способны приспособиться к нации, в которой живут»²⁹.

Эмпатия Пирсона к еврейскому народу и желание сделать для него нечто большее, вероятно, были подкреплены чувством вины. Дело в том, что во время службы в Лондоне в 1939 году, он столкнулся с большим количеством евреев, буквально стучащих в дверь Верховного комиссариата с просьбой о предоставлении убежища и возможности мигрировать в Канаду. В письме матери он писал: «Жаль, что мы не проявили к ним чуть больше великодушия. Досадно, что приходится отказывать многим из них, потому что ты просто ничего не можешь с этим сделать»³⁰. В одной из послевоенных речей Майк заявлял, что поддерживает идею создания еврейского национального очага «из-за глубинного чувства необходимости ввиду массового истребления евреев в Европе во время Второй мировой»³¹.

Лестер Пирсон рассматривал палестинскую проблему, в том числе, в контексте, холодной войны. Как отмечает канадский журналист и ученый Х. Хусейни, Пирсон считал Израиль неким «форпостом» западных стран, который все больше нуждался в помощи Запада, в то время как арабы обращались к Москве за военной и дипломатической поддержкой³². Такое мнение было широко распространено в канадских политических кругах. Например, канадский политик, представитель консервативной партии Хит Маккуорри придерживался аналогичной позиции. Он считал, что главной мотивацией той роли, которую канадцы сыграли в палестинской проблеме, стало ослабление напряженности между великими державами: Соединенными Штатами и Великобританией, а затем Соединенными Штатами и Советским Союзом³³. В этот период все три страны, безусловно, были связаны с холодной

²⁹ Transcript of BBC Radio Interview «Cards on the Table». July, 13. 1938 // <https://genome.ch.bbc.co.uk/schedules/regional/london/1938-07-12> (дата обращения: 13.08.2020)

³⁰ English J. The Life of Lester Pearson. Vol.1. P.206.

³¹ Israel's Answer to Racial Persecution. June, 1. 1952 // Statements and Speeches. URL: <https://publications.gc.ca/site/eng/9.514516/issues.html> (дата обращения: 9.09.2021)

³² Hussein H. A "Middle Power" in Action: Canada and the Partition of Palestine // Arab Studies Quarterly. 2008. Vol.30. №3. P.48.

³³ Heath M. Canada and the Palestinians, 1947–1982. Ottawa: The League of Arab States Information Office, 1982. P.62.

войной, однако, в то время как урегулирование споров между США и Великобританией было направлено на укрепление западного альянса, целью медиации советско-американских противоречий было минимизировать и ограничить растущее советское влияние. Лестер Пирсон считал, что отказ от раздела привел бы к насилию и кровопролитию создав еще большую напряженность в англо-американских отношениях «усилив опасность эксплуатации ситуации со стороны СССР»³⁴. Историк И. Энглер в книге «Миротворчество Лестера Пирсона: правда может навредить» пишет, что Пирсон, участвуя в процессе разрешения палестинской проблемы и вовсе был озабочен лишь тем, чтобы не допустить противостояния великих держав в то время, как судьба арабского и еврейского народов его мало интересовала³⁵.

Руководство Канады изначально планировало занять нейтральную позицию и не вмешиваться в дискуссии по существу самого палестинского вопроса, а в случае, «если нам придется что-то сказать, на данном этапе следует ограничиться неоспоримыми общими наблюдениями»³⁶. Однако намерение Оттавы остаться в стороне оказалось трудноосуществимым с самого начала. Незадолго до открытия Специальной сессии Канаду неоднократно уведомляли, что скорее всего ее попросят войти в состав ряда комитетов, в том числе, в Комитет по расследованию³⁷. В Лондоне, один их представителей Форин Офис размышлял о Пирсоне, как о главе Специальной сессии: «было бы замечательно, если бы именно он возглавил ее»³⁸.

Так, в первый же день Специальной сессии Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке 28 апреля 1947 года, несмотря на стремление руководителя канадской делегации освободить свою страну от какой-либо ответственности, Пирсон был избран председателем Первого комитета, которому было

³⁴ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.214.

³⁵ Engler Y. Lester Pearson's Peacekeeping – The Truth May Hurt. Toronto: RED Publishing, 2012. P.101.

³⁶ Memorandum from Under-Secretary of State for External Affairs to Secretary of State for External Affairs. April, 19. 1947 // Documents on Canadian External Relations / Department of External Affairs [далее - DCER]. Vol.13. 1947. Ottawa, 1993. P.914-916.

³⁷ Memorandum. April, 24. 1947 // Ibid. Vol.13. P.916.

³⁸ Foreign Office to UK Mission to the UN. April, 24. 1947 // Foreign Office. URL: <https://nationalarchives.gov.uk/> (дата обращения: 18.09.2021)

поручено решить ключевую задачу определения членского состава и круга компетенций Комитета по расследованию³⁹. Никакого протеста со стороны Пирсона или канадской делегации не последовало. Более того, политолог Э. Андерсон не отрицает, что такая позиция Пирсона была тщательно продуманным политическим ходом⁴⁰. Сам Пирсон не комментирует эту ситуацию в своих мемуарах, однако, складывается впечатление, что Пирсон к этому и стремился. Действительно, ситуация похожа на двойную игру со стороны Пирсона. Учитывая, с одной стороны, его стремление привести Канаду к более активному участию в мировой политике и его личные амбиции, которые прослеживаются еще с юного возраста, а с другой – Пирсоном руководило нежелание перечить премьер-министру Маккензи Кингу. Кинг явно не поддерживал мнение Пирсона о включении Канады в процесс международного посредничества. Позже он и вовсе заявил, что Пирсон слишком увлекся арабо-израильской проблемой⁴¹. В мемуарах Пирсон очень много внимания уделяет палестинской проблеме и работе в Комитете, однако внимание на процессе выбора его на должность председателя, он не заостряет.

Возглавляя работу комитета, Пирсон столкнулся с многочисленными проблемами. Он пытался избежать увязывания в трудноразрешимых спорах во время дебатов. Свое председательство он начал с призыва коллег о необходимости коллективной работы. «Наши замечания должны быть короткими и по существу <...> Говоря «по существу», я имею ввиду отношение к непосредственной проблеме, стоящей перед нами»⁴². Его имя и высказывания почти ежедневно появлялись в «New-York Times». Пресса характеризует Пирсона как искусного медиатора, который оживленно модерировал встречи и презентации: он вмешивался в споры, когда это было

³⁹ Index to Proceedings of the General Assembly. First Special Session. N.Y., 1947. P.2. URL: https://library.un.org/sites/library.un.org/files/itp/a_special_sess-1_0.pdf (дата обращения: 18.09.2021)

⁴⁰ Anderson A. Op. cit. P.119.

⁴¹ The Diaries of King. November, 25. 1947. URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/CollectionSearch/Pages/record.aspx?app=FonAndCol&IdNumber=2946009> (дата обращения: 3.07.2022)

⁴² United Nations. 46 Plenary Meeting. May, 6. 1947. United Nations Archives. URL: <https://research.un.org/en/docs/ga/quick/special> (дата обращения: 3.07.2022)

необходимо, чтобы снизить «дипломатическую температуру» и привлекал внимание выступающих к «опасности делать противоречивые заявления, которые вызывают еще более противоречивые ответы»⁴³. Следующая проблема касалась вопроса состава формирующегося комитета. Изначально Лестер Пирсон придерживался мнения о необходимости присутствия в Специальном комитете Организации Объединенных Наций по Палестине (ЮНСКОП) постоянных членов Совета Безопасности, однако в итоге согласился с американским предложением по выдвижению малых и средних держав в состав формирующегося комитета. В этом контексте, средние державы были лучшим вариантом. И Пирсону пришлось объяснять это сопротивляющейся участию в ЮНСКОП Оттаве, ссылаясь на то, что нереально было достойно отказаться от членства: «у меня не было возможности повлиять на наше назначение в Комитет, – писал он, – Дискуссия временами была запутанной»⁴⁴. Параллельно в Ассамблее решался еще один сложный вопрос, который касался правомерности выступлений на Специальной сессии еврейских и арабских представителей, каждый из которых выступал от имени несуществующей страны. Майк так же должен был выполнять свои обязанности с заметной беспристрастностью, как это и подобает общим принципам Объединенных Наций.

28 апреля 1947 года на Первой сессии Генеральной Ассамблеи был создан Специальный комитет Организации Объединенных Наций по Палестине – ЮНСКОП⁴⁵. После долгих дискуссий было решено не включать в состав комиссии представителей пяти государстве-членов Совета Безопасности. Комиссия состояла из представителей 11 государств-членов ООН: Австралии, Гватемалы, Индии, Ирана, Канады, Нидерландов, Перу, Чехословакии, Швеции, Уругвая и Югославии⁴⁶. Канаду представляли судья

⁴³ Treats and Aired by Palestine Sides // The New York Times. May, 13. 1947. URL: <https://www.nytimes.com/1947/05/13/archives/threats-are-aired-by-palestine-sides-arabs-and-jews-before-un.html> (дата обращения: 18.09.2021)

⁴⁴ Lester Pearson to Louis St. Laurent. May, 15. 1947 // DCER. Vol.13. P.866-868.

⁴⁵ Special Committee on Palestine. Resolution Adopted on the Reports of the First Committee. A/RES/106 (S-1). New-York, 1947. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/210019/> (дата обращения: 18.09.2021)

⁴⁶ Официальные отчеты Первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Нью-Йорк, 1947. Т.III. С.361.

Айван Ренд и его заместитель Леон Мейранд. Учреждения, основные положения и инструкции были отражены в Резолюции 106 (S-1) Генеральной Ассамблеи от 15 мая 1947 года⁴⁷. ЮНСКОП была уполномочена внести предложения по урегулированию палестинской проблемы после детального изучения всех вопросов, связанных с ней. Представители Великобритании, арабских государств и Еврейского агентства, представлявшего интересы евреев в Палестине, в состав комитета включены не были.

Почему Канаду представлял именно Ренд? Его назначение не было случайностью. Айван Ренд построил успешную юридическую карьеру, работал генеральным прокурором, а позже судьей. Он получил известность благодаря авторству судебного решения, которое разрешило дорогостоящую забастовку рабочих на одном из канадских заводов. Это решение получило название «Формула Ренда» и стало новой главой в канадских трудовых отношениях. Так, Ренд стал популярен среди канадской общественности и заслужил доверие у канадского правительства. Премьер-министр Канады объяснил назначение Ренда так: «Мы посчитали, что это был лучший выбор, который можно было сделать, и этот выбор будет широко одобрен канадским обществом. Так и есть»⁴⁸. Действительно, комментируя назначение Ренда, канадская газета Оттава Джорнал писала: «Мы не знаем никого, кто мог бы подойти к проблеме Палестины, как и к любой другой проблеме человеческих взаимоотношений, с большей объективностью, интеллектуальной целостностью и с меньшим желанием препятствовать справедливости»⁴⁹.

Работа комиссии продолжалась два месяца. Помимо аналитической работы ее представители посетили Палестину и соседние государства – Ливан, Сирию и Трансиорданию, а также лагеря беженцев в Германии и Австрии. Летом 1947 года члены комиссии лично ознакомились с реальной ситуацией в лагерях еврейских беженцев и перемещенных лиц, пострадавших во время

⁴⁷ Special Committee on Palestine. Resolution adopted on the reports of the First Committee. A/RES/106 (S-1).

⁴⁸ Memorandum. Special Committee on Palestine of the United Nations General Assembly: Canadian Participation. June, 18. 1947 // DCER. Vol.13. P.927-928.

⁴⁹ Ottawa Journal. June, 1. 1947. <https://www.newspapers.com/image/48456091/?terms=Ottawa%20Journal&match=1> (дата обращения: 5.03.2020)

Второй мировой войны⁵⁰. В отчетах говорилось о текущем положении в Палестине, как о «полувоенном»: «Проволочные заграждения, заставы на дорогах, пулеметные гнезда и постоянное патрулирование броневиков являются обычным явлением на улицах Иерусалима и других важных районов страны. <...> Свобода личного передвижения в любой момент может быть подвергнута серьезному ограничению, а запрещение появления на улицах после определенного часа и объявление осадного положения стали довольно обычными явлениями»⁵¹.

Еврейские организации предпочитали активно сотрудничать с ЮНСКОП в ее работе. Представители Палестины, в лице Высшего арабского комитета, приняли решение не принимать участия в расследованиях Комиссии на том основании, что ранее ООН отказалась рассматривать вопрос о независимости Палестины: На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи пять арабских стран – Египет, Ирак, Ливан, Саудовская Аравия и Сирия, безуспешно пытались включить в повестку дня пункт, касающийся прекращения мандата на Палестину и провозглашения ее независимости⁵². На пятом заседании ЮНСКОП получила телеграмму, в которой сообщалось о воздержании Высшего арабского комитета от сотрудничества с комиссией⁵³. На приглашения комиссии и попытки восстановления сотрудничества с арабами, заместитель председателя Высшего арабского комитета Джамаль Хуссейни в письме от 10 июля заявил, что не имеет оснований для пересмотра первоначального решения⁵⁴.

⁵⁰ Доклад Подкомитета 3 о посещенных им некоторых сборных пунктов для еврейских беженцев и перемещенных лиц в Германии и Австрии // Специальная комиссия ООН по вопросам Палестины. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. Дополнение 11. Нью-Йорк, 1958. Т.2. Прил.18.

⁵¹ Элементы конфликта. Текущее положение // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. Т.1. Нью-Йорк, 1947. С.29.

⁵² Вопрос о Палестине и Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2008. С.4.

⁵³ Передача Генеральным секретарем каблогаммы, полученной им от высшего арабского комитета 13 июня 1947 года относительно сотрудничества последнего со специальной комиссией // Специальная комиссия ООН по вопросам Палестины. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. Дополнение 11. Т.2. Нью-Йорк, 1958. Прил.5. С.5.

⁵⁴ Письмо высшего арабского комитета от 10 июля 1947 года, подтверждающее решение относительно сотрудничества со Специальной комиссией // Специальная комиссия ООН по вопросам Палестины. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. Дополнение 11. Т.2. Нью-Йорк, 1958. Прил.8. С.6.

Отказ от сотрудничества со стороны арабов не помешал комиссии провести достаточно объемную работу. Однако консенсуса в отношении решения палестинского вопроса достичь так и не удалось. В результате ЮНСКОП представила два отчета. Первый, который Айван Ренд подписал и решительно поддержал, рекомендовал разделение Палестины на арабское и еврейское государство с экономическим союзом и свободой транзита между ними; Иерусалим переходил под международный контроль Совета по опеке Организации Объединенных Наций⁵⁵. Второй доклад подразумевал создание государства Палестины как независимой федеральной структуры, включающей арабское и еврейское государства, при этом Иерусалим становился столицей федерации⁵⁶.

В конце августа 1947 г. ЮНСКОП завершил свою работу, и в сентябре на очередном заседании Генеральной Ассамблеи был основан Специальный комитет под председательством министра иностранных дел Австралии Герберта Вере Эватта, который рассмотрел предложение арабских государств о создании независимого унитарного государства Палестина, а также отчеты и рекомендации ЮНСКОП. Учитывая рекомендации ЮНСКОП, созданный комитет был поделен на два подкомитета. Первый, руководителем которого был назначен Лестер Пирсон, подготовил план, основанный на принципе разделения. Второй предложил создание единого палестинского государства.

В ноябре 1947 года, после выступления со своими неофициальными рекомендациями Пирсон принял приглашение присоединиться к своим коллегам из СССР, США и Гватемалы в рабочей группе по разработке процесса создания двух новых независимых государств на Ближнем Востоке. В течение трех недель Пирсон работал «за кулисами». «Вот он я, посредине, между упрямым русским и не слишком умелым американцем, и это был, пожалуй, самый изнурительный опыт в моей жизни», – писал Пирсон Винсенту Мэсси, будущему генерал-губернатору Канады, в ноябре 1947

⁵⁵ Рекомендации I // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. Т.1. Нью-Йорк, 1947. С.49-59.

⁵⁶ Рекомендации II // Там же. С.60-66.

года⁵⁷. В отличие от весенней сессии, Пирсон столкнулся с более серьезными проблемами. Ему предстояло решить, как юридически и физически разделить одну территорию на два независимых государства вопреки желанию большинства населения этой территории. Важно было не спровоцировать конфликт, который в условиях начинающейся холодной войны мог перерасти в крупномасштабное противостояние великих держав. Одним из важных вопросов в повестке так же была роль ООН в процессе формирования независимых еврейского и арабского государств. В попытке объединить предложения сторон и закрепить любой полученный результат в форме компромисса, Пирсон обратился к подкомитету по разделению. Сдерживая свое красноречие, но не свою точку зрения, канадский дипломат предупредил своих американских коллег, что их стремление передать Генеральной Ассамблее надзор за переходом от мандатного правления в Палестине к независимости, игнорирует серьезные препятствия и может привести к не менее серьезным последствиям. Пирсон поддержал рекомендации Советского Союза о необходимости возложить эту роль на Совет Безопасности⁵⁸.

Примечательно, что в период этих дискуссий, Пирсон не одобрял присутствие военного контингента Объединённых Наций на территории этих государств после утверждения раздела, аргументируя свою позицию тем, что арабские и еврейские граждане должны сами управлять своими странами, а ООН должна вмешиваться в их дела только в случае совершения актов агрессии⁵⁹. Позже Пирсон не станет отвергать идею военного вмешательства ООН в конфликты и станет ее главным идеологом, однако в конкретных условиях и при данных обстоятельствах, он не считал нужным ее поддерживать. Э. Андерсон отмечает, что, возможно, такая позиция Пирсона была связана с реалиями холодной войны: «ни он, ни его союзники не были готовы предоставить Советскому Союзу какое-либо разрешение на

⁵⁷ Taras D., Goldberg D. *Domestic Battleground: Canada and the Arab-Israeli Conflict*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1989. P.134-135.

⁵⁸ Anderson A. *Op. cit.* P.124.

⁵⁹ Lester Pearson to Louis St. Laurent. November, 6. 1947 // DCER. Vol.13. P.964.

размещение войск в Палестине»⁶⁰. Все, на что Пирсон мог согласиться, был наблюдательный орган.

Учитывая рекомендацию большинства ЮНСКОП о разделе, которую поддержали и великие державы в лице СССР и США, и его собственную позицию, Пирсон решил поддержать, как руководитель комитета, разделение территории на два государства. Пирсон не отрицал необходимости создания независимого арабского государства в Палестине, но не на тех условиях, которые были предложены в проекте резолюции второго подкомитета⁶¹. Доклад, подразумевавший создание независимого арабского государства на территории Палестины, не учитывал интересов еврейского населения и потому был неприемлем.

Часть плана, разработанного под руководством Пирсона, была одобрена. Она подразумевала вывод британских войск по окончании мандата (не позднее августа 1948 г.), территорию Палестины предполагалось разделить на два государства – арабское и еврейское, Иерусалим оставался под контролем ЮНСКОП и следовал дальнейшим рекомендациям ООН⁶². Пирсон и его коллеги по рабочей группе осознавали трудности, связанные с их предложением, и риски, на которые при этом идет ООН. Однако, канадский дипломат никогда не сомневался в том, что решение палестинского вопроса было невозможно без признания еврейского государства в той или иной форме в Палестине.

Меморандум от 27 декабря 1947 и предшествующие ему отчеты Пирсона детально поясняют политику Канады в отношении палестинской проблемы. Отмечается, что изначально Канада склонялась к необходимости заключения с палестинской стороной соглашения об опеке. Однако, по мере обсуждения проблемы, канадская делегация пришла к выводу, что ООН не следует пытаться взять на себя обязательства по управлению Палестиной, будь

⁶⁰ Anderson A. Op. cit. P.125.

⁶¹ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.214.

⁶² Ibid. P.215.

до мандата или некий международный контроль с помощью вооруженных сил. Хотя такие предложения в ходе дискуссий рассматривались неоднократно. Например, американская делегация предлагала заменить британские войска в Палестине международной армией, контролируемой комиссией ООН. Пирсону казалось важным избегать любых предложений такого рода. По этой причине делегация настоятельно призвала, чтобы ответственность за поддержание порядка в Палестине перешла к самому народу Палестины⁶³. Такая позиция была принципиальной для Канады. Ее объяснением был отнюдь не канадский пацифизм, а стремление не допустить советского присутствия в регионе. Ограничение влияния Советского Союза стало одним из лейтмотивов позиции канадской делегации в процессе работы Генеральной Ассамблеи по вопросу Палестины. Пирсон отмечал, что одной из наиболее значительных черт сессии была готовность Ассамблеи продвигать определенные предложения без согласия Советского Союза: «представители западных стран придерживались мнения, что они должны следовать тому курсу, который казался им правильным, независимо от советской реакции на него»⁶⁴.

Среди причин, побудивших канадскую делегацию во главе с Пирсоном принять резолюцию, отмечались следующие. Во-первых, не было реальной альтернативы разделению. План, предложенный арабскими государствами, были неприемлем, так как не предусматривал «контроль иммиграции и земельные права для евреев». Во-вторых, План раздела предлагал реальную возможность предотвратить вмешательство СССР в регион Ближнего Востока, которого сильно опасался Запад. В-третьих, западные державы получали ресурс для создания еврейского государства в Восточном Средиземноморье с «тесными экономическими и культурными связями», что имело большое значение для политического развития Ближнего Востока. В-четвертых,

⁶³ Memorandum «The Policy in Regard to Palestine on the Canadian Delegation to the Second Session of The General Assembly». December, 27. 1947 // DCER. Vol.13. P.941-947.

⁶⁴ Extract from Minutes of Meeting of Heads of Divisions. December, 2. 1947 // Ibid. P.939-940.

канадской делегации импонировало утверждение Еврейского агентства о возможности поддержать порядок в закрепленных за ним территориях даже в случае вооруженного нападения. Этот факт также минимизировал возможное военное вмешательство в конфликт третьей стороны в лице великих держав. И, в-пятых, в случае беспорядков, план предусматривал использование обычных процедур Совета Безопасности, который сможет, по мнению канадской делегации, взять ситуацию под контроль⁶⁵.

Такая позиция представляется достаточно прагматичной: Канада не вовлеклась в реализацию плана, Соединенному Королевству не выдвигались нереалистичные требования, а противостояние СССР – США не усугублялось.

Разделение, конечно же, не являлось идеальным решением, но, по мнению Пирсона, на тот момент оно казалось лучшей альтернативой в данной ситуации: «это единственный вариант, которой мог бы принести мир и порядок в Палестину, с некоторым признанием справедливых требований обеих сторон»⁶⁶. Другими словами, Пирсон считал, что необходимо предусмотреть финансовые ассигнования для еврейского государства в Палестине, создание «национального дома» должно стать непременным условием данного урегулирования. «Его границы, однако, нужно ограничить только теми районами, где евреи уже проживали в большинстве. Со своей стороны, палестинские арабы также должны иметь собственное государство, где они были бы в большинстве. Иерусалим должен был находиться под международным контролем». Пирсон говорил о необходимости создания экономического союза с целью обеспечения жизнеспособности этого региона, где «свободный поток населения мог независимо передвигаться по всей его территории»⁶⁷.

Настойчивость Пирсона в защите права еврейского народа на создание собственного национального очага, в итоге побудила правительство Канады

⁶⁵ Memorandum «The Policy in Regard to Palestine on the Canadian Delegation to the Second Session of The General Assembly». December, 27. 1947 // DCER. Vol.13. P.941-947.

⁶⁶ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.216.

⁶⁷ Ibid. P.213.

поддержать план раздела. Проработав в комиссии больше месяца, Пирсон вернулся в Оттаву и был встречен хором похвалы. Норман Робертсон отметил его как «генератора компромиссов», и способность Пирсона «наблюдать, как планы рушатся, а затем создаются другие, достойна определенного статуса в Организации Объединенных Наций»⁶⁸.

В 1948 году, на следующий день после окончания мандата, было создано государство Израиль, и в тот же день арабскими странами были инициированы военные действия, в результате чего локальный конфликт перерос в региональный – ближневосточный. 29 мая 1948 была принята Резолюция Совета Безопасности, которая призывала к прекращению военных действий⁶⁹. Наблюдение за соблюдением перемирия было поручено специальному органу ООН – ОНВУП (Органу Организации Объединенных Наций по наблюдению за соблюдением перемирия). Принято считать, что ОНВУП является первым законодательно закрепленным и поддержанным мировым сообществом органом в истории современного миротворчества. Однако, он еще не представлял собой миротворческие силы под эгидой ООН. Его отличительными чертами была невозможность применения оружия, а все его действия носили лишь рекомендательный характер. Наблюдательный орган был еще достаточно «сырым» пилотным проектом по урегулированию конфликтов на базе ООН, и особых практических результатов он не принес. Это объясняется тем, что у ОНВУП не было эффективных рычагов давления, и война не закончилась незамедлительно. Лишь к началу 1949 года ООН удалось призвать стороны конфликта сесть за стол переговоров и заключить перемирие.

Оценку вкладу Пирсона в разрешение проблемы Палестины давали его современники. И оценки эти были разными, порой даже противоположными и противоречивыми. Например, Джон Холмс, консультант Пирсона во время

⁶⁸ Norman Robertson Quoted the Manchester Guardian in a Telegram to External Affairs. Telegram №1731. November, 19. 1947 // Public Achieves of Canada. URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/CollectionSearch/Pages/record.aspx?app=fonandcol&IdNumber=106836> (дата обращения: 18.09.2021)

⁶⁹ Резолюция 50 Совета Безопасности ООН от 29 мая 1948 года. S/RES/50. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/50\(1948\)](https://undocs.org/ru/S/RES/50(1948)) (дата обращения: 20.11.2019)

Суэцкого кризиса, высоко оценил его вклад в международные отношения и определял его участие в работе над палестинским вопросом как «начало роли Канады как средней державы»⁷⁰. Историк Д. Беркусон считает, что «Пирсон сыграл уникальную и решающую роль в ООН; идея раздела, возможно, не была бы принята без его усилий»⁷¹.

Участие Пирсона в разработке Плана раздела Палестины подвергается также и жесткой критике. Вполне объяснима позиция представителей арабского мира. Лига канадской арабской дружбы жаловалась на то, что план Первого комитета ЮНСКОП, который поддержал Пирсон, был «побуждением к террористическим актам со стороны сионизма»⁷². Арабы, продолжала Лига, «никогда не откажутся от требования для Палестины той же свободы, которой в настоящее время пользуются другие арабские государства»⁷³. А политолог А. Дизуки в монографии «Канадская внешняя политики и проблема Палестины», в свою очередь, подчёркивает, что Канада и Пирсон должны «разделять часть ответственности» за участие в этом процессе и его результат⁷⁴. Автор обвиняет Пирсона и его коллег в том, что позиция Канады, которую они представляли, была изначально просионистской, а затем произраильской, расставляя акцент на «нежелании руководства Канады понять позицию арабских стран и признать ее легитимность»⁷⁵. С критикой Пирсона выступали не только исследователи арабского происхождения. Канадский писатель и политический активист И. Энглер аргументированно обвиняет Пирсона в причастности «к этническому геноциду палестинского народа и даже поощрению его»⁷⁶. В статье под названием «Отбросьте миф. Лестер Пирсон не был другом Палестины» И. Энглер подробно описал

⁷⁰ Holmes J. *The Shaping of Peace: Canada and the Search for World Order, 1943–1957*. Toronto: University of Toronto Press, 1982. P.63.

⁷¹ Bercuson D. *Op. cit.* P.132-133.

⁷² Salloum H. *History of the Canadian-Arab Friendship Society // Polyphony*. Multicultural History Society of Ontario. 1984. P.165-167. URL: <https://archives.studentscommission.ca/magic/mt59.html>

⁷³ *Ibidem*.

⁷⁴ Dessouki A. *Op. cit.* P.11.

⁷⁵ *Ibid.* P.3

⁷⁶ Engler Y. *Drop the Myth. Lester Pearson was no Friend of Palestine // Rabble*. March, 3. 2017. URL: <https://rabble.ca/blogs/bloggers/2017-03-03t000000/drop-myth-lester-pearson-was-no-friend-palestine> (дата обращения: 16.05.2020)

мотивацию Пирсона, которую объяснил поиском в лице Израиля «возможного западного союзника в самом сердце нефтедобывающего Ближнего Востока» и личной произраильской позиции⁷⁷. Другие работы И. Энглера так же жестко критикуют как личность, так и деятельность Пирсона. В «Миротворчество Лестера Пирсона: правда может навредить» И. Энглер и вовсе утверждает, что Пирсона «следует помнить не как миротворца, а как военного преступника»⁷⁸. На основе законодательства о военных преступлениях, И. Энглер анализирует и обобщает значительный объем исследований за последние 50 лет, заявляя, что, «при прочих равных, Пирсон должен был оказаться на скамье подсудимых за пособничество и подстрекательство к резне по всему миру во время его пребывания на мировой сцене»⁷⁹.

Несмотря на критику, невозможно недооценить вклад Пирсона в попытке разрешения палестинского вопроса. Усилия, приложенные Пирсоном, способствовали разработке и принятию Плана раздела Палестины и подготовке Резолюции №181 Генеральной Ассамблеи ООН, которая стала «поворотным пунктом» в истории арабо-израильских отношений.

Несмотря на то, что не все позиции канадского политика были учтены и не все его идеи были услышаны и приняты, рекомендации Пирсона способствовали принятию ключевых документов. Кроме того, участие Лестера Пирсона в подготовке Плана раздела Палестины стало знаковым событием для внешней политики Канады, заявившей о себе как о государстве, способном вырабатывать и отстаивать свою независимую точку зрения. Возможно, Пирсон и действовал с учетом собственных амбиций, но не мог участвовать в мировых процессах отдельно от Канады. Очевидно, мировое сообщество не отделяло Пирсона от Канады, а Канаду от Пирсона, и его действия в ООН воспринимались как действия его государства. Идеи Пирсона заложили основные приоритеты будущей канадской дипломатии на Ближнем

⁷⁷ Engler Y. Drop the Myth. Lester Pearson was no Friend of Palestine // Rabble. March, 3. 2017. URL: <https://rabble.ca/blogs/bloggers/2017-03-03t000000/drop-myth-lester-pearson-was-no-friend-palestine> (дата обращения: 16.05.2020)

⁷⁸ Engler Y. Lester Pearson's Peacekeeping – The Truth May Hurt. Toronto: RED Publishing, 2012. P.115.

⁷⁹ Ibid. P.118.

Востоке как посредника в решении международных споров. Спустя несколько лет Канада блистательно продемонстрирует это уже при урегулировании Суэцкого кризиса.

Джон Холмс писал: «Именно канадское выступление, или точнее выступление Пирсона по вопросу Палестины в 1947 году можно рассматривать как начало роли и репутации Канады как умеренной средней силы»⁸⁰. Этот эпизод дипломатической карьеры Пирсона так же является демонстрацией его мастерства и решительности в качестве переговорщика, посредника и лидера мнений.

Безусловно, участвуя в подготовке плана раздела Палестины, Пирсон руководствовался не только желанием принести мир на Ближний Восток. Произраильская позиция имела место, и сам Пирсон никогда ее не отрицал. Воспитанный в духе религиозных традиций, он тепло относился к еврейскому народу и лично поддерживал его стремление к обретению «национального очага». Возможно, еще одним фактором стало некоторое чувство вины перед евреями, свойственное очень многим после Второй мировой войны. И, наконец, нельзя отрицать тот факт, что на пороге холодной войны Западным странам было важно найти нового союзника в стратегически важном регионе. Как представляется, ни один из этих факторов не был преобладающим в принятии решения Пирсоном. Скорее, это совокупность и даже некий симбиоз личных амбиций, воззрений и симпатий канадского дипломата и желания Пирсона вывести Канаду на новый мировой уровень в качестве средней державы, и, как бонус – получить признание Канады как посредника в международных спорах.

Раздел Палестины не принес мира на Ближний Восток. Кроме того, был спровоцирован региональный конфликт, который не разрешился спустя более 70 лет. Получив союзника в лице Израиля, западные страны тем самым подтолкнули арабов к СССР. Но для Канады и Пирсона все еще живущего в

⁸⁰ Holmes J. The Shaping of Peace: Canada and the Search for World Order, 1943–1957. P.69.

«огнеупорном доме из огнеупорных материалов», это была победа мира. Для Пирсона, да и для Канады в 1947 году было жизненно важно, чтобы их действия имели вес, и канадское государство обрело голос в мировой политике. Безусловно, в глобальном историческом контексте Пирсон не был героем, но для канадского государства его мелкие шаги имели огромное значения.

§2. Поиск эффективной модели коллективной безопасности в период Корейской войны

В 1950 году на Корейском полуострове разразился кризис, который скоротечно перерос в военное противостояние. В него было вовлечено большое количество государств, направивших свои вооруженные силы действовать под эгидой ООН. Эта акция была американским проектом, инициированным США в рамках реализации своих государственных интересов на базе и с помощью ООН. Однако события этих лет станут первым подтверждением возможности функционирования системы коллективной безопасности в рамках ООН. Здесь Пирсон вновь оказался в гуще событий, и опыт, полученный им в процессе урегулирования Корейского кризиса, станет во многом определяющим для реализации его идеи создания миротворческих сил ООН.

С 1948 до 1957 года Пирсон занимал должность государственного секретаря Канады. В течение этих лет он был важной фигурой на международной арене. Эти годы получили название «золотого десятилетия» канадской дипломатии. Период так же стал одним из самых напряженных в холодной войне. Острая фаза противостояния пришлась на годы Корейской войны 1950–1953-го годов, которая стала одной из главных причин различных дискуссий в Организации Объединенных Наций. У Пирсона была своя, пусть и не самая большая, роль в прекращении этой войны. В мемуарах он признается, что: «Корейская война была самой важной международной

ситуацией, с которой я столкнулся, занимая пост государственного секретаря Канады в первой половине пятидесятых годов»⁸¹.

По сути, Корейская война была порождением холодной войны. С 1910 по 1945 год Корея находилась под властью Японии, а в конце Второй мировой войны была разделена: СССР оккупировал северную половину Корейского полуострова, а США – южную. С 1945 по 1947 год управление Кореей осуществляли военные администрации СССР и США. В этот период шел процесс становления двух политических систем, ориентированных соответственно на советскую «народно-демократическую» систему и западную «либерально-демократическую с корейской спецификой». В начале послевоенного периода не удалось согласовать условия проведения всеобщих выборов и создания единого временного правительства. Провалился и план создания единой военной администрации СССР и США. Итогом стало провозглашение двух государств – Республики Корея и Корейской народно-демократической Республики⁸².

Во главу угла руководства новообразованных государств ставили задачу создания единого государства на Корейском полуострове. Ситуация была осложнена взаимным нежеланием компромиссного сотрудничества между руководствами Республики Корея и КНДР. Один из ведущих российских международных-корееведов А.В. Торкунов отмечает, что основным направлением внутренней и внешней политики и в Северной, и в Южной Корее была подготовка к гражданской войне в условиях холодной войны⁸³.

Обозначенные предпосылки неизбежно привели к столкновению двух Корей и вовлечению в конфликт более 20 сторонних государств со всего мира. Корейская война стала первым ударом и проверкой на прочность молодой Ялтинско-Постдамской системы международных отношений. Новый миропорядок, созданный всего пять лет назад, вновь оказался под ударом.

⁸¹ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.135.

⁸² Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли В.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С.6-7.

⁸³ Там же. С.8.

Американский историк У. Стьюк отмечает, что в канун этих событий весь мир замер: «Миллионы людей жили в постоянном страхе ожидания войны. И эти опасения никогда не были столь сильны и широко распространены, как во время корейской войны»⁸⁴. Примечательно, что в 1950 году предполагалось, как отмечает Э. Коэн, что война скорее начнется в Европе, чем в Азии⁸⁵. И в Канаде эти ожидания так же занимали определенную нишу. Однако, мало кто верил в скорейшее начало крупномасштабной войны именно в Корее. За пару недель до столкновения, Государственный секретарь США Дин Ачесон в своем докладе Конгрессу объявил, что война маловероятна⁸⁶.

Когда Корейская народная армия все же пересекла тридцать восьмую параллель и вошла в Южную Корею утром 25 июня, Пирсон, занимавший пост государственного секретаря по международным делам, думал, что это гражданская война: «происходящие сейчас боевые действия на самом деле являются формой гражданской войны, поскольку основная часть комбатантов с обеих сторон, несомненно, корейцы»⁸⁷. В мемуарах он пишет, что не ожидал перерастания столкновения в крупномасштабные военные действия, а также изначально не рассматривал Корею как вопрос из сферы коллективной безопасности. В «Майке» он отмечает, что «не ожидал военного ответа США на вторжение»⁸⁸.

Начало войны в Корее пришлось на выходные, и учитывая слабость процесса информатизации, к тому моменту, когда канадское руководство было введено в курс дела, боевые действия на Корейском полуострове продолжались уже сутки. Политолог Д. Стейрс отмечает, что ни у одной из западных стран на тот момент не было такой военной мощи как у США, потому первой реакцией руководства Канады в лице ее государственного

⁸⁴ Стьюк У. Корейская война. М.: АСТ, 2002. С.14.

⁸⁵ Cohen A. Extraordinary Canadians Lester B. Pearson. P.89.

⁸⁶ Coletta P. The United States Navy and Defense Unification, 1947–1953. Newark: University of Delaware Press, 1981. P.248.

⁸⁷ Secretary of State for External Affairs to All Missions Abroad. June, 28. 1950 // DCER. Vol.16. 1950. Ottawa, 1996. P.31-32.

⁸⁸ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.145.

секретаря Лестера Пирсона и премьер-министра Луи Сен-Лорана было предположение, что «ответ на вторжение будет полностью зависеть от американцев, поскольку в западном мире 1950 года только Соединенные Штаты имели в своем распоряжении значительные [для вторжения] вооруженные силы»⁸⁹. Они так же выразили глубокие надежды, что если Западному блоку придется нанести ответный удар, то это должно случиться под эгидой ООН⁹⁰. Историк Э. Андерсон отмечает, что в первые дни Корейской войны Пирсон не видел необходимости в том, чтобы Канада защищала это «далекое государство» от внешней агрессии⁹¹.

Такова была первоначальная реакция на войну в Корее тех, кто занимал самые высокие посты в Оттаве. Она уже тогда свидетельствовала о двух устойчивых характеристиках канадской дипломатии в контексте политики безопасности. Первая из них была проявлением геополитической реальности, а вторая – стратегической практики. Геополитическая реальность заключалась в том, что в контексте любой действительно значимой конфронтации самой главной детерминантой канадской реакции был американский ответ. Иными словами, определение канадской позиции в конечном итоге зависело от того, как, реагируя на кризис, будут вести себя американцы. Выражением стратегической практики было стремление обеспечить, чтобы реальная реакция Соединенных Штатов, если таковая будет, осуществлялась под многосторонней эгидой – эгидой, которая давала бы другим игрокам, в том числе Канаде, право участвовать в процессе разработки политического курса западных стран в сфере коллективной безопасности. По мнению ученых, «американцы, участвующие в военных вопросах коллективно, были более разумны, чем американцы, делающие это в одиночку»⁹². Когда началось военное вторжение, Пирсон был захвачен врасплох не только агрессией, но и, что еще важнее, реакцией США. «Не было сомнений в том, какой должна быть

⁸⁹ Stairs D. Canada and the Korean War: Fifty Years On // Canadian Military History. 2000. Vol.9. P.49-66.

⁹⁰ Ibid. P.50.

⁹¹ Anderson A. Op. cit. P.147.

⁹² Stairs D. Canada and the Korean War: Fifty Years On. P.50.

политика Канады», – пишет Пирсон в мемуарах, дополняя, – мы должны были сдерживать действия США в рамках ООН»⁹³.

В тандеме с боевыми действиями разворачивалась и дипломатическая игра. Так, например, 27 июня 1950 года посол Канады в США Хьюм Ронг прислал Пирсону телеграмму, в которой говорилось: «Я надеюсь, что в любом публичном выступлении, которое Вам будет предложено сделать, Вы почувствуете себя в состоянии сердечно приветствовать действия, объявленные президентом [о возможном военном вторжении США на Корейский полуостров]. Заявление канадского правительства по этому вопросу, а также одобрение, уже полученное в Лондоне, будут иметь реальную ценность для администрации»⁹⁴. Строки подчеркивают зависимость канадской позиции в отношении конфликта от политики ее ближайших союзников. Это объяснялось не только блоковой дипломатией периода холодной войны, но и отсутствием у Канады интересов в данном регионе. Канада не отождествляла свою национальную безопасность с «миром во всем мире». Однако, в данном конкретном случае, пыталась подстроиться к этой политике, осознавая, что в случае включения в конфликт страна может понести существенные затраты и столкнется с определенным риском. Вложение финансов и человеческих ресурсов, в случае необходимости Канады принять участие в боевых действиях на Корейском полуострове было той самой «затратой», которая порождала определенные «риски» для Канады, как со стороны канадского общества, так и со стороны мирового сообщества в случае, если «что-то пойдет не так».

Действия Западного блока имели гораздо меньше общего с коллективной безопасностью, чем со «сдерживанием» – доктринальным проявлением в послевоенный период принципа уравнивающей силы. Дело в том, что северокорейское нападение было воспринято на Западе, в

⁹³ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.147.

⁹⁴ Telegram 1417. Ambassador in United States to Secretary of State for External Affairs. June, 27. 1950 // DCER. Vol.16. P.29-31.

США, в частности, как акт агрессии, если не фактически инициированный, то санкционированный Советским Союзом. Прецедентное восприятие американской идентичности дало о себе знать и во внешней политике. Когда 27 июня 1950 года президент США Гарри Трумэн объявил о направлении американских военно-воздушных и военно-морских сил в Южную Корею, он объяснил такое решение необходимостью помочь демократической стране отразить вторжение коммунистической Северной Кореи. Первое, что пришло на ум Трумэну – провести аналогию с вызовом Гитлера Чемберлену в Мюнхене. «Нападение на Корею, вне всякого сомнения, ясно показывает, что коммунизм перешел все границы с целью завоевания и подчинения независимых стран и теперь будет использовать вооруженное нападение и войну», – декламировал Трумэн⁹⁵. Идея умиротворения как политического курса провалилась в 30-е. И, как следствие, идея, потерпевшая неудачу, не имела шансов стать лейтмотивом в данной ситуации. Таким образом был дан старт военному ответу и его легитимизации. Несмотря на то, что идея американского лидера позже была поддержана в ООН, это была скорее классическая конфронтация времен холодной войны, которая в данном случае осуществлялась под «прикрытием» коллективной безопасности.

Пирсон, занимавший пост государственного секретаря, беспокоился по поводу растущей напряженности на Корейском полуострове – фактически, первого конфликта периода холодной войны, который грозил вывести Соединенные Штаты на поле битвы. Несмотря на отсутствие явных интересов Канады в регионе, конфликт ее ближайшего соседа и одного из главных союзников в лице Вашингтона, был бы крайне невыгоден Оттаве, кроме того, и сама Канада могла бы, в таком случае, оказаться втянутой в эту войну.

25 июня было созвано срочное заседание Совета Безопасности, на котором Генеральный секретарь ООН Трюгве Ли выпустил специальное

⁹⁵ Statement by the President Truman on Korea. June 27, 1950 // History and Public Policy Program Digital Archive. Public Papers of the Presidents. Harry S. Truman, 1945–1953. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116192> (дата обращения: 5.08.2021)

заявление о признании агрессором Северной Кореи и призвал Совет Безопасности к срочным мерам по восстановлению мира⁹⁶.

Проект резолюции США, внесенный на рассмотрение в Совет Безопасности ООН, определил, что «вооруженное нападение на Республику Корея со стороны сил Северной Кореи представляет собой нарушение мира» и предложил «членам Организации Объединенных Наций оказывать Республике Корея такую помощь, которая может потребоваться для отражения вооруженного нападения и восстановления международного мира и безопасности в этом районе»⁹⁷.

Тогда же Совет Безопасности принял Резолюцию №83, в соответствии с которой призвал к немедленному прекращению боевых действий и принятию эффективных мер для обеспечения мира и безопасности, а также рекомендовал государствам-членам ООН оказать помощь республике Корея с целью восстановления мира и безопасности в регионе⁹⁸. А Резолюция 84 от 7 июля 1950 года постановила создание многонациональных сил под объединенным командованием главнокомандующего США⁹⁹.

Пирсон настаивал на коллективных действиях, и когда Соединенные Штаты объявили 27 июня, что отправят войска в Корею, а Совет Безопасности попросил членов Организации Объединенных Наций помочь «восстановить международный мир и безопасность в этом районе», Пирсон с этой идеей решительно согласился¹⁰⁰. Спустя десять дней после принятия резолюции, было создано Объединенное командование Организации Объединенных Наций. Для Пирсона, чья вера в идею коллективной безопасности была доминирующей в методах урегулирования международных конфликтов, этот

⁹⁶ Резолюция 82 Совета Безопасности ООН от 25 июня 1950 [S/1501]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/82\(1950\)](https://undocs.org/ru/S/RES/82(1950)) (дата обращения: 3.10.2021)

⁹⁷ Telegram 408. Acting Permanent Delegate to United Nations to Secretary of State for External Affairs. June, 27. 1950 // DCER. Vol.16. P.29-31.

⁹⁸ Резолюция 83 Совета безопасности ООН от 27 июня 1950 года [S/1511]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/82\(1950\)](https://undocs.org/ru/S/RES/82(1950)) (дата обращения: 5.08.2021)

⁹⁹ Резолюция 85 Совета Безопасности ООН от 7 июля 1950 года [S/1588]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/85\(1950\)](https://undocs.org/ru/S/RES/85(1950)) (дата обращения: 5.08.2021)

¹⁰⁰ Резолюция 83 Совета безопасности ООН от 27 июня 1950 года [S/1511]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/82\(1950\)](https://undocs.org/ru/S/RES/82(1950)) (дата обращения: 5.08.2021)

шаг стал очень важным событием. Он отмечает, что «впервые в истории Ассамблея Наций официально осудила и проголосовала против агрессора, и, в отличие от Лиги Наций, довела дело до конца»¹⁰¹.

Однако, одного энтузиазма Пирсона было мало, предстояло убедить руководство страны в необходимости принять участие в этой акции. У канадского руководства были основания сомневаться в духе коллективной безопасности, так как Советский Союз не участвовал в голосовании по резолюции. Но как только Организация Объединенных Наций оказалась вовлечена в процесс, Пирсон понял, что Канада должна принять участие в этих действиях. Для него также было очень важно, чтобы это была коллективная акция под эгидой Организации Объединенных Наций, которую его сын Джеффри Пирсон впоследствии назвал «лейтмотивом канадской политики на предстоящие месяцы»¹⁰². Пирсон беспокоился, что это будут американские силы, и направлял просьбы в Вашингтон о принятии «командующего ООН» и концепции «сил ООН»¹⁰³.

Канадский политолог Д. Стейрс характеризует дипломатию Оттавы в период Корейской войны как проявление стремления поддержать «ядро», одновременно сдерживая «крайности политики США», и обеспечить чтобы военные силы, действующие под эгидой ООН, но делегированные американскому командованию, не были втянуты в более крупную войну в Азии¹⁰⁴. Риск заключался в том, что «американцы как ведущие поборники западного дела в контексте холодной войны стали бы чрезмерно возбуждаться и переигрывать свои карты»¹⁰⁵, поэтому возникла необходимость пристально следить и при появлении возможности усмирять их. Сделать это можно было только действуя совместно с другими силами, обладающими сходным складом ума и аналогичными целями, что стало несколько более

¹⁰¹ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.148.

¹⁰² Pearson G. Seize the Day. Lester B. Pearson and the Crisis Diplomacy. Ottawa: Carleton University Press, 1993. P.64.

¹⁰³ Ambassador in United States to Secretary of State for External Affairs. June, 27. 1950 // DCER. Vol.16. P.29-31; Secretary of State for External Affairs to All Missions Abroad. August, 28. 1950 // Ibid. P.31-32.

¹⁰⁴ Stairs D. Canada and the Korean War: Fifty Years On. P.52.

¹⁰⁵ Ibid. P.51.

осуществимым, как только ООН была призвана в качестве организации, через которую западный ответ был обработан и узаконен¹⁰⁶.

Плюсом для Канады было то, что американцы должны были предоставить своим политическим и военным сторонникам за рубежом некоторое право вмешиваться в решения, которые Вашингтон действительно предпочел бы принимать полностью самостоятельно. По мнению американского дипломата Джорджа Кеннана это был недостаток для политической позиции США, который перевешивал отдачу. Поэтому он «предпочел бы полностью игнорировать ООН и принять односторонний ответ»¹⁰⁷. Ценой для Канады было обязательство внести свой вклад в ведение боевых действий. Вашингтон успешно инициировал это обязательство в Совете Безопасности, как только обратился в ООН за поддержкой.

Это первый случай, когда было создано объединенное командование под эгидой ООН. Командующим был назначен генерал Вооруженных сил США Дуглас Макартур, который был уполномочен действовать под флагом ООН.

В течение нескольких недель после принятия резолюции, когда другие государства, включая страны Содружества, такие как Великобритания, Австралия и Новая Зеландия, уже предложили свои войска, Пирсон и Сен-Лоран еще некоторое время сопротивлялись принятию каких-либо обязательств в отношении участия Канады в первых Объединенных силах ООН¹⁰⁸, надеясь не быть активно вовлеченными в этот процесс. Таким образом, с одной стороны, Пирсон хотел бы, чтобы Канада принимала участие в коллективных действиях, что способствовало бы более активному участию Канады в мировых политических событиях, с другой, как только оказалось, что придется активно в этот процесс включаться и канадцы действительно должны быть готовы принимать участие в боевых действиях, канадское

¹⁰⁶ Stairs D. Canada and the Korean War: Fifty Years On. P.52.

¹⁰⁷ Kennan G. Memoirs, 1925–1950. Boston: Atlantic-Little, Brown, 1967. P.490.

¹⁰⁸ Anderson A. Op. cit. P.147-148.

руководство, в надежде, что все обойдется, пыталось как можно дальше оттянуть этот момент.

В первый месяц большая часть военного потенциала принадлежала США, а впоследствии к ним подключились и другие страны-участницы ООН, в том числе Канада. Изначально в корейские воды были посланы канадские эсминцы, затем южнокорейцам были доставлены припасы и оружие, в надежде, что это будет достаточно. Однако, критика со стороны прессы и давление со стороны Вашингтона в конце концов вынудили Пирсона призвать Кабинет министров одобрить отправку канадских добровольцев для поддержки объединенных сил. Следует отметить, что в Кабинете существовали значительные разногласия относительно того, должна ли Канада становиться активным участником боевых действий. Пирсон занял активную позицию в вопросе о направлении на Корейский полуостров экспедиционных сил, премьер-министр Луи Сен-Лоран также высказался в поддержку активного участия Канады в Корейской войне¹⁰⁹.

Еще до окончательного принятия решения о предоставлении сухопутных войск Кабинетом министров в Оттаве, государственный секретарь Канады Пирсон и секретарь Кабинета Норман Робертсон отправились на секретные переговоры в Вашингтон и Нью-Йорк с госсекретарем США и генсеком ООН. Организацией переговоров занимался Хьюм Ронг. Ронг сумел в кратчайшие сроки добиться встречи своих канадских коллег с вышеупомянутым руководством в Вашингтоне, возглавляемым госсекретарем Дином Ачесоном. В качестве повестки дня канадской делегацией был обозначен ряд вопросов. Во-первых, «три мушкетера канадского дипломатического фронта» пытались понять позицию и планы США в оценке общей картины международной обстановки, затронутой корейскими событиями: «Куда мы направляемся и каковы перспективы, по мнению правительства США?». Во-вторых, канадскую делегацию интересовали

¹⁰⁹ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.148-149.

конкретные взгляды на корейские события и дальневосточные вопросы в целом, и проблему Формозы в частности. В-третьих, финальным предметом дискуссии стал вопрос о связи этих событий с позицией ООН: какова должна быть позиция членов ООН, таких как Канада, в активной помощи операциям в Корее¹¹⁰.

В мемуарах Пирсон подчеркивает, что ответы Ачесона, полученные в ходе встречи, были «исчерпывающими и впечатляющими анализом всех позиций»¹¹¹. Дин Ачесон подчеркнул, что разумнее рассматривать корейскую войну только как одну из фаз холодной войны, так как стратегически Корея не являлась важным сектором в этом общем конфликте. Еще в январе 1950 года Ачесон заявлял, что американский «оборонительный периметр в Тихом океане простирается от Алеутских островов до Филиппин»¹¹². (Корея в него не попадала). Однако, ситуация, по мнению американского руководства, требовала взаимного ответа на агрессию, и разумнее всего, как объяснил Ачесон, было действовать в рамках ООН¹¹³.

По результатам встречи, в своем меморандуме Пирсон обозначил ряд причин, по которым Ачесон обратился к канадцам с просьбой об эффективной координации усилий ООН в Корее по наращиванию «оборонительной» мощи на суше, в воздухе и на море¹¹⁴. Как отмечает Пирсон в мемуарах, общее впечатление, которое он получил от встречи с Ачесоном, состояло в том, что Ачесон и администрация твердо решили, что США будет руководить движением в рамках ООН для защиты от «русского коммунизма». «Не прослеживалось следа воинственного возбуждения или империализма, но была трезвая и реалистичная решимость идти по пути, который, по его мнению, был единственным, ведущим к миру»¹¹⁵.

¹¹⁰ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.149-150.

¹¹¹ Ibidem.

¹¹² Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department. New York: W. W. Norton & Company, 1987. P.357.

¹¹³ Extract from Cabinet Conclusions. August, 2. 1950 // DCER. Vol.16. P.1414-1415.

¹¹⁴ Memorandum from Secretary of State for External Affairs to Prime Minister. August, 3. 1950 // Ibid. P.105-106.

¹¹⁵ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.154.

Спустя несколько дней Пирсон и Робертсон встретились с генеральным секретарем ООН Трюгве Ли, после чего Робертсон отметил: «Ли дал понять, что нет никакой надежды на сохранение мира, если северокорейская армия не будет сдержана и отброшена назад <...> он чувствовал, что вторжение в Южную Корею было настоящим советским ответом на его призыв к сотрудничеству внутри ООН»¹¹⁶.

Таким образом, вернувшись в Оттаву, у Пирсона и Робертсона не оставалось сомнений в необходимости направления в Северную Корею сухопутных войск Канады в составе Объединенных войск ООН. Когда лидеры США объяснили свои действия риторикой коллективной безопасности, а поддерживающий их генеральный секретарь ООН подтвердил невозможность найти иной выход из сложившейся ситуации, Пирсон и Робертсон приняли их точку зрения. Появилась надежда на то, что Организация Объединенных Наций сможет возобновить свою миссию по обеспечению коллективной безопасности против агрессии. Канада, дипломатия которой возглавлялась амбициозным Пирсоном, выступающим и за реализацию коллективной безопасности в рамках ООН, и за интенсивное включение страны в мировую политику, не могла остаться в стороне. Несмотря на разногласия в Кабинете министров и среди канадской общественности, в итоге было принято решение о направлении войск в Корею. Общественное мнение, за исключением населения некоторых районов Квебека¹¹⁷, поддержало решение о направлении войск на Корейский полуостров¹¹⁸.

В то время канадская армия насчитывала всего около двадцати тысяч человек. Канада имела ограниченные ресурсы, чтобы предложить участие своих военнослужащих в Корейской войне. Однако, после того как Великобритания, Австралия и Новая Зеландия заявили, что отправят в Корею

¹¹⁶ Proposals for a United Nations Ground Force. Draft Proposed Statement by Secretary-General of United Nations to Security Council. July, 28. 1950 // DCER. Vol.16. P.94-95.

¹¹⁷ Опрос, проведенный в августе 1950 года, показал, что только 21% франкофонов поддержат отправку наземных войск. Strange Battleground. Official History of The Canadian Army in Korea // By Lt Col. Herbert. Wood. Ottawa: Duhamel, Queen's Printer, 1966. P.19.

¹¹⁸ Telegram Secretary of State for External Affairs to Ambassador in United States. July, 13. 1950 // DCER. Vol.16. P.64-65.

войска, Пирсон, добившись одобрения Кабинета министров по данному вопросу, предложил создать добровольческую бригаду канадцев, рекомендовав государствам-членам выделить часть своих военных для Организации Объединенных Наций¹¹⁹. В конце концов Канада добилась этого и к ней присоединились несколько других стран. В течение следующих трех лет Канада отправила более 26 тысяч солдат в Корею¹²⁰.

Выступая в Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 1950 года, Пирсон сформулировал ряд принципов, которые должны были определить решения ООН по Корее¹²¹. В своей речи он обозначил пять, по его мнению, ключевых моментов дальнейшего развития ситуации.

Во-первых, исключительно при содействии ООН, а «не решениями, принятыми некоторыми ее членами», должно быть достигнуто создание Объединенной свободной Кореи, которой корейский народ будет управлять самостоятельно без вмешательства извне.

Во-вторых, ООН должна помочь народу Кореи установить мир и порядок на всей территории в качестве прочной основы для демократических институтов и свободного самоуправления. «ООН должна предоставить своим силам свободу для того, чтобы коммунистические агрессоры не смогли восстановить на полуострове какую-либо новую базу, с которой они вновь могли бы напасть на мирный народ».

В-третьих, после конфликта свободная Корея должна быть уверена, что ни одна страна не будет использовать ситуацию в своих целях и интересах. Этот тезис подразумевал, что Корейское государство будет свободно от расположения на ее территории иностранных военных баз, а также будет самостоятельно отвечать за вопросы своей безопасности и обороны в рамках общей системы коллективной безопасности Объединенных Наций. Здесь же

¹¹⁹ Extract from Cabinet Conclusions. August, 2. 1950 // DCER. Vol.16. P.399.

¹²⁰ Veterans Affairs Canadian Statistic. URL: <https://www.veterans.gc.ca/eng/about-vac/news-media/facts-figures> (дата обращения: 5.08.2021)

¹²¹ Abbot P., Thomas N. The Korean War 1950–53. Oxford: Osprey Publishing, 1986. P.32.

Пирсон подчеркивает, что это возможно только в «Корее, неразделенной коммунистическим элементом».

В-четвертых, необходимо исключить возможность создания Кореи, представляющую какую-либо опасность демократическому миру. Т.е. не допустить установление коммунистического режима в Корее.

В-пятых, странам Азиатско-тихоокеанского региона необходимо взять на себя роль консультанта нового государства по вопросам демократического управления¹²².

Очевидно, что заявление Пирсона является проявлением основных принципов либерального интернационалистского подхода к вопросам мировой политики и антикризисного управления. Это доказывает необходимость исключения из корейского вопроса какого-либо актора, действующего в рамках собственных интересов, что обосновывает поддержку Объединенных Наций в определении будущего корейского государства, демократизация процессов становления корейского государства, и подчеркивает роль процесса посредничества.

Тем временем, обстановка вокруг Корейского полуострова накалялась. Когда канадские войска прибыли в Корею в середине декабря, напряженность возросла. «Апокалипсис витал в воздухе», – писал Джеффри Пирсон¹²³. Одержав ряд побед, объединенная армия под командованием Макартура направилась к 38 параллели. Когда стало очевидно, что американцы не намерены останавливаться, Пирсон предложил дипломатическое урегулирование конфликта: дать северокорейцам отсрочку, выдвинув ультиматум о прекращении огня и перейти к мирным переговорам, и эта идея была согласована в кулуарах с американской стороной и принята¹²⁴. Одной из подцелей Пирсона в этом моменте было – не допустить вмешательство Китая в конфликт, под предлогом возможной угрозы китайской границе. Пирсон

¹²² Pearson L. *The Shadow of Fear // The Four Faces of Peace and the International Outlook* / ed. by Sherleigh G. Pierson. Montreal, Toronto: McClelland and Stewart, 1964. P.131-134.

¹²³ Pearson G. *Op. cit.* P.71.

¹²⁴ Pearson L. *Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2.* P.160.

прекрасно понимал цену столкновения с Китаем и развязывания войны на материковой части Азии. Регион, не обладающий когда-то особым интересом для западных стран, теперь стал политически и стратегически важным в условиях глобальной холодной войны¹²⁵. Это объяснялось не только опасениями военного столкновения с Китаем, но и перенаправлением военной силы западных стран в азиатский регион, оставляя уязвимым Центральную Европу для нападения со стороны СССР¹²⁶.

Инициатива Пирсона была поддержана и уже следующим утром – 7 октября 1950 года состоялось заседание Генеральной Ассамблеи, однако, представитель США фактически попросил поддержки для немедленного преследования северокорейцев за 38-й параллелью вплоть до китайской границы с целью «уничтожения агрессора». Так, 7 октября 1950 года на 294-м пленарном заседании была принята Резолюцию №376(V), которая рекомендовала, кроме всего прочего, принятие соответствующих шагов для обеспечения устойчивого положения во всей Корее¹²⁷. Так первая канадская мирная инициатива по корейской войне провалилась.

Совершив впечатляющую высадку в Инчоне в сентябре 1950 года, генерал Макартур отбросил северокорейцев за тридцать восьмую параллель и направился к реке Ялу, которая отделяла Корею от Маньчжурии. Столкновение с китайской армией было неизбежным. Южнокорейцы и американцы пересеклись в октябре, китайцы контратаковали и отбили наступление. Пирсон опасался распространения войны на материковый Китай, описывал продвижение Макарура как «неправильный и рискованный шаг», понимая, что в случае войны с китайцами миссия в Корее больше не будет представлять собой «учение по коллективной безопасности»¹²⁸.

¹²⁵ Stairs D. *The Diplomacy of Constraint: Canada, the Korean War, and the United States*. Toronto: University of Toronto Press, 1974. P.92-140.

¹²⁶ Gellman P. Lester B. Pearson, Collective Security, and the World Order Tradition of Canadian Foreign Policy // *International Journal*. 1989. №1. P.90-92.

¹²⁷ Вопрос о независимости Кореи. 7 октября 1950. A/RES/376(V) // Резолюции, принятые по докладом Первого комитета. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/376%28V%29> (дата обращения: 5.08.2021)

¹²⁸ Egerton G. Lester B. Pearson and the Korean War: Dilemmas of Collective Security and International Enforcement in Canadian Foreign Policy, 1950–53 // *International Peacekeeping*. 1997. Vol.4. P.65.

Невозможно недооценить личностный фактор, а именно ту роль, которую в Корейской войне сыграл главнокомандующий силами ООН – генерал Макартур. Например, еще в июле 1950 года Макартур отправился на Тайвань с переговорами о военных поставках, не получив рекомендаций своего правительства и не ставя в известность свое политическое руководство. Он обосновывал это тем, что поездка была «ограничена исключительно военными вопросами и не имела никакого отношения к политическим делам»¹²⁹. С. Бэйли пишет о том, что Макартур игнорировал указания правительства, в частности, директивы Трумэна о том, что северокорейские операции должны оставаться «вне досягаемости» от китайских и советских границ¹³⁰. Здесь совершенно уместен комментарий Пирсона по этому поводу: «между военными целями, преследуемыми Макартуром, и политическими целями Вашингтона, который был неспособен или не желал его контролировать, существовало некое разделение»¹³¹. Пирсона пугал не только военный энтузиазм Макарура, но и призывы к применению в Корее ядерного оружия¹³². «Какова бы ни была тактическая ценность сбрасывания атомной бомбы, это будет политическая катастрофа», – писал Пирсон¹³³. Пирсон отмечал, что «психологические и политические последствия применения или угрозы применения ядерного оружия в нынешней ситуации будут критичны»¹³⁴. С этого момента главной задачей Канады, как отмечает Пирсон, стало прекращение военных действий в Корее¹³⁵.

Резолюция от 7 октября 1950 года окончательно развязала руки генералу Макаруру в его продвижении вглубь полуострова. В ноябре 1950 года Макартур начал операцию «Домой к Рождеству». Эта операция вынудила Китай применить ответные меры. Операция Макарура застряла в тупике на

¹²⁹ Bailey S. *The Korean Armistice*. London: Palgrave Macmillan UK, 1992. P.52.

¹³⁰ Ibid. P.53-54.

¹³¹ Pearson L. *Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson*. Vol.2. P.156.

¹³² MacArthur D. *Reminiscences*. Anapolis: United States Naval Institute. 2001.

¹³³ Pearson L. *The Shadow of Fear*. P.131-134.

¹³⁴ Pearson L. *Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson*. Vol.2. P.166.

¹³⁵ Ibidem.

тридцать восьмой параллели, где основные боевые действия и продолжались до перемирия в июле 1953 года.

В декабре 1950 года с целью разработки проекта о прекращении огня в Корее, на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН была создана группа из представителей Индии, Ирана и Канады в составе Комитета по прекращению огня (case-fire comity)¹³⁶. Канаду представлял Лестер Пирсон. Участники комитета договорились о принципах прекращения огня и предполагали заручиться поддержкой Китая. Однако в начале 1951 года американцы представили на Генеральной Ассамблее резолюцию, которая назвала китайцев «агрессором» и констатировала, что содействие КНР Северокорейским «агрессорам» и ведение боевых действия против Объединенных войск ООН ни что иное, как «агрессия» Китая в Корее¹³⁷.

Пирсон был обеспокоен тем, что последствия этой резолюции сделают китайцев еще более непримиримыми, но поддержал мнение о том, что китайцы были для него агрессором. Западные исследователи считают реакцию Пирсона примером дипломатической игры. Например, политолог Д. Стейрс: «он также не верил в пустые жесты. Позерство имело место, но не здесь»¹³⁸. Однако, по факту, когда дело дошло до голосования по резолюции, которую Пирсон назвал «преждевременной и неразумной», он все же проголосовал «за». Он сделал это неохотно, но хитро, чтобы сохранить свой авторитет в отношениях с американцами, в чьем уважении он будет нуждаться завтра. Возможно, резолюция не нравилась самому Пирсону, но было понимание того, что он должен действовать в интересах своего государства, а значит не портить отношений с ближайшим и важнейшим соседом. Американо-

¹³⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 384 (V) от 14 декабря 1950. Интервенция в Корее Центральной Народного правительства Китайской Народной Республики. 324 пленарное заседание. Документ ООН. A/RES/384(V). URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/384%28V%29> (дата обращения: 5.08.2021)

¹³⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 498 (V) от 1 февраля 1951 года. Интервенция в Корее Центральной Народного правительства Китайской Народной Республики. Документ ООН A/RES/498(V). URL: <https://documents-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/744/53/IMG/NR074453.pdf?OpenElement> (дата обращения: 5.08.2021)

¹³⁸ Stairs D. The Diplomacy of Constraint: Canada, the Korean War, and the United States. P.51.

канадские отношения, лояльность Канады Соединенным Штатам и статус члена НАТО, привели его именно к такому решению.

Война продолжалась еще два года, но урегулирование конфликта было очень похоже на то, что еще в декабре 1950 года предложила комиссия. Комитет подготовил проект о прекращении огня на всей территории Кореи под наблюдением комиссии ООН, а в январе Пирсон выступил с предложением о проведении конференции под эгидой ООН.

Работая в Комитете, Пирсон не отрицал, что, возможно, ему придется формально противостоять китайцам. Китайцы, в свою очередь, и вовсе отказались участвовать в переговорах с Комитетом, ссылаясь на то, что «великие дела мира и войны должны решаться только на высшем уровне: лучшие лидеры должны собраться вместе» имея ввиду Мао Цзэдуна, Иосифа Сталина и Гарри Трумэна, а у китайской делегации не было инструкций обсуждать «план прекращения огня». Кроме того, китайская делегация не признавала резолюцию о его создании¹³⁹. В переговорах с индийским коллегой Пирсона по комитету, осторожные китайцы заявили, что считают резолюцию о прекращении огня «всего лишь ловушкой, в которую они не пойдут»¹⁴⁰.

Из анализа документов по работе Комитета, складывается впечатление, что всё чем занимался комитет первое время сводилось к попыткам переговоров с китайцами, а также формальным заседаниям, которые не приносили существенных результатов.

Тем временем, к лету 1951 года война достигла своей критической точки. Несмотря на многочисленные потери, стороны не были намерены отступить. Тем не менее, участники конфликта наконец сели за стол переговоров. Однако, результатов удалось достичь нескоро.

Комитет по прекращению огня продолжал свою работу над проектом мирного договора. Идея урегулирования принадлежала индийскому делегату Кришне Менону, коллеге Пирсона по комитету. Существовал ряд разногласий

¹³⁹ Extract from Diary of Secretary of State for External Affairs. December, 15. 1950 // DCER. Vol.16. P.303-312.

¹⁴⁰ Ibidem.

между позицией Соединенных Штатов и Индии, в то время как Пирсон работал над тем, чтобы примирить американскую и индийскую точку зрения. В мемуарах он прилагает отдельный отчет о переговорах со сторонами. В итоге канадскому дипломату это удалось и проект резолюции был принят на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Сам Пирсон отмечает: «я был убежден, что индийская резолюция является важным шагом вперед»¹⁴¹. Так, 27 июля 1953 года было подписано соглашение о перемирии, главным тезисом которого было «обеспечение полного прекращения военных действий и всех актов вооруженных сил в Корее до достижения окончательного мирного урегулирования»¹⁴².

Безусловно, Пирсон не сыграл ключевой роли в урегулировании корейского кризиса, однако маневрирование, между членами ООН, включая переговоры с Генсеком и лидерами США и Индии, верность идеям посредничества и принципам дипломатии, в той или иной степени все же способствовали урегулированию кризиса не только внутри Организации Объединенных Наций, но и стали одним из шагов к прекращению войны. Самым главным итогом деятельности Пирсона в период войны в Корее стало приближение его еще на несколько шагов к идее миротворчества.

Американское доминирование грозило превратить ООН в инструмент американской внешней политики, что серьезным образом подорвало бы авторитет ООН и спровоцировало выход Советского Союза из организации, что, в свою очередь, способствовало бы обострению напряженности между Востоком и Западом. Таким образом, несмотря на поддержку Канадой США, как своего главного военного союзника, ее заботой на протяжении всей операции в Корее было поддержание авторитета и жизнеспособности ООН, что требовало попыток обуздать односторонние импульсы ближайшего союзника Канады. Как человек, извлекавший уроки из событий 1930-х годов,

¹⁴¹ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.185.

¹⁴² Korean War Armistice Agreement // FindLaw. Canada and United States: Thomson Reuters. July, 27. 1953. Archived. URL: <https://web.archive.org/web/20140305164517/http://news.findlaw.com/cnn/docs/korea/kwarmagr072753.html> (дата обращения: 5.08.2021)

когда Соединенные Штаты дистанцировались от европейской политики, Пирсон поддерживал послевоенную готовность Америки использовать свою мощь на международном уровне. Вызов для канадцев состоял в том, чтобы принять американское лидерство, пытаясь повлиять на американскую политику таким образом, чтобы она отражала интересы Канады. Канада поощряла США действовать в рамках коллективной безопасности, не выходя за рамки мандата ООН, что не всегда приветствовалось в Вашингтоне.

Работая в ООН в период Корейской войны, Пирсон не прекращал верить в идею коллективной безопасности. В той системе координат, в которой мыслил Пирсон, вторжение Северной Кореи было классическим примером акта агрессии «из учебника», а ответные действия ООН были таким же классическим примером коллективной безопасности. Возможно, эта история могла бы стать теорией и прецедентом объединения государств в рамках международной безопасности, если бы из нее удалось исключить авторитетное давление США на ООН и противоборство коммунистического и социалистического блоков, заключенных в рамки холодной войны.

По мнению Пирсона коллективная безопасность была обоснована и поддержана ООН, как организацией, призванной содействовать международному миропорядку. Канадское руководство публично воспринимало коллективную безопасность как политический консенсус против советской коммунистической угрозы¹⁴³. Пирсон часто высказывал позицию Канады, которую определял как поддержку восстановления мира на всей территории корейского полуострова. Эта поддержка, по мнению политического руководства Канады, заключалась в создании объединенной Кореи¹⁴⁴.

Когда в ноябре 1950 года Китай все же вмешался в войну, чтобы помочь Северной Корее, и эффективная коллективная безопасность потребовала военной эскалации, Пирсон усердно искал способ выхода из ситуации, в том

¹⁴³ Angus H. *Canada and the Far East, 1940–1953*. Toronto: University of Toronto Press. 1953. P.31.

¹⁴⁴ Pearson L. Speech “United Actions for Peace”. November, 3. 1950 // DCER. Vol.16. P.303-312.

числе в Комитете по предотвращению огня. Здесь Пирсону вновь пришлось проявлять свои, ставшие уже отличительными, гибкость и хитрость: он поддерживал коллективную безопасность военными средствами, когда это было необходимо, и одновременно выступал против боевых действий. За очень короткое время Пирсон превратил канадскую приверженность коллективной безопасности в форму риторического притворства¹⁴⁵. Как представляется, причин такого притворства было несколько. Во-первых, иницируя коллективные действия на базе ООН, Канада включалась в мировые политические процессы с заявкой на более авторитетную позицию среди средних держав. Во-вторых, коллективная безопасность именно на базе ООН были «страховкой» для Канады на тот случай, если ее будут втягивать в другие авантюры США. Здесь также важно отметить, что Пирсон не вкладывал в коллективную безопасность понятие «сдерживание СССР», как ее видели многие другие дипломаты и политики периода холодной войны. Коллективная безопасность Пирсона была нацелена на «сдерживание агрессора», будь то Северная Корея или любое другое государство.

Рассуждая о вопросах коллективной безопасности в марте 1951 года в Канадской ассоциации адвокатов, он поставил перед аудиторией вопрос: «Что же нам делать, если главный агрессор будет использовать положения Устава для поддержания мира и безопасности, чтобы ослабить нас и в один прекрасный день мир не сможет быть сохранен? Что мы можем сделать, чтобы не допустить использования принципа коллективной безопасности для их ослабления на практике?»¹⁴⁶. В качестве ответов был предложен ряд принципов:

1. Мы должны признать неспровоцированную агрессию, независимо от того, совершена она великими или малыми державами, и принять соответствующие меры;

¹⁴⁵ Anderson A. Op. cit. P.296.

¹⁴⁶ Pearson L. The Role of The United Nations in a Two-Power World. March, 31. 1951 // Words and Occasions. An Anthology of Speeches and Articles Selected from His Papers by the Right Honorable L. B. Pearson. Toronto: University of Toronto Press, 1970. P.100-106.

2. Мы никогда не должны официально осуждать агрессора до тех пор, пока факт его агрессии не будет убедительно доказан беспристрастными доказательствами и до тех пор, пока посреднические и примирительные функции Организации Объединенных Наций не будут исчерпаны;
3. Осуждение агрессии не должно означать, что в каждом случае должны применяться экономические и военные санкции. Принудительные меры против агрессора должны быть связаны с осуществимостью таких действий; общей стратегической и политической ситуацией и возможностью таких принудительных действий ослабить мирные и законопослушные державы в других областях, создавая тем самым другую и гораздо более серьезную угрозу миру;
4. Мы должны признать наши ограничения таким образом, даже когда необходимо принять осуждающее действие. В этом нет ничего аморального <...> Аморально создать впечатление, что эти резолюции будут выполнены, а затем ничего не делать¹⁴⁷.

Если бы эти принципы, выдвинутые Пирсоном, были применены еще в июне 1950 года, вполне возможно, что Южная Корея не получила бы необходимой помощи, и вариант развития дальнейших событий кардинально отличался бы от произошедших. Пирсон по-прежнему связывал канадскую политику с идеей коллективной безопасности и принципы, сформулированные им, являются актуальными и по сей день, однако, описанный им вариант, вряд ли вписывался в реалии биполярного мироустройства.

Участие в процессе урегулирования Корейского кризиса, очевидно дало понять Пирсону и всей канадской дипломатии – для того, чтобы выжить в биполярном мире, необходимо выработать свою «канадскую» стратегию

¹⁴⁷ Pearson L. The Role of The United Nations in a Two-Power World. P.103-104.

поведения. С одной стороны, Пирсон, будучи приверженцем решения вопросов мирным путем, осознавал необходимость сдерживания своих южных соседей и не всегда поддерживал политику, проводимую США. С другой – экономическая и политическая канадско-американская «дружба», не позволяла Канаде вставать в оппозицию американцам. Также, Канада, действуя на мировой арене, не могла не учитывать интересов Великобритании, с которой связана давней исторической традицией. Единственным верным решением для Канады в сложившейся ситуации была возможность отстаивания государственных интересов средних держав, только через международные институты и дипломатическое маневрирование. Организация Объединенных Наций хоть и не стала идеальным механизмом реализации международного мира и безопасности, тем не менее события периода Корейской войны показали возможность создания такого механизма: реализация принципов коллективной безопасности на базе ООН возможна, стоит лишь исключить авторитетное давление великих держав. Создание объединенных войск по эгиде ООН для Кореи, в итоге, стало возможным только потому, что Советский Союз не принимал участия в заседаниях ООН и не наложил вето на эти резолюции. Дальнейшее развитие событий холодной войны и вовсе показало, что ООН было нейтрализовано двумя сверхдержавами – СССР и США.

Понимание логики Пирсона в изучении его участия в урегулировании корейского вопроса имеет большое значение. В период Корейской войны силовая политика стала магнитом для канадской дипломатии. Поддержка идей коллективной безопасности развилась и была пересмотрена именно в данный период. В дальнейшем, симбиоз идеи коллективной безопасности и посредничества, описанного в предыдущей главе, станет базисом для развития идеи миротворчества Пирсона, успешно реализованной на базе ООН в рамках создания Первых Чрезвычайных вооруженных сил.

§3. Суэцкий кризис и инициатива Лестера Пирсона по созданию миротворческих сил ООН

В 1955 году Пирсон в своей дипломатической деятельности вновь вернулся к динамично развивающейся ближневосточной проблеме. Безусловно, План раздела Палестины не способствовал разрешению арабо-израильского конфликта, а во многом только усугубил его. В последующие годы глава МИД Канады очень часто возвращался к конфликту на Ближнем Востоке, однако именно события 1956 года стали для Пирсона во многом определяющими для всей его дипломатической карьеры.

Раздел Палестины и создание государства Израиль послужили причиной для перемещения примерно семи ста тысяч арабов, которые находили приют в лагерях беженцев в Ливане, Сирии, Египте и Иордании. Беженцы и вынужденные переселенцы пересекали границы Израиля, которые были защищены, но не были закрыты. Историк Б. Морис пишет, что бежали они, «чтобы забрать имущество и собрать урожай, а затем что-то украсть <...> переселиться в их бывшие деревни и города или навестить родственников или просто посмотреть на свои прежние дома и земли»¹⁴⁸, а часть этих людей пыталась пересечь границу, чтобы отомстить: нанести врагам смертельные удары. Так, в начале 50-х годов Израиль столкнулся с сильнейшей волной террора со стороны беженцев и бывшего палестинского населения.

Придя к власти в Египте в результате революции, в феврале 1955 г. Гамаль Абдель Насер, с целью укрепления своих политических позиций внутри страны, посетил один из таких лагерей на границе с Сектором Газы¹⁴⁹. Вскоре израильские войска атаковали лагерь, убив около десятка и ранив более двадцати военных, затронув и гражданское население, в том числе детей¹⁵⁰. Насер скорее всего понимал, что его визит будет негативно воспринят

¹⁴⁸ Morris B. *Israel's Border Wars, 1949–1956: Arab Infiltration, Israeli Retaliation, and the Countdown to the Suez War*. London: Clarendon Press, 1997. P.412.

¹⁴⁹ Burns E. *Between Arab and Israel*. London: George G. Harrap, 1962. P.18.

¹⁵⁰ *Ibid.* P.23.

израильской стороной, однако вряд ли он подозревал, что мирное посещение им лагеря беженцев закончится настолько трагически.

Тем не менее, в первые годы нахождения Насера у власти, главным иностранным врагом Египта оставалась Британия, а не Израиль. Даже в период первой арабо-израильской войны 1948 года, как отмечает египетский лидер в своих мемуарах, сражаясь с израильскими войсками «наши мечты оставались в Египте. Наши пули были направлены против врага в его окопах перед нами, но наши сердца витали над нашей далекой страной, которую мы оставили на попечение волков»¹⁵¹. Несмотря на антиизраильскую риторику на публике и, даже отказывая израильским военным кораблям в проходе по Суэцкому каналу, Насер продолжал поддерживать неформальные и секретные контакты со своими северными соседями¹⁵².

Налет израильских ВВС на Газу, в ответ на посещение Насером лагеря беженцев, привел египетского лидера к пониманию необходимости военного сотрудничества с западными странами в сфере поставок оружия. Это было связано скорее всего с тем, что египетский лидер осознавал близость очередных масштабных военных действий. Однако, все, что западные страны могли предложить Египту, его не устраивало. Тогда Насер обратился за помощью к Советскому Союзу, который был готов и хотел помочь Египту. Для западных стран этот ход оказался неприемлемым. Джон Фостер Даллес, государственный секретарь США, в обсуждении со своим коллегой – главой Форин Офис Гарольдом Макмилланом отметили, что: «мир не может позволить Советскому Союзу стать хранителем Суэцкого канала»¹⁵³. И без того сложные и напряженные отношения Египта с Западом, на фоне сближения со странами советского блока, стали стремительно ухудшаться.

¹⁵¹ Naser G. *Egypt's Liberation: The Philosophy of the Revolution*. N.Y.: Public Affairs Press, 1955. P.21.

¹⁵² Oren M. *Secret Egypt-Israel Peace Initiatives Prior to the Suez Campaign* // *Middle Easter Studies*. 1990. №3. P.352-356.

¹⁵³ Memorandum of Conversation John Foster Dulles and Harold Macmillan. September, 26. 1955 / *Foreign Relations of the United States. 1952–1954. Vol.1*. Washington: United States Government Printing Office, 1984. P.518. URL:<https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p2> (дата обращения: 13.08.2020)

Ситуация начинала накаляться, это понимали и в ООН, и в Канаде, и лично Пирсон, чья дипломатическая деятельность не раз касалась ближневосточного урегулирования. Пирсон, выступавший за мирное разрешение конфликтов, активно включился в работу по их предотвращению и посредничеству. В течение всего 1955 года Пирсон встречался со многими эмиссарами и солидаризовал свой голос с призывами к заключению мира между арабскими странами и Израилем. В июне 1955 года Махмуд Фавзи, министр иностранных дел Египта, посетил Оттаву, сделав предсказуемое публичное заявление о том, что арабские правительства не признают Израиль¹⁵⁴. Однако, после личной встречи, Пирсон назвал Фавзи «умеренным арабским голосом» и отметил, что «если в арабской политике преобладали схожие ему взгляды, у нас было бы больше оснований для оптимизма в отношении развития событий в этой части мира, чем это было оправдано в настоящее время»¹⁵⁵.

В ноябре Пирсон с ответным визитом посетил Каир для встречи с Гамалем Насером и Махмудом Фавзи. Учитывая географическую удаленность и отсутствие прямых интересов Канады в Египте, за исключением небольших экономических, встреча лидеров не предвещала ничего грандиозного. Насер произвел на Пирсона благоприятное впечатление: «Я нашел полковника весьма впечатляющей и привлекательной личностью. Он, конечно, прост и резок в словах, но дружелюбен и скромн в манерах. Он производит впечатление искренности и силы без малейшего следа высокомерия и самоутверждения»¹⁵⁶. В ходе встречи Лестер Пирсон и Гамаль Абдель Насер обсуждали возможность и условия признания арабскими странами Израиля, однако эти переговоры стали просто совещанием с обсуждением, не принеся никаких практических результатов, как и ожидалось.

¹⁵⁴ Memorandum from Secretary of State for External Affairs to Under-Secretary of State for External Affairs. July, 1. 1955 // DCER. Vol.21. 1955. Ottawa, 1999. P.1234-1236.

¹⁵⁵ Ibidem.

¹⁵⁶ Memorandum of Conversation with Prime Minister of Egypt. November, 11. 1955 // Ibid. P.1249-1241.

Однако, на следующий день состоялась встреча, которая стала для канадца намного продуктивнее. Именно она в будущем принесет свои плоды. Пирсон встретился с Генералом Эдсоном Бернсом – канадцем, главнокомандующим силами ООН на Ближнем востоке (ОНВУП). В ходе встречи канадский генерал поделился с дипломатом информацией о паре предшествующих встреч с руководством Великобритании в лице премьер-министра Энтони Идена и министра иностранных дел Энтони Наттинга, которые предлагали Эдсону Бернсу увеличить присутствие контингента ООН на Ближнем Востоке¹⁵⁷. Об этой встрече свидетельствуют лишь записи в мемуарах Барнса, Пирсон же по результату, не сделал никаких отметок ни в мемуарах, ни в открытых отчетах, представленных в канадский МИД.

После визита в Египет Пирсон незамедлительно отправился в Лондон, где встретился со своим давним другом премьер-министром Великобритании Иденом. Поскольку они оба недавно встречались с генералом Бернсом, лидеры стран неизбежно обсуждали ближневосточную проблему и расширение присутствия ООН в регионе. В какой-то момент Пирсон, как свидетельствуют отчеты британской стороны, предложил «ввести какую-нибудь форму международной силы между Израилем и Египтом с целью устранения пограничных проблем»¹⁵⁸. Спустя ровно год, эта идея станет более конкретизированной, систематизированной, теоретически и практически обоснованной и будет представлена главой МИД Канады и принята на заседании генеральной Ассамблеи ООН.

Иден поручил своим помощникам поработать над этим вопросом, но Пирсон получил негативные отзывы коллег, ссылавшихся на следующий прецедент: нежелание государств-членов ООН направить военные силы в Палестину в 1948 году. Кроме того, крупные вооруженные силы третьей стороны могли бы еще больше усугубить противодействие между конфликтующими сторонами. Еще один аргумент против отправки военных

¹⁵⁷ Burns E. Op. cit. P.98.

¹⁵⁸ Anderson A. Op. cit. P.173.

контингентов на Ближний Восток состоял в ухудшении отношений с нефтяными партнерами Великобритании¹⁵⁹. Таким образом, идея Пирсона, очевидно, не соответствовала британским интересам, однако, она не была отвергнута им самим, а арабо-израильская дилемма, тем временем, оставалась на повестке дня канадского дипломата. Тем более, что проблема продолжала стремительно усугубляться.

В попытках сохранить свое присутствие в ближневосточном регионе и не допустить расширенного присутствия там СССР, Великобритания и США решили сосредоточиться на «проекте мечты» египетского лидера – строительстве Ассуанской плотины. Энтони Иден подчеркнул: «Если русские заполучат этот контракт, мы потеряем Африку»¹⁶⁰. Глава британского МИДа Гарольд Макмиллан, также отмечал важность сохранения влияния Великобритании в Египте: «Если мы проиграем на Ближнем Востоке, мы потеряем нефть. Если мы потеряем нефть, мы не сможем жить»¹⁶¹. Э. Андерсон отмечает, что были даже попытки совершить государственный переворот, сместив Насера с должности¹⁶². Однако, ситуация складывалась не самым выгодным образом для Великобритании.

Однако ближневосточная политика Великобритании и других западных стран не увенчалась успехом: развитие отношений между СССР и Египтом в 1955–1956 годах, в том числе в военной сфере, стало безусловной дипломатической победой Советского Союза. Сближение Египта и государств восточного блока способствовало заключению ряда договоров о поставках новейшего вооружения. Военная поддержка стран Варшавского договора превратила Египет в одну из сильнейших держав региона. «В численном выражении вооруженные силы Египта к началу 1956 года вчетверо превосходили израильские»¹⁶³.

¹⁵⁹ Anderson A. Op. cit. P.173.

¹⁶⁰ Eden A. Facing the Dictators: Memoires of Anthony Eden. Boston: Houghton Mifflin, 1962. P.480.

¹⁶¹ Macmillan H. The Macmillan Diaries: The Cabinet Years 1950–1957 / ed. by P. Caterall. London: Macmillan, 2003. P.371-372.

¹⁶² Anderson A. Op. cit. P.180.

¹⁶³ Даян М. Дневник Синайской кампании / Пер. с английского А. Колин, Я. Колина. Москва: ЭКСМО, 2003. С.4.

В ответ на сближение Египта со странами восточного блока, западные страны в лице Великобритании и США отказались в июне 1956 года от финансирования строительства Ассуанской плотины. Для Насера отклонение его просьбы было «публичным оскорблением», и тогда, 26 июля 1956 года египетский лидер, выступил с двухчасовой речью, против западного присутствия в Египте. Символом иностранного вторжения на протяжении многих лет был Суэцкий канал, управление которым принадлежало британскому правительству и французскими акционерами. Кульминацией его публичного выступления стало объявление о национализации Египтом Суэцкого канала¹⁶⁴, с последующим подписанием соответствующего Акта. Такой ход объяснялся недостатком финансирования для строительства плотины, жизненно важной для Египта, и подразумевал использовать для этого средства, полученные путем взимания пошлин от прохода судов по каналу¹⁶⁵. Кроме того, Египет отказался¹⁶⁵ предоставить право судоходства по каналу Израилю, в результате чего произошел новый виток обострения отношений между этими странами, трансформировавшийся в международный конфликт.

Западные страны расценили это событие как акт экспроприации¹⁶⁶, в том числе Канада, которая хоть и не являлась участницей Суэцкой кампании, резко осудила заявление Насера. Пирсон писал: «...произошло одностороннее нарушение концессии компании Суэцкого канала»¹⁶⁷. Однако канадского премьер-министра Сен-Лорана больше беспокоила реакция Великобритании и заявление Идена о том, что необходимо «воспользоваться этой возможностью,

¹⁶⁴ Smith S. Reassessing Suez 1956: New Perspectives on the Crisis and its Aftermath. Aldershot (Hampshire): Ashgate Publishing Limited, 2008. P.150.

¹⁶⁵ Декрет Президента Республики о национализации Всеобщей Компании морского Суэцкого Канала // Суэцкий канал. Факты и документы. Сборник статей / под. ред. А.Ф. Султанова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. С.226-228.

¹⁶⁶ High Commissioner in United Kingdom to Secretary of State for External Affairs. July, 27. 1956 // DCER. Vol.22. T.1. 1956–1957. Ottawa, 2001. P.131-132.

¹⁶⁷ Top-secret Telegram J-1063. Secretary of State for External Affairs to High Commissioner in United Kingdom. July, 28. 1956 // Ibid. P.132-134.

чтобы поставить канал под надлежащий международный контроль и постоянную договоренность»¹⁶⁸.

Великобритания и Франция начали совместную работу по развертыванию экономической кампании против Египта, замораживая средства и активы своих корпораций и активно блокируя все незавершенные поставки оружия и боеприпасов. Гарольд Макмиллан, беседуя с Джоном Фостером Даллесом отметил: «Мы не можем себе позволить проиграть. Это вопрос не только чести, но и выживания. Мы должны вывести Насера либо дипломатическим путем, либо силой»¹⁶⁹. Как станет ясно позже, страны изначально не планировали ограничиваться экономическими санкциями, а Британская армия в это время уже вела подготовку к нападению на Суэцкий канал: в октябре Великобритания, Франция и Израиль заключили секретный Севрский протокол, полный текст которого был опубликован лишь в начале 1990-х годов¹⁷⁰.

6 сентября 1956 года Энтони Иден в разговоре с Дуайтом Эйзенхауэром отмечал: «Если единственная альтернатива состоит в том, чтобы позволить планам Насера спокойно развиваться до тех пор, пока эта страна по воле русских не выкупит всю Западную Европу, то нам кажется, что наш долг очевиден. Мы много раз возглавляли Европу в борьбе за свободу. Это был бы позорный конец нашей долгой истории, если бы мы согласились постепенно погибнуть»¹⁷¹. Режим Насера, поддержанный Советским Союзом, был интерпретирован Великобританией как угроза западным демократиям, в тоже время, совершенно очевидным является и тот факт, что советско-египетское сотрудничество серьезно мешало реализации британских интересов в Египте и на всем Ближнем Востоке.

¹⁶⁸ Secretary of State for External Affairs to High Commissioner in United Kingdom. July, 28. 1956 // DCER. Vol.22. T.1. 1956–1957. P.132-134.

¹⁶⁹ Macmillan H. Op. cit. P.580.

¹⁷⁰ The Protocol of Sevres. October, 24. 1956. In Troen S. The Protocol of Sèvres: British/French/Israeli Collusion against Egypt, 1956 // Israel Studies. Vol.1. №2. P.131-139.

¹⁷¹ Antony Eden to Dwight Eisenhower. September 6, 1956 // Foreign Relations of the United States. 1955–1957. 1999. Vol.16. P.403. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v19> (дата обращения: 7.09.2021)

Проблема национализации Суэцкого канала и назревающего конфликта неоднократно, но безрезультатно обсуждалась в ООН. Только спустя несколько месяцев после национализации Египтом Суэцкого канала, в октябре 1956 года, посланники трёх наиболее заинтересованных сторон встретились в Совете Безопасности ООН, чтобы обсудить возможность начала переговоров. Министр иностранных дел Египта Фавзи настаивал на том, чтобы Суэцкий канал был защищен от военного вмешательства, глава Форин Офис Селвин Ллойд и глава Кэ д'Орсе Кристиан Пиньо требовали, чтобы канал был защищен от контроля какой-либо одной страны¹⁷². По итогам переговоров между конфликтующими сторонами достичь договоренности не удалось.

Наблюдая за происходящим из Канады, Пирсон понимал, что англичане и французы пришли в Совет «с большой неохотой и слишком поздно»¹⁷³. Он так же с самого начала опасался, что процесс сотрудничества не выйдет за рамки резолюции Совета Безопасности, которая никого не удовлетворит, а затем последует период бесплодных переговоров и дебатов в Генеральной Ассамблее.

Пирсону также не было известно о секретных Севрских соглашениях между Великобританией, Францией и Израилем, которые представляли собой тщательно спланированное военное вторжение в Египет под предлогом «защиты канала и необходимости разделить враждующие стороны»¹⁷⁴.

Так, в соответствии с трехсторонним договором, израильские войска 29 октября 1956 года в рамках военной операции «Кадеш» атаковали позиции египетской армии на Синайском полуострове.

30 октября Совет Безопасности собрался для того, чтобы призвать Израиль прекратить военные действия в Египте и вывести свои войска. Это был тот редкий случай, когда постоянные представители СССР и США были

¹⁷² 743-е заседание Совета Безопасности ООН. Официальные отчеты. Нью-Йорк, 13 октября 1956 года. URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.743>

¹⁷³ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.236.

¹⁷⁴ Shlaim A. The Protocol of Sèvres, 1956: Anatomy of a War Plot // International Affairs. 1997. Vol.73. P.509-530.

солидарны¹⁷⁵. Тогда же постпред СССР зачитал телеграмму с заявлением Энтони Идена о выдвижении ультиматума Египту с требованием, чтобы египетские войска сложили оружие и отошли от Суэцкого канала на 10 миль, в противном случае в конфликт будут вынуждены вмешаться англо-французские войска¹⁷⁶.

В это же время Пирсон получил телеграмму от Верховного комиссара в Лондоне Нормана Робертсона, который был свидетелем этого заявления, присутствуя на заседании в Палате Общин в Лондоне¹⁷⁷. Не дождавись ответа своего правительства, Пирсон без какого-либо согласования с Оттавой передал «серьезные опасения» в Лондон. Пирсон понимал, что эти «опасения» и комментарии, игнорировавшиеся почти год, не будут иметь никакого эффекта и сегодня. Таким образом, как и любой другой член ООН, НАТО и Содружества, узнав об ультиматуме, прежде чем он был официально опубликован, канадский госсекретарь был встревожен последствиями заявления двух ключевых партнеров Канады. В телефонном разговоре с Норманом Робертсоном он подчеркнул важность обвинений постпреда СССР в ООН Соболева о том, что Франция и Великобритания использовали израильское нападение на Египет в собственных интересах¹⁷⁸. Пирсона как никогда волновал вопрос авторитета этих двух государств.

Ультиматум был проигнорирован Египтом и 31 октября британо-французские войска инициировали операцию «Мушкетер» и начали бомбардировку территорий Египта.

Таким образом, попытки принятия превентивных мер и мирного урегулирования Суэцкого кризиса не увенчались успехом. В октябре 1956 года конфликт перестал быть дипломатическим, и перерос в военное

¹⁷⁵ 751-е заседание Совета Безопасности ООН. Официальные отчеты. Нью-Йорк, 31 октября 1956. URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.751> (дата обращения: 4.08.2020)

¹⁷⁶ Выступление представителя СССР А.А. Соболева в Совете Безопасности ООН по вопросу об агрессии Израиля против Египта. 30 октября 1956 года // СССР и арабские страны. 1917–1960. М.: М-во иностр. дел СССР, 1961. С.70-71.

¹⁷⁷ High Commissioner in United Kingdom to Secretary of State for External Affairs. October, 30. 1956 // DCER. Vol.22. T.1. 1956–1957. P.179-180.

¹⁷⁸ Secretary of State for External Affairs to High Commissioner in United Kingdom. October, 30. 1956 // Ibid. P.179.

противостояние – Синайский полуостров был оккупирован израильской армией, а французские и британские вооруженные силы сначала инициировали воздушную атаку Египта, а в начале ноября перешли к наземной войсковой операции. Так шаткий послевоенный мир оказался на грани новой крупномасштабной войны.

ООН, призванная поддерживать международный мир, столкнулась, на первый взгляд, с тупиковой ситуацией: две из пяти великих держав – постоянных членов Совета Безопасности пошли на применение силы, противореча нормам международного права и нарушая суверенитет Египта. Не меньшую тревогу вызывала возможность вмешательства в конфликт сверхдержав – США и СССР и их прямой конфронтации. США безусловно поддерживали сторону своих главных союзников в лице Великобритании и Франции, в то время как Советский Союз предлагал Насеру военную помощь, в том числе готовился ввести в Египет около 50 тысяч военнослужащих. Кризис представлял опасность распространиться за пределы Суэца, создавая угрозу миропорядку и имея реальную возможность перерасти в крупномасштабное столкновение между крупнейшими мировыми державами. Кроме того, конфликт угрожал разрушить Содружество наций и заклеить две метрополии как агрессоров. Таким образом, на плечи ООН ложилась огромная ответственность – найти выход из кризиса при минимальных потерях¹⁷⁹.

В рамках Совета Безопасности ООН не удалось прийти к единому решению по урегулированию Суэцкого кризиса. Проекты резолюций, вносимые США и СССР, подвергались праву «вето» со стороны Великобритании и Франции, чему их обязывали секретные Севрские соглашения. Вопрос был передан Генеральной Ассамблее, которая имела

¹⁷⁹ Запарий Ю.В. ООН и Суэцкий кризис: у истоков миротворческих операций // Международные отношения в XX—XXI вв.: материалы международной научной конференции в рамках Первых Чемпаловских чтений, посвященных 100-летию со дня рождения профессора И.Н. Чемпалова (1913–2008). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. С.76-77.

полномочия принимать решения, предусматривающие мирное урегулирование международных споров¹⁸⁰.

2 ноября 1956 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию №997, призывающую все страны, вовлеченные в конфликт, а не только Израиль, как это было в предшествующих вариантах, прекратить огонь и вывести войска за установленные демаркационные линии. Египту и Израилю надлежало вернуться к границам и соблюдать условия, в соответствии с Родосскими соглашениями 1949 года¹⁸¹.

Несмотря на усилия Генеральной Ассамблеи, военные действия на территории Суэцкого канала продолжались. Игнорируя резолюцию, англо-французские войска развернули наземную операцию. Причин неэффективности резолюции было несколько. Во-первых, резолюции Генеральной Ассамблеи имеют рекомендательный характер и не имеют обязательной силы. Во-вторых, резолюция не предусматривала конкретного механизма реализации: она предполагала установление перемирия, но не поясняла как именно оно должно быть исполнено. И, в-третьих, инициаторы тройственной агрессии в лице Великобритании, Франции и Израиля беспрекословно соблюдали Севрские соглашения, игнорируя предложения ООН. Таким образом, Резолюция №997 оказалась нежизнеспособной. Кроме того, авторитет организации, рекомендации которой игнорируются ее же участниками вновь оказался под угрозой.

Эффективный план реализации резолюции и урегулирования кризиса был предложен Лестером Пирсоном. Именно он является автором идеи создания Чрезвычайных вооруженных сил ООН. Осознавая, что Канада не обладала достаточным авторитетом на международной арене, чтобы ее идея неукоснительно была принята, Пирсон проявил редкую изобретательность и решительность в попытке согласования позиций между конфликтующими

¹⁸⁰ Устав Организации Объединенных Наций. Глава 6. Сан-Франциско, 1945.

¹⁸¹ Резолюция 997 (ES-1). 562 пленарное заседание 2 ноября 1956 года // Резолюции, принятые генеральной Ассамблей ООН на Первой Чрезвычайной специальной сессии с 1 по 10 ноября 1956 года. Нью-Йорк. С.2.

сторонами. Он решил заручиться поддержкой США и воспользоваться ее авторитетом. В ночь на 31 октября канадский госсекретарь сделал два телефонных звонка – послу Канады в Вашингтоне Арнольду Хини и Верховному комиссару Канады в Лондоне Норману Робертсону, с просьбой донести свои позиции до американского и британского руководства. На тот момент у Пирсона еще не было ни логического пути достижения своей цели, ни четкого алгоритма действий – у него была только идея. Одной из главных целей Пирсона, как отмечает канадский историк Энтони Андерсон, было «спасение от новых ран» страны-матери, которые «она сама себе наносит»¹⁸². Заклеймить Великобританию как «агрессора» на дипломатическом языке было серьезным обвинением, хотя бы, потому что после этого должен последовать ряд санкций, к которым, кроме стран Восточного блока в первую очередь присоединились бы азиатские, африканские и арабские, что привело бы Англию к серьезным экономическим потерям, не говоря уже об усилении политической конфронтации. За несколько дней Пирсоном была проведена колоссальная работа и по разработке метода эффективной реализации идеи коллективной безопасности ООН, и по продвижению этой идеи еще до ее официального представления.

В мемуарах Пирсон, детально описывает все события, происходившие с 1 по 4 ноября 1956 года. Так, 1 ноября он обсудил идею с премьер-министром Канады Луи Сен-Лораном. Коллеги пришли к мнению, что необходимо «хвататься за любую возможность быть полезными, не бросаясь в опрометчивые действия»¹⁸³. Во время дискуссий Пирсон поднял вопрос о возможности создания специальных сил особо назначения, которые будут патрулировать зону боевых действий и заменят британо-французские войска. Сен-Лоран одобрил идею Пирсона, и Кабинет министров, также, согласился¹⁸⁴.

¹⁸² Anderson A. Op. cit. P.256.

¹⁸³ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.244.

¹⁸⁴ Invasion of Egypt and Creation of The United Nation Emergency Force. Extract from Cabinet Conclusions. October, 31. 1956 // DCER. Vol. 22. T.1. 1956–1957. P.185-186.

«Теперь, – пишет Пирсон в «Майке», – необходимо было почувствовать атмосферу в Нью-Йорке и выяснить, что думают англичане»¹⁸⁵. В течение ближайших суток Майк обсуждал свою идею с Верховным комиссаром Канады в Лондоне Норманом Робертсоном, британским послом в ООН Пирсоном Диксоном и помощником министра иностранных дел Великобритании Ивоном Киркпатриком. Так, канадский дипломат заранее узнал о намерении премьер-министра Великобритании Идена заявить в британской Палате Общин, что «полицейские действия» должны быть направлены на разделение воюющих сторон и предотвращение возобновления боевых действий между ними. Также стало известно, что Иден готов поддержать идею, в которой ООН возьмет на себя физическую задачу поддержания мира¹⁸⁶.

Первая попытка обсудить создание неких сил под эгидой ООН с Генеральным секретарем Дагом Хаммаршельдом была предпринята Пирсоном 2 ноября за обедом. На встрече так же присутствовали помощник Хаммаршельда Эндрю Кордые и помощник Пирсона Джон Холмс. Первый не сильно восторгался идеей канадцев и был достаточно равнодушен к идее создания вооруженных сил. Он также пессимистично оценивал шансы канадской резолюции на успех. Несмотря на то, что Хаммаршельд говорил исключительно о трудностях, с которыми придется столкнуться канадской делегации, а затем и ООН, он все же не отвергал идею Пирсона. Спустя некоторое время Хаммаршельд встретился с Пирсоном в Генеральной Ассамблее и сказал, что передумал: теперь он считал, что резолюция Пирсона – единственная надежда и отличный шанс преуспеть в урегулировании¹⁸⁷.

Параллельно подготовкой своего плана резолюции занималась и американская сторона, предлагавшая немедленный вывод войск с территории Синайского полуострова. Обсудив эту ситуацию с Сен-Лораном, было

¹⁸⁵ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.245.

¹⁸⁶ Ibid. P.245-247.

¹⁸⁷ Ibid. P.251.

принято решение, что на предстоящем голосовании по американской резолюции, Канада должна воздержаться. Объясняя свое решение, Пирсон заявил: «Через полгода мы пройдем через все это снова, если не воспользуемся кризисом, чтобы сделать что-то для политического урегулирования. Настало время, чтобы ООН не только добились, но и двигались дальше, контролировала прекращение огня и предприняла меры для политического урегулирования». Джон Фостер Даллес, поприветствовал это заявление и попросил представителя Канады сформулировать и внести конкретное предложение относительно создания международных сил под эгидой ООН. Таким образом, уже к следующему дню канадский дипломат имел представление о том, что резолюция, скорее всего, будет поддержана. В тот же день Пирсон вернулся в Оттаву для того, чтобы подготовить проект резолюции по силам особого назначения ООН и получить полномочия от Кабинета и Премьер-министра Канады¹⁸⁸.

Вернувшись в Нью-Йорк, «мы начали проводить дипломатическую операцию» – писал Пирсон. Канадские дипломаты проводили неформальные беседы с советниками делегаций: «в холле, в коридорах проходили интервью, вырабатывалась тактика и принимались быстрые решения». Канадская делегация во главе с Пирсоном упорно работала над тем, чтобы идея Пирсона неофициально распространялась до того, как резолюция была официально представлена¹⁸⁹.

Спустя несколько дней, на экстренном заседании Генеральной Ассамблеи 4 ноября 1956 года Лестер Пирсон, предложил создать Чрезвычайные вооруженные силы ООН с целью установления и поддержания мира между конфликтующими сторонами, до того момента, пока не будет достигнуто официальное мирное соглашение. Как только британские, французские и израильские войска будут выведены из Египта, роль миротворческих сил

¹⁸⁸ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.248.

¹⁸⁹ Ibid. P.251.

подразумевала создание буфера между египетской и израильской армиями¹⁹⁰. Идея Лестера Пирсона заключалась в том, чтобы заставить ООН взять на себя ответственность за прекращение конфликта, с условием что это должно быть «нечто большее, чем дипломатический трюк»¹⁹¹, и инициатива создания миротворческих сил оказалась наилучшим вариантом его воплощения.

Лестер Пирсон верил в идею миротворчества и в возможность ее реализации именно в рамках ООН, обладающей особыми полномочиями и авторитетом. Он считал, что миротворческие силы не должны представлять собой разовую акцию, и способствовать не только разрешению Суэцкого кризиса, путем принуждения к миру, но и создать эффективную базу для дальнейшей работы ООН в рамках урегулирования возможных конфликтов в будущем. Выступая на заседании Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке, он отметил, что «мир – это гораздо больше, чем прекращение огня»¹⁹².

Хотя первоначально идея Лестера Пирсона была воспринята положительно не всеми заинтересованными сторонами, по мере ухудшения ситуации государства начали возвращаться именно к этому варианту, возможно усматривая в нем свою выгоду. Например, США опасались расширения советского присутствия в регионе и считали, что план Пирсона позволит стабилизировать ситуацию на Ближнем Востоке¹⁹³, Великобритания и Франция надеялись выиграть время, полагая, что переговоры о создании миротворческих сил затянутся, а формирование контингента займет еще большее время¹⁹⁴, в то время как в интересах Канады было не допустить закрепление за страной-матерью статуса агрессора. Пирсон прекрасно понимал опасность сложившейся ситуации и, как отмечает Э. Андерсон, «не переставал думать, как спасти страну, которой он так восхищался, от новых

¹⁹⁰ Видеофрагмент речи Л.Б. Пирсона на Чрезвычайной специальной сессии ООН 3 ноября 1956 года. URL: http://www.suezcrisis.ca/video_pearson.html (дата обращения: 30.04.2021)

¹⁹¹ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.256.

¹⁹² Видеофрагмент речи Л.Б. Пирсона на Чрезвычайной специальной сессии ООН 3 ноября 1956 года. URL: http://www.suezcrisis.ca/video_pearson.html (дата обращения: 30.04.2021)

¹⁹³ Запарий Ю.В. Указ. соч. С.77.

¹⁹⁴ Пелипась М.Я. Суэцкий кризис 1956 года // Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: Сборник статей / отв. ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. М.: Олма-Пресс, 2003. С.75.

ран, нанесенный самой себе»¹⁹⁵. Это понимало и руководство Великобритании. Заместитель главы Форин Офис Ивон Киркпатрик разделял глубокую озабоченность по этому поводу и в беседе со своим начальником Селвином Ллойдом изложил, что «если не будет найдена какая-либо альтернатива, то Британия столкнется с крайне неприятной ситуацией: выйти из ООН или остаться агрессором-изгоем»¹⁹⁶. Плюс, к тому моменту баталии в Содружестве Наций способствовали появлению первых трещин в рамках объединения. По этой причине проект создания миротворческих сил был выгоден всем сторонам конфликта.

В мемуарах Лестер Пирсон признается, что обеспечил себе сильную позицию еще до официального представления проекта резолюции. Накануне его команда поработала над неофициальным распространением проекта в кулуарах ООН, в том числе, постоянный представитель Египта незамедлительно донес эту идею до Гамалея Абделя Насера и тот согласился с ней¹⁹⁷. Результатом искусного лоббирования и дипломатических усилий Лестера Пирсона стала поддержка его проекта не только странами-участницами конфликта, но и третьими государствами. Проект решительно поддержали страны Движения неприсоединения и США. Руководство СССР, в свою очередь, посчитало что проект Пирсона нарушает Устав ООН, но по просьбе Египта, при голосовании по резолюции Советским Союзом было принято решение воздержаться¹⁹⁸. 4 ноября 1956 года подавляющим большинством голосов (ни одного голоса «против») была принята Резолюция №998 Генеральной Ассамблеи ООН, которая предусматривала немедленное поручение генеральному секретарю Дагу Хаммаршельду в течение 48 часов представить доклад о создании Первых Чрезвычайных вооруженных сил

¹⁹⁵ Anderson A. Op. cit. P.256.

¹⁹⁶ Lloyd S. Suez 1956: A Personal Account. London: Cape, 1978. P.200.

¹⁹⁷ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.248.

¹⁹⁸ АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 7. П.13. Д.4. Л. 170-171. Документ 320 // Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. 1947–1967. В 2 т. Т.1: 1947–1956 / отв. ред. В.В. Наумкин. М.: МФД, 2003. С.551-552.

ООН¹⁹⁹. Это ознаменовало начало процесса формирования и создания миротворческих сил ООН.

В рамках организации была проведена колоссальная работа над реализацией проекта. Генеральный Секретарь ООН Даг Хаммаршельд, государственный секретарь Канады по международным делам Лестер Пирсон, советник по правовым вопросам Эндрю Кордье, заместитель Генерального Секретаря ООН Ральф Банче, глава ОНВУП Эдсон Бернс, представитель США в ООН Генри Лодж, а также делегаты Колумбии, Норвегии и Индии работали над созданием проекта в круглосуточном режиме. Дипломаты осознавали необходимость принятия во внимание даже малейших нюансов, чтобы работа ЧВС была наиболее эффективной. В числе первостепенных вопросов было назначение Главнокомандующего. В качестве командира сил особого назначения Даг Хаммаршельд предложил кандидатуру канадца – генерал-майора Эдсона Бернса, командующего ОНВУП в Палестине. Ему же было поручено сформировать штат по управлению силами на месте, а также Бернс был уполномочен назначить офицерский состав. Рекомендации Генерального секретаря легли в основу Резолюций Генеральной Ассамблеи ООН №1000, согласно которой Чрезвычайные вооруженные силы ООН подчинялись Главнокомандующему ЧВСООН²⁰⁰, которым был назначен генерал-майор Эдсон Бернс.

В то время как Генеральный секретарь завершал работу над принципами функционирования ЧВС, Совет Безопасности собрался по просьбе Советского Союза и предложил государствам-членам оказать военную помощь Египту, особенно со стороны СССР и США, если военное вмешательство Франции, Великобритании и Израиля против Египта не прекратится в течение 12

¹⁹⁹ Резолюция 998 (ES-1). 563 пленарное заседание 4 ноября 1956 года // Резолюции, принятые генеральной Ассамблеей ООН на Первой Чрезвычайной специальной сессии с 1 по 10 ноября 1956 года. Нью-Йорк. С.2.

²⁰⁰ Резолюция 1000 (ES-1). 556 пленарное заседание 5 ноября 1956 года // Резолюции, принятые генеральной Ассамблеей ООН на Первой Чрезвычайной специальной сессии с 1 по 10 ноября 1956 года. Нью-Йорк. С.3.

часов²⁰¹. Проект не был принят. Тогда же СССР отправил ноты участникам кризиса, что готов прибегнуть к военному вмешательству, для того чтобы остановить агрессию в Египте, и президенту США Эйзенхауэру с предложением объединить свои силы и остановить англо-французскую интервенцию на Ближнем Востоке. Угроза советского военного вмешательства, а также опыт участия ООН в Корейской войне, повлияли на решение не включать в состав миротворческих сил постоянных членов Совета Безопасности.

Результатом усиленной работы дипломатов, во главе с Дагом Хаммаршельдом и Лестером Пирсоном, с 4 по 7 ноября 1956 года был принят ряд резолюций, регулирующих создание и деятельность Первых Чрезвычайных вооруженных сил ООН. Спустя год в статье «Силы для ООН» Пирсон отметит, что предложенная им идея миротворчества была реализована практически сразу благодаря преданности своему делу Генерального секретаря и его помощников. «Этот удивительный пример международной импровизации показал, что может сделать Организация Объединенных Наций, когда коллективная воля к действию сильна и сплочена», – написал он, отмечая тем самым, что результатов успеха резолюции и ее воплощения в жизнь была коллективная работа²⁰².

Развертывание миротворческих сил предполагалось лишь с согласия принимающей стороны. Существовали некоторые разногласия между Гамалем Абделем Насером и Дагом Хаммаршельдом о свободе передвижения контингентов по территории Египта, их подсудность местному законодательству, составе и порядке вывода войск ООН с территории государства, которые были преодолены общими дипломатическими усилиями к февралю 1957 года²⁰³.

²⁰¹ Документ №320. Телеграмма министра иностранных дел СССР Д.Т. Шепилова постоянному представителю СССР при ООН А.А. Соболеву. 5 ноября 1956 // Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. С.551.

²⁰² Pearson L. Force for U.N. P.395-404.

²⁰³ Запарий Ю. В. Указ. соч. С.77.

С учетом положений Главы VI Устава ООН, которая предусматривала только мирные способы урегулирования конфликтов, применение силы миротворческим войскам разрешалось только в целях самообороны²⁰⁴.

Отличительной чертой Первых Чрезвычайных вооруженных сил ООН были: согласие на их применение всех сторон конфликта, ограничения миротворцев в применении силы, исключение из участия в миротворческих силах военного контингента стран-постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также беспристрастность миротворцев.

В состав Первых Чрезвычайных вооруженных сил ООН вошли контингенты из Бразилии, Канады, Колумбии, Дании, Индонезии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Югославии, численность которых достигла 6000 человек к февралю 1957 года. Следует отметить, что свои войска предлагали и другие страны. Например, после выступления Пирсона с предложением о создании миротворческих сил, канадцы с энтузиазмом восприняли эту идею, и Оттава рекомендовала участие страны. Канада предлагала к участию группу батальонов от 1000 до 1500 военнослужащих, оснащенных полным оборудованием и мобильной базой²⁰⁵. Однако, руководство Египта посчитало что разумнее было бы не допускать канадский контингент, одетый в британскую военную форму и отличавшийся от английских военных только значками ООН: египетскому руководству было бы сложно объяснить общественности почему британские войска были заменены канадскими. Такова была официальная позиция Гамалы Абделя Насера, но основная причина, скорее всего, заключалась не в цвете военной формы, а в исторической близости доминиона с Великобританией и его участие в Содружестве Наций и НАТО. Однако, так, руководство ООН пришло к выводу о необходимости введения единой отличительной формы для миротворческого контингента – голубых беретов²⁰⁶. А канадский контингент

²⁰⁴ Устав Организации Объединенных Наций. Глава 6. Сан-Франциско, 1945.

²⁰⁵ Extract from Cabinet Conclusions. November, 3. 1956 // DCER. Vol.22. T.1. 1956–1957. P.204-205.

²⁰⁶ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. P.261.

долгое время составлял значительную часть миротворческих сил ООН. Так, в годы холодной войны канадцы составляли в общей сложности 10% всего персонала, участвовавшего в операциях ООН по поддержанию мира²⁰⁷.

Результат внедрения миротворческих сил не заставил ждать – к концу 1956 г. англо-французские войска были выведены с территории конфликта, израильская армия покинула Синай к 1958 г., а восстановление судоходства по каналу произошло уже весной 1957 г.

Активная и слаженная деятельность в рамках ООН, при посредничестве Лестера Пирсона, способствовала разрешению одного из самых острых международных конфликтов периода холодной войны. ООН доказала свою эффективность в поддержании международной безопасности и урегулировании конфликтов, а главный идеолог и автор идеи миротворчества канадец Лестер Пирсон был удостоен Нобелевской премии мира.

Кроме того, участие Лестера Пирсона в урегулировании Суэцкого кризиса вывело Канаду на новый уровень в определении политического веса «средних» держав. Еще в 1945 году на конференции в Сан-Франциско, канадская делегация использовала концепт «средней» державы для обоснования своих притязаний на участие в мировых политических процессах²⁰⁸. В процессе урегулирования кризиса Канада стала флагманом независимого от великих держав движения в рамках ООН, и доказала приверженность методам многосторонней дипломатии и консенсуса в международных делах.

Традиционной для отечественной историографии было мнение о том, что завершение Суэцкого кризиса стало результатом давления Москвы и Вашингтона на участников конфликта, в частности угроз лидера Советского Союза Никиты Хрущева о возможности применения ядерного оружия²⁰⁹. Не

²⁰⁷ Исраелян Е.В. Канадский мультилатерализм: прошлое и настоящее // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. №7(523). С.57.

²⁰⁸ Жуковская Н.Ю. Указ. соч. С.172.

²⁰⁹ См. например: Кустов В. А. Суэцкий кризис 1956 года и его влияние на формирование биполярного миропорядка // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. 2022. №14. С.61-69.

умалая роли советской дипломатии и советско-египетского взаимодействия в ходе кризиса, такой подход видится односторонним. Безусловно, и СССР, и США требовали прекратить агрессию на Ближнем Востоке, однако значение международных институтов в урегулировании кризиса, по нашему мнению, нельзя не учитывать. Прямое столкновение с советскими войсками и возможность трансформации конфликта из регионального в мировой, конечно же, представляло большую опасность. Однако стать изгоями в мировой политике для Великобритании и Франции, поддерживающих многовековой статус великих держав, было не менее тревожно.

Важно отметить, что миротворческие силы стали не причиной завершения кризиса, а механизмом его урегулирования. ООН, ставшая площадкой для дискуссий и переговоров мирового сообщества, все же, доказала свою эффективность. Требования Генеральной Ассамблеи от 2 ноября 1956 года были выполнены посредством введения Чрезвычайных вооруженных сил в зону конфликта.

Идея создания миротворческих сил не была концептуально новой²¹⁰. «Мы пытались внедрить, если не новую концепцию наблюдательной деятельности ООН, то уж точно расширенную», – писал Пирсон²¹¹. Идея «расширения» присутствия военного контингента стороны-посредника с целью урегулирования конфликта на самом деле являлась скорее вариацией существующей практики. Общеизвестным является тот факт, что дипломатия обычно эффективно и правильно работает, опираясь на устоявшиеся прецеденты и работая в рамках взаимовыгодного сотрудничества. При создании Чрезвычайных вооруженных сил ООН Лестеру Пирсону и команде удалось учесть опыт предыдущих наблюдательных миссий и Объединенных сил ООН.

²¹⁰ Идея о «четыре полицейских» принадлежала еще Ф. Рузвельту, который считал, что США, СССР, Англия и Китай вполне могут контролировать мир. Но в условиях холодной войны такой развития событий был невозможен.

²¹¹ Pearson L. Force for U.N. P.395-404.

Организация, спустя 10 лет своего существования, наконец, смогла создать механизм реализации основных принципов коллективной безопасности, прописанных в ее Уставе. Лестер Пирсон отмечает, что создание Вооруженных сил ООН до тех пор не считалось возможным и вероятным, но «теперь мировое сообщество должно сделать все возможное, чтобы эта акция увенчалась успехом и достигла желаемых результатов, чтобы в будущем, столкнувшись с аналогичными сложными и опасными «импровизациями прошлой осени» ООН и весь мир имели необходимый рабочий инструмент разрешения ее быстро и эффективно». «Настало время, когда мы должны искать пути, позволяющие ООН продолжать эту работу (по установлению и поддержанию мира) организованно и постоянно», – отметил Пирсон в «Силы для ООН»²¹².

Практическое воплощение идей и взглядов Лестера Пирсона нашло свое применение в посредничестве на базе ООН в дипломатическом урегулировании Палестинского, Корейского и Суэцкого кризисов. Пирсон, прежде всего, считал, что ключом к мирному будущему должна стать именно коллективная безопасность, а реализовать ее наилучшим образом можно было только на базе ООН.

Первым серьезным вызовом международной безопасности и новой организации, призванной стать ее гарантом, в 1947 году стал вопрос Палестины. Для Пирсона, с одной стороны занимавшего в тот период пост заместителя государственного секретаря Канады, а с другой – имевшего амбиции по реализации собственных инициатив на международной арене, участие в разработке Плана раздела Палестины послужило серьезным опытом.

Во-первых, участие в урегулировании Палестинского вопроса принесло Пирсону понимание места Канады в мире: в мировой политике Канаде, как «средней державе», выгоднее занимать позиции посредника в урегулировании

²¹² Pearson L. Force for U.N. P.395-404.

международных споров. Пирсон уяснил, что такая позиция была выгодна и международному сообществу. Канада не имела политических интересов на Ближнем Востоке и не рассматривалась другими государствами как заинтересованное лицо.

Во-вторых, несмотря на то, что решение Объединённых Наций не обезопасило Ближний Восток от боевых действий, Пирсон увидел, что ООН способна работать как единый слаженный эффективный механизм урегулирования международных конфликтов. Именно тогда, в 1948 году была создана одна из первых наблюдательных миссий ООН – Орган Организации Объединённых Наций по управлению за соблюдением перемирия (ОНВУП). ОНВУП стала первой в истории операцией по поддержанию мира и по праву может считаться своеобразным родоначальником и предшественником грандиозного проекта ООН – вооружённых миротворческих сил. Отличительной чертой первой миссии являлся факт невозможности ее представителей иметь и применять оружие – их деятельность носила исключительно наблюдательный характер.

Понимание логики посредничества, впервые продемонстрированное Пирсоном в ООН в отношении событий в Палестине, в урегулировании Корейского вопроса также имело серьезное значение. С Корейским конфликтом Пирсон столкнулся уже в качестве председателя Генеральной Ассамблеи ООН и государственного секретаря Канады. Пирсон связывал международную безопасность с эффективной мерой безопасности коллективной. Однако участие в конфликте США поставило перед канадским дипломатом вполне очевидный вопрос: насколько великая держава готова согласовывать свои действия с Организацией Объединённых Наций? На что должна быть ориентирована внешняя политика Канады: на универсальные идеалы коллективных усилий по обеспечению международной безопасности или на вполне прагматичное выстраивание отношений с важным для нее южным соседом? В итоге от имени Генеральной Ассамблеи идеалистично, а канадского государства вполне прагматично настроенный Пирсон поддержал

инициативу Объединенных сил ООН. Для Пирсона включенность в процессы урегулирования международного конфликта в Корее стала опытом возможного отстаивания собственных интересов через международные институты, и в тоже время перманентного поиска дипломатической технологии сдерживания США.

Участие Пирсона в дипломатическом урегулировании конфликта в Корее привело к пересмотру им отдельных аспектов идеи коллективной безопасности. С одной стороны, в период Корейской войны убеждение Пирсона в необходимости коллективных действий в отношении агрессора с целью обеспечения международной безопасности укрепилось. С другой стороны, имелась площадка для организации и координации этих действий - ООН, которая изначально и была создана как универсальный механизм взаимодействия государств по обеспечению мира. Но слаженной работе механизма коллективной безопасности мешали личные интересы отдельных государств, которые смогли существенно повлиять, и даже надавить на союзников. Опыт Корейской войны и функционирования Объединенных вооруженных сил доказал, что коллективные действия должны исключать возможность влияния великих держав на процесс. Именно поэтому в 1956 году одним из главных условий создания миротворческих сил было исключение из их состава контингента великих – в данном случае постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Вера Пирсона в необходимость решать проблемы международной безопасности коллективными действиями привела к тому, что именно симбиоз коллективной безопасности и посредничества стала базисом для идеи миротворчества Пирсона, успешно реализованной в период Суэцкого кризиса. По инициативе Пирсона на базе ООН были созданы Первые Чрезвычайные вооруженные силы ООН, которые стали эффективным механизмом прекращения конфликта.

Пирсон вложил в план создания ЧВС ООН весь свой опыт, идеи, убеждения и 4 ноября 1956 года представил его Генеральной Ассамблее.

Затем вместе с рабочей группой, возглавляемой Генеральным секретарем ООН Дагом Хаммаршельдом, Пирсон принимал активное участие в реализации этого плана. Миротворческий контингент ООН стал воплощением идеи коллективной безопасности, в которую так верил Пирсон. В то же время, исключилась возможность участия в нем великих держав – главный вывод Пирсона после Корейской войны. Миротворцы, в соответствии с идеей, предложенной Пирсоном, играли роль буфера между враждующими сторонами и могли применять оружие в рамках самообороны. Опыт первых наблюдательных органов ООН стал показательным при принятии решения о необходимости контингента миротворческих сил применять оружие, что существенно отличало их от наблюдательных миссий и делало более эффективными. Возможно, именно это и стало ключевым моментом в принятии идеи канадского госсекретаря большинством стран-участниц ООН.

В 1957 году Лестер Боулз Пирсон стал единственным в истории канадцем, который был удостоен Нобелевской премии мира. Это событие стало пиком дипломатической карьеры Пирсона, который по сей день признается в Канаде величайшим дипломатом и одним из популярнейших политиков XX века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дипломатическая деятельность Лестера Пирсона пришлась на период формирования канадских внешнеполитических ориентиров, поиска Канадой своего места в мировой политике. Он не был просто свидетелем событий, которые привели Канаду на международную арену в качестве независимого актора. Пирсон стал одним из архитекторов «золотого десятилетия» канадской дипломатии.

Основные ценностные категории мировоззрения Лестера Пирсона были заложены еще в детстве. Воспитание в семье священника сформировало в мышлении будущего канадского дипломата базовые понятия гуманизма и пацифизма, справедливости и личной ответственности, идеалов доброты и духовности. Пирсон не выбрал путь служения религии. Повзрослев, он отбросил внешнюю религиозную оболочку своего мировоззрения, сохранив лишь ее универсальное смысловое наполнение. Не только религия, но и влияние имперских традиций, которые являлись неотъемлемой частью англо-канадской национальной идентичности в начале XX века, повлияли на формирование взглядов Пирсона. Воспитание в духе имперских традиций не помешало формированию в мировоззрении Пирсона еще одной важной ценностной категории – англо-канадского патриотизма. Он одновременно был «сыном империи» и воспринимал свою страну как ее неотъемлемую часть, а также очень тепло относился к Канаде как своему родному дому – это и легло в основу базовых понятий патриотизма. В последствии, действуя как канадский дипломат в интересах своей страны, он никогда не переставал оглядываться на «страну-мать»: эмоциональная близость к Великобритании была характерна для мировоззрения Пирсона на протяжении всей его дипломатической карьеры.

Участие в Первой мировой войне оказало существенное влияние на взгляды Пирсона. Война навсегда сформировала в его мировоззрении стремление избегать ее любой ценой и искать альтернативу в мирном урегулировании конфликтов. Так же в этот период мировоззрение будущего

дипломата начинает трансформироваться от имперского к националистическому, а затем к интернационалистическому. Тогда же в Первой мировой войне Пирсон не просто увидел другой мир, он увидел множество других государств и наций - империя оказалась безграничной. Спустя несколько лет после войны, обучаясь в Оксфорде, Пирсон уже четко будет определять себя как «канадца», а не как британского подданного или американца. Позже, уже во время службы в дипломатическом корпусе Канады, к ценностным категориям, сформированным в ранние годы, подключится еще и профессиональная составляющая. Так, Пирсон осознает себя и население своей страны как канадцев, живущих в большом мире, где его государство сможет выжить, только мирно взаимодействуя с другими странами, опираясь на базовые принципы интернационализма.

В 1927 году Пирсон поступает на дипломатическую службу. Участие в ключевых событиях мировой политики и значимых международных конференциях в межвоенный период стали катализатором оформления его взглядов и их дальнейшего воплощения на практике.

События 1930-х годов привели Пирсона к выводу о первостепенной необходимости обеспечения мира и безопасности на основе международных коллективных действий – единственного приемлемого способа, которым это могло быть осуществлено. Эффективным механизмом реализации коллективных действий, направленных главным образом против агрессора, может стать создание универсальных международных организаций. Вторая мировая война укрепила мнение Пирсона о том, что международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности возможно только на их базе.

Пирсон верил в необходимость участия Канады в таких организациях и приложил максимум усилий по включению своего государства в процессы послевоенного мироустройства. Он видел исключительную роль Канады в мировой политике как «средней державы». Пирсон был убежден, что статус «средней державы» и активное участие в урегулировании международных

споров в качестве посредника позволит Канаде добиться влияния на мировой арене.

К 1948 году Пирсону удалось занять пост государственного секретаря по международным делам. По мере роста Пирсона на дипломатической службе рос и его авторитет на международной арене. К середине XX века он стал одним из самых влиятельных западных дипломатов.

Особенностью Пирсона был персональный подход к осуществлению дипломатии. Будучи приверженцем методов «тихой» дипломатии, Пирсон отдавал предпочтение компромиссам и доминированию переговоров над силовыми действиями, избегал публичной критики, предпочитая влиять на решения при помощи частных бесед и убеждений. Личные качества канадского дипломата, такие как склонность к неформальным контактам, гибкость, маневренность и исключительные навыки ведения переговоров во многом предопределили успех его международных инициатив.

Практическое воплощение идей и взглядов Лестера Пирсона нашло свое применение в дипломатическом урегулировании Палестинского, Корейского и Суэцкого кризисов. Пирсон принимал непосредственное участие в работе ООН в период урегулирования палестинской проблемы и подготовке Плана раздела Палестины в 1947 году. Включенность в урегулирование Палестинского вопроса укрепила идею Пирсона о том, какая роль может быть отведена такой державе как Канада: в мировой политике «средним державам» выгоднее занимать позиции посредника в урегулировании международных споров. Канада не имела политических интересов на Ближнем Востоке и не рассматривалась в мировом сообществе как заинтересованное лицо. Так, эти события помогли Канаде обрести голос на международной арене.

Следующей проблемой, предоставившей возможность Пирсону вновь прикоснуться к поиску средств и методов создания универсального механизма урегулирования конфликтов, оказались события в Корее 1950–1953 годов. Несмотря на приверженность Пирсона идеям коллективной безопасности, в

полной мере реализовать их в ходе Корейского конфликта не удалось. Опыт Пирсона в урегулировании корейской проблемы показал, что отношения с союзниками иногда могут складываться сложнее, чем отношения с агрессором. С одной стороны, следуя в логике интересов Канады Пирсон был вынужден постоянно оглядываться на позиции своего североамериканского соседа. С другой, как дипломат он прекрасно осознавал необходимость сдерживания амбиций США, дабы ситуация оставалась под контролем ООН и международного сообщества. Корейский кризис показал возможность использования механизмов ООН для обеспечения коллективной безопасности, но в тоже время сделал мировому сообществу важное предупреждение: в ситуации, где на карту поставлены интересы великих держав, эти державы не будут подчинять свое решение коллективному суждению, в крайнем случае – воспользуются любым механизмом с целью реализации своих интересов, в том числе с применением силы.

Как видится, именно опыт Палестины и Кореи привел Пирсона к выводам, которые позже были успешно реализованы в рамках создания Чрезвычайных вооруженных сил ООН. Во время Суэцкого кризиса Пирсону удалось собрать воедино, обобщить, синтезировать, а также законодательно обосновать и закрепить основные возможные варианты урегулирования конфликтов на базе ООН путем организации миротворческих сил.

Миротворческий контингент ООН стал воплощением идеи коллективной безопасности, в которую так верил Пирсон. В то же время, исключилась возможность участия в нем «великих» держав – главный вывод Пирсона после Корейской войны. Миротворцы, в соответствии с идеей, предложенной Пирсоном, играли роль буфера между враждующими сторонами и могли применять оружие в рамках самообороны, что существенно отличало их от наблюдательных миссий и делало более эффективными. Вера Пирсона в необходимость решать проблемы международной безопасности коллективными действиями привела к тому, что

именно симбиоз коллективной безопасности и посредничества стал базисом для идеи создания Первых Чрезвычайных вооруженных сил ООН.

Приверженность канадского дипломата идеалам мирного урегулирования конфликтов и «тихой» дипломатии в конечном счете сделали Пирсона значимой фигурой во многих политических событиях на мировой арене в 40-50-е годы XX века. За идею создания Чрезвычайных вооруженных сил ООН Пирсон был удостоен Нобелевской премии мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

Официально-опубликованные документы и материалы:

Документы Организации Объединенных Наций:

1. Официальные отчеты Второй сессии Генеральной Ассамблеи. Нью-Йорк, 1947. URL: <https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/555> (дата обращения: 20.08.2022)
2. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 1947. URL: <https://www.un.org/ru/ga/sessions/special.shtm#1spec> (дата обращения: 20.08.2022)
3. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 1958. URL: <https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/3354> (дата обращения: 20.08.2022)
4. Официальные отчеты Первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Нью-Йорк, 1947. URL: <https://www.un.org/ru/ga/2/docs/2res.shtml> (дата обращения: 20.08.2022)
5. Официальные отчеты Совета Безопасности ООН. 743 заседание. Нью-Йорк, 1956 года. URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.743> (дата обращения: 20.08.2022)
6. Официальные отчеты Совета Безопасности ООН. 751 заседание. Нью-Йорк, 1956. URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.751> (дата обращения: 20.08.2022)
7. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей ООН на Первой Чрезвычайной специальной сессии с 1 по 10 ноября 1956 года. Нью-Йорк, 1956. URL: <https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/119%20> (дата обращения: 20.08.2022)
8. Резолюции, принятые по докладам Первого комитета Генеральной Ассамблеи. Нью-Йорк, 1950. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/376%28V%29> (дата обращения: 20.08.2022)
9. Резолюция 384 (V) от 14 декабря 1950. 324 пленарное заседание. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/384%28V%29> (дата обращения: 20.08.2022)

10. Резолюция 498 (V) от 1 февраля 1951 года. 327 пленарное заседание. URL:<https://documentsddsy.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/744/53/IMG/NR074453.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.08.2022)
11. Резолюция 50 Совета Безопасности ООН от 29 мая 1948 года, 310 заседание. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/50\(1948\)](https://undocs.org/ru/S/RES/50(1948)) (дата обращения: 20.08.2022)
12. Устав Организации Объединенных Наций. Сан-Франциско, 1945. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 20.08.2022)
13. Index to Proceedings of the General Assembly. 1 Special Session. New-York, 1947. URL: https://library.un.org/sites/library.un.org/files/itp/a_special_sess-1_0.pdf (дата обращения: 20.08.2022)
14. Korean War Armistice Agreement // FindLaw. Canada and United States: Thomson Reuters. July, 27. 1953. URL: <https://web.archive.org/web/20140305164517/http://news.findlaw.com/cnn/docs/korea/kwarmagr072753.html> (дата обращения: 20.08.2022)
15. Special Committee on Palestine. Resolution adopted on the Reports of the First Committee. New-York, 1947. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/210019?ln=en> (дата обращения: 20.08.2022)

Документы МИД Канады:

16. Documents on Canadian External Relations / Department of External Affairs. Vol.4-23. Ottawa, 1971–2002. URL: <https://gac.canadiana.ca/view/> (дата обращения: 20.08.2022)
17. Government of Canada Publications. Statements and Speeches. URL: <https://publications.gc.ca/site/eng/9.514516/issues.html> (дата обращения: 20.08.2022)
18. Foreign Policy for Canadians / published by authority of the Honorable Mitchell Sharp, Secretary of State for External Affairs. Ottawa: Department of External Affairs, 1970. URL: <https://gac.canadiana.ca/view/ooe.b1603784E/1?r=0&s=1> (дата обращения: 20.08.2022)

Публикации отчетов о дебатах Парламента Канады:

19. House of Common Debates, 20 Parliament, 1 Session. Vol.1-3. Ottawa, 1945.
URL: https://parl.canadiana.ca/view/oop.debates_HOC2001_01 (дата обращения: 20.08.2022)
20. House of Common Debates, 25 Parliament, 1 Session. Vol.1. Ottawa, 1962.
URL: https://parl.canadiana.ca/view/oop.debates_HOC2501_01 (дата обращения: 20.08.2022)

Официально-опубликованные документы Великобритании:

21. Balfour Declaration 1917. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/balfour.asp (дата обращения: 17.10.2018).
22. Balfour Declaration. Imperial Conference 1926. URL: https://www.foundingdocs.gov.au/resources/transcripts/cth11_doc_1926.pdf (дата обращения: 20.08.2022)
23. British White Paper. June 1922. URL: <https://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/F2CA0EE62B5680ED852570C000591BE6> (дата обращения: 20.08.2022)
24. Imperial Conference 1923. Summary of Proceedings. London, 1923.

Официально-опубликованные документы США:

25. Foreign Relations of the United States. 1952–1954. Vol.15-16. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54> (дата обращения: 20.08.2022)
26. Foreign Relations of the United States. 1955–1957. Vol.16. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v16> (дата обращения: 20.08.2022)

Официально-опубликованные документы СССР:

27. Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. 1947-1967. В 2т. Т.1: 1947–1956 / отв. ред. В.В. Наумкин. М.: МФД, 2003. 608с.

28. СССР и арабские страны: 1917–1960: док. и материалы / Министерство иностранных дел СССР, под ред.: В.Я. Сиполс [и др.]. М.: Госполитиздат, 1961. 855с.
29. Суэцкий канал. Факты и документы. Сборник статей / под. ред. А.Ф. Султанова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 243с.

Мемуары, публикации, речи и интервью Л. Пирсона:

30. Видеофрагмент речи Л.Б. Пирсона на Чрезвычайной специальной сессии ООН 3 ноября 1956 года. URL: http://www.suezcrisis.ca/video_pearson.html (дата обращения: 20.08.2022)
31. At the Heart of the Empire. Europe's Winter Playground. A Letter by a Canadian in England // Christian Guardian. February, 15. 1922. P.10.
32. At the Heart of the Empire. A Letter by a Canadian in England // Christian Guardian. February, 22. 1922. P.10.
33. Pearson L. Democracy in World Politics. Princeton: Princeton University Press, 1955. 134p.
34. Pearson L. Diplomacy in the Nuclear Age. Toronto: Saunders, 1958. 114p.
35. Pearson L. Force for U.N. // Foreign Affairs. 1957. №3. P.395-404.
36. Pearson L. Good Neighborhood // Foreign Affairs. 1965. Vol.43. №2. P.251-261.
37. Pearson L. Conflicting Perspectives on the Development Problem: An Introduction // Journal of International Affairs. 1970. Vol.24. №2. P.155-163.
38. Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.1. 1897–1948. Toronto: University of Toronto Press, 1973. 326p.
39. Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol.2. 1948–1957 / ed. by J. A. Munro, A. Inglis. Toronto: University of Toronto Press, 1973. 372p.
40. Pearson L. Mike: The Memoirs of the Rt. Hon. Lester B. Pearson. Vol.3. 1957–1968 / ed. by John A. Munro and Alex I. Inglis. Toronto: University of Toronto Press, 1975. 366p.
41. Pearson L. The Four Faces of Peace and the International Outlook / ed. by Sherleigh G. Pierson. Montreal, Toronto: McClelland and Stewart, 1964. 267p.

42. Pearson L. The Development of Canadian Foreign Policy // Foreign Affairs. 1951. Vol. 30. №1. P.17-30.
43. Pearson L. The Germany of To-Day // Christian Guardian. October, 4. 1922. P.4.
44. Pearson L. Oxford – Ancient, Yet, Modern. A Story Unique in World History // Christian Guardian. August, 16. 1922. P.5.
45. Pearson L. Speech «United Actions for Peace». November, 3. 1950. URL: <https://epe.lac-bac.gc.ca/100/206/301/faitc-aecic/history/2013-05-03/www.international.gc.ca/departement/history-histoire/dcer/details-en.asp@intRefid=7277> (дата обращения: 20.08.2022)
46. Pearson L. Words and Occasions. An Anthology of Speeches and Articles Selected from His Papers by the Right Honorable L. B. Pearson / Selected from his Papers by the Right Honorable L.B. Pearson. Toronto: University of Toronto Press, 1970. 310p.
47. CBC TV Interview of Lester Pearson. February, 3. 1970 // CBC Digital Archive. URL: <https://www.cbc.ca/archives/entry/lester-pearson-reflects-on-a-life-in-politics> (дата обращения: 20.08.2022)
48. Lester B. Pearson on Peacekeeping. Interview with Lester B. Pearson. CBC TV Interview. April, 7. 1970 // CBC Digital Archive. URL: <https://www.cbc.ca/player/play/1742264630> (дата обращения: 20.08.2022)
49. Transcript of BBC Radio Interview «Cards on the Table». July, 13. 1938. URL: <https://genome.ch.bbc.co.uk/schedules/regional/london/1938-07-12> (дата обращения: 20.08.2022)

Мемуары, дневники, речи и интервью современников:

50. Даян М. Дневник Синайской кампании / пер. с английского А. Колин, Я. Колина. Москва: ЭКСМО, 2003. 496с.
51. Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department. New York: W.W. Norton & Company, 1987. 848p.
52. Burns E. Between Arab and Israel. London: George G. Harrap, 1962. 336p.

53. Eden A. Facing the Dictators: Memoires of Anthony Eden. Boston: Cassell & Co, 1962. 746p.
54. Holmes J. Canadian External Policies since 1945 // International Journal. 1963. Vol.18. P.137-147.
55. Holmes J. No Other Way: Canada and International Security Institutions. Toronto: University of Toronto, 1986. 96p.
56. Holmes J. The Shaping of Peace: Canada and the Search for World Order, 1943–1957. Toronto: University of Toronto Press, 1982. 454p.
57. Holmes J. The Middle-Ages Power. Ottawa: McClelland and Stewart, 1976. 293p.
58. Kennan G. Memoirs, 1925–1950. Boston: Atlantic-Little, Brown, 1967. 583p.
59. Lie T. In the Cause of Peace: Seven Years with the United Nations. New York: The Macmillan Company, 1954. 473p.
60. Lloyd S. Suez 1956: A Personal Account. London: Cape, 1978. 282p.
61. MacArthur D. Reminiscences. Annapolis: United States Naval Institute, 2001. 472p.
62. Macmillan H. The Macmillan Diaries: The Cabinet Years 1950-1957 / ed. by Peter Caterall. London: Macmillan, 2003. 704p.
63. Massey V. What's Past in Prologue: The Memoires of the Right Honorable Vincent Massey. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1963. 540p.
64. Nasser G. Egypt's Liberation: The Philosophy of the Revolution. Washington, D.C.: Public Affairs Press, 1955. 119p.
65. Speech by Prime Minister to Imperial Conference, 1937. URL: https://gac.canadiana.ca/view/ooe.b1603413E_006/1
66. Speech Winston Churchill. March, 22. 1937. URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1937/mar/22/air-estimates-1937#S5CV0321P0_19370322_HOC_244 (дата обращения: 20.08.2022)

Архивные документы:

Public Achieves of Canada.

67. Diaries of William Lyon Mackenzie King. URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/diaries-william-lyon-mackenzie-king.aspx#a> (дата обращения: 20.08.2022)
68. Lester B. Pearson Fonds. URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/CollectionSearch/Pages/record.aspx?app=fonandcol&IdNumber=106836> (дата обращения: 20.08.2022)
69. Walter Harris Fonds. URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/CollectionSearch/Pages/record.aspx?app=fonandcol&IdNumber=106836> (дата обращения: 20.08.2022)

United Nations Archives.

70. Fonds AG-001. Secretary-General Dag Hammarskjold (1953–1961). URL: <https://search.archives.un.org/secretary-general-dag-hammarskjold-1953-1961> (дата обращения: 20.08.2022)
71. Fonds AG-020. United Nations Office for Special Political Affairs (1955–1991). URL: <https://search.archives.un.org/united-nations-office-for-special-political-affairs-1955-1991> (дата обращения: 20.08.2022)
72. Fonds AG-034. United Nations Emergency Force I (UNEF I) (1956–1967). URL: <https://search.archives.un.org/united-nations-emergency-force-i-unef-i-1956-1967> (дата обращения: 20.08.2022)
73. Fonds AG-049. United Nations Commission for the Unification and Rehabilitation of Korea (UNCURK) (1950–1973). URL: <https://search.archives.un.org/united-nations-commission-for-unification-and-rehabilitation-of-korea-uncurk-1950-1973> (дата обращения: 20.08.2022)
74. Fonds AG-060. United Nations Palestine Commission (UNPAC) (1948). URL: <https://search.archives.un.org/united-nations-palestine-commission-unpac-1948> (дата обращения: 20.08.2022)

75. Fonds AG-064. United Nations Korean Reconstruction Agency (UNKRA) (1950–1958). URL: <https://search.archives.un.org/united-nations-korean-reconstruction-agency-unkra-1950-1958> (дата обращения: 20.08.2022)

The National Archive. Foreign Office.

76. The National Archive. Foreign Office. URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/> (дата обращения: 20.08.2022)

77. FO 954. Sir Anthony Eden's Private Office Papers 1935–1946. URL: <https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C8253> (дата обращения: 20.08.2022)

78. FO 957. Records of the British Middle East Office. URL: <https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C8256> (дата обращения: 20.08.2022)

Материалы СМИ:

79. Threats and Aired by Palestine Sides // The New York Times. May, 13. 1947. URL: <https://www.nytimes.com/1947/05/13/archives/threats-are-aired-by-palestine-sides-arabs-and-jews-before-un.html> (дата обращения: 20.08.2022)

80. U.N. Votes Police Force to Keep Peace in Mideast. Israel Holds '49 Truce Void // The New York Times. November, 5. 1956. URL: <https://www.nytimes.com/1956/11/05/archives/un-votes-police-force-to-keep-peace-in-mideast-assembly-votes-un.html> (дата обращения: 20.08.2022)

81. Pearson Chosen for Nobel Prize: First Canadian to Receive Peace Award Is Named by Committee in Oslo // The New York Times. October, 15. 1957. URL: <https://www.nytimes.com/1957/10/15/archives/pearson-chosen-for-nobel-prize-first-canadian-to-receive-peace.html?searchResultPosition=2> (дата обращения: 20.08.2022)

82. Veto against Lester Pearson as UNO Secretary // Northern Whig. March, 14. 1953. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001542/19530314/014/0001> (дата обращения: 20.08.2022)

83. No Names Mentioned, but Minister did not Miss MacArthur. Canada's External Affairs Minister, Mr. Lester Pearson, Criticized in a Speech To-Day United Nations Commanders Who do not Keep in Step with International Policy // Belfast Telegraph. April, 2. 1951. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002318/19510402/062/005> (дата обращения: 20.08.2022)
84. Pierre Trudeau Elected Leader of the Liberal Party as Pearson Steps Down // CBC Digital Archives. URL: <https://www.cbc.ca/archives/entry/changing-of-the-grit-guard> (дата обращения: 20.08.2022)

Статистические данные:

85. Trade of Canada: Articles Imported from Each Country // Department of Trade and Commerce. Dominion Bureau of Statistics, External Trade Branch. Ottawa, 1948. URL: <https://publications.gc.ca/site/eng/9.809303/publication.html?wbdisable=true> (дата обращения: 19.10.2020)
86. Veterans Affairs Canadian Statistic. URL: <https://www.veterans.gc.ca/eng> (дата обращения: 20.08.2022)

Исследования:

87. Аггеева И.А. Культурные связи эпохи холодной войны. СССР - Канада (1950–1970 гг.). М.: Институт всеобщей истории РАН, 2011. 214с.
88. Аггеева И.А. Культурные связи в советско-канадских отношениях в 1950-х–начале 1960-х годов. По новым архивным материалам // Новая и новейшая история. 2009. №6. С.65-79.
89. Алешин А.А. Внешнеполитическая стратегия Австралии: средняя держава в высококонкурентной среде // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. Москва. 2020. №2. С.63-75.
90. Бодров А.С. Канада и Австралия на конференции в Сан-Франциско 1945г.: на пути к лидерству среди средних держав // Политические науки и право. Региональные проблемы. Вестник ТГУ. Вып.4. 2015. С.28-31.

91. Викторов Я.В. Лестер Пирсон в туфлях и халате // Новое время. 1960. №9. С.28-30.
92. Вопрос о Палестине и Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк: ООН, 2008. 137с.
93. Евтихевич Н.С. Традиции канадской внешней политики (К 100-летию МИД Канады) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2009. №9(477). С.73-80.
94. Евтихевич Н.С., Израелян Е.В. Гуманитарные аспекты внешней политики Канады. М.: ИСКРАН, 2013. 214с.
95. Евтихевич Н.С., Израелян Е.В. Концепция «безопасности личности и общества»: канадский подход // Путь к миру и безопасности. 2003. №1(44). С.38-51.
96. Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов. 2018. Т.23. Вып. 1(171). С.172-178.
97. Жуковская Н.Ю. «Североатлантический треугольник» в Версале: Канада, США и Великобритания на Парижской мирной конференции 1919 г. // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2006. №3(43). С.244-247.
98. Жуковская Н.Ю. Трансформация дипломатического взаимодействия Оттавы и Вашингтона в годы Первой мировой войны: к вопросу об учреждении официального представительства Канады в США // Pro nunc. Современные политические процессы. 2013. №1(12). С.23-31.
99. Жуковская Н.Ю. Изменение внутриимперских каналов коммуникации как индикатор трансформации Британской империи в годы Первой мировой войны (на примере Канады) // Новая и новейшая история. 2020. Вып.2. С.157-163.
100. Жуковская Н.Ю., Учаев А.Н. Внешнеполитическое взаимодействие Канады и США в военной сфере // Клио. 2018. №4. С.141-149.

101. Жуковская Н.Ю., Учаев А.Н. Политические факторы развития канадской армии во время Второй мировой войны // Власть. 2016. Т.24. №10. С.133-136.
102. Запарий Ю.В. ООН и Суэцкий кризис: у истоков миротворческих операций // Международные отношения в XX—XXI вв.: материалы международной научной конференции в рамках Первых Чемпаловских чтений, посвященных 100-летию со дня рождения профессора И.Н. Чемпалова (1913–2008). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. С.76-80.
103. Запарий Ю.В. Миротворческие операции ООН: эволюция концепции и ее реализация (середины 40-х – начало 70-х гг. XX в.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005. 178с.
104. Израелян Е.В. Лестер Пирсон и "золотое десятилетие" канадской дипломатии // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. №7. С.95-109.
105. Израелян Е.В. Канадская дипломатия 40-х-50-х годов: персоналии и подходы // Новая и новейшая история. 2017. №6. С.141-151
106. Израелян Е.В. Канадский мультилатерализм: вопросы теории // Россия и Америка в XXI веке. (интернет-издание). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22658891_8621595_1.html (дата обращения: 20.08.2022)
107. Израелян Е.В. Канадский мультилатерализм: прошлое и настоящее // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. №7(523). С.53-66.
108. Израелян Е.В. Миротворчество во внешней политике Канады // Канадский ежегодник. 2013. Т.17. №17. С.44-55.
109. Израелян Е.В. Канада и миротворчество // Российское общество изучения Канады. URL: <http://www.racs.ru/pressa/articles/issraelyan.htm> (дата обращения: 20.08.2022)
110. Израелян Е.В., Соколов В.И. Канада – «мягкая сила» как основа внешней политики великой державы среднего ранга // Вестник международных

- организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Вып.2. Т.9. С.72-94.
111. Комаров А.Н. Особенности внешней политики Канады в первой половине XX в.: от Доминиона к Содружеству Наций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2017. Т.9. №4. С.310-317.
112. Кустов В.А. Суэцкий кризис 1956 года и его влияние на формирование биполярного миропорядка // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. 2022. №14. С.61-69.
113. Мальков В.Л. Великий Рузвельт. «Лис в львиной шкуре». М.: Яуза; Эксмо, 2018. 560с.
114. Минкова К.В. Канадский федерализм и международные организации в послевоенные годы (на примере членства Канады в ООН) // Канадский ежегодник. 2015. Вып. 9. М., 2015. С.160-175.
115. Минкова К.В., Цветков И.А. История стран Северной Америки. СПб.: Скифия-принт, 2018. 268с.
116. Нохрин И.М. Общественно-политическая мысль Канады и становление национального самосознания (последняя треть XIX - начало XX вв.). Canada, Huntsville: Altaspera Publishing & Literary Agency, 2012. 233с.
117. Нохрин И.М. Понятия раса и нация в общественно-политической жизни Британской Империи // Челябинский гуманитарий. 2013. №3(24). С.103-108.
118. Нохрин И.М. Смысловое наполнение понятий «канадская нация» и «канадский национальный характер», и особенности канадского национального дискурса второй половины XIX в. // Вестник российской нации. 2014. №4(36). С.80-92.
119. Павлова Т.А. Психологическое и социальное в исторической биографии // Политическая история на пороге XXI века: традиции и новации / отв. ред. Л.П. Репина, В.В. Согрин, Д.А. Модель. М.: ИВИ, 1995. С.86-93.
120. Поздеева Л.В. Создание ООН и канадская дипломатия // Новая и Новейшая история. 1982. №3. С.15-32.

121. Поздеева Л.В. Канада в годы второй мировой войны. М.: Наука, 1986. 336с.
122. Покровская Д.М. Проблема раздела Палестины в контексте дипломатической деятельности Лестера Пирсона // Вестник гуманитарного образования. 2018. №2. С.80-86.
123. Пелипась М.Я. Суэцкий кризис 1956 года // Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива: Сборник статей / отв. ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. М.: Олма-Пресс, 2003. 640с.
124. Соков И.А. Канада в системе международных отношений в период либерального правительства М. Кинга // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2007. №12. С.90-100.
125. Соков И.А. Роль У.Л. Маккензи Кинга в развитии канадской политической культуры (К 140-летию со дня рождения) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. 2015. №1(31). С.42-53.
126. Соков И.А. У. Л. М. Кинг и эволюция канадского либерализма в первой половине XX века. М.: РИОР, 2011. 512с.
127. Соков И.А. О канадской политической культуре (к 150-летию канадской государственности). М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. 145с.
128. Соков И. А. Особенности канадской политической культуры во внешней политике и дипломатии периода Второй мировой войны. М.: Директ-Медиа, 2015. 286с.
129. Стьюк У. Корейская война. М.: АСТ, 2002. 736с.
130. Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли В.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 466с.
131. Учаев А.Н. Либеральный прагматизм. Реализация военного политического и экономического потенциала Канады в годы Второй мировой войны. Саратов: Саратовский социально-экономический ин-т (фил.) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. 332с.

132. Учаев А.Н. Восприятие и трактовка Сталинградской битвы премьер-министром Канады У. Л. М. Кингом // *Власть*. 2018. Т.26. №4. С.112-115.
133. Холодная война 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: сборник статей / отв. ред. Н. И. Егорова. М.: Олма-пресс, 2003. 640с.
134. Abbot P., Thomas N. *The Korean War 1950–53*. Oxford: Osprey Publishing, 1986. 48p.
135. Angus H. *Canada and the Far East, 1940–1953*. Toronto: University of Toronto Press, 1953. 140p.
136. Anderson A. *The Diplomat. Lester Pearson and the Suez Crisis*. New Brunswick: Goose Lane Editions, 2015. 400p.
137. Anglin D.G. Lester Pearson and the Office of Secretary-General // *International Journal*. 1962. Vol.17. P.145-150.
138. Basdeo S. Lester Pearson's Participatory Internationalism: Canada-India Relations into The New Millennium // *Peace Research*. 2000. Vol.32. №4. P.61-78.
139. Bailey S. *The Korean Armistice*. London: Palgrave Macmillan, 1992. 312p.
140. Bell D. *The Roots of Disunity: A Study of Canadian Political Culture*. Oxford: Oxford University Press, 1992. 200p.
141. Bercuson D. *Canada and the Birth of Israel: A Study in Canadian Foreign Policy*. Toronto: University of Toronto Press, 1985. 291p.
142. Bothwell R. *Pearson: His Life and World*. N.Y.: McGraw-Hill Inc., 1979. 223p.
143. Buckner P. *Canada and the British Empire*. Oxford: Oxford University Press, 2008. 294p.
144. Carroll M. Pragmatic Peacekeeping: The Pearson Years // *Mike's World: Lester. B. Pearson and Canadian External Affairs* / ed. by A. McKercher and G. Roger Perras. Vancouver: University of British Columbia Press, 2017. P.48-69.
145. Carroll M. *Pearson's Peacekeepers: Canada and the United Nations Emergency Force, 1956–67*. Vancouver: UBC Press, 2010. 254p.
146. Carroll M. Peacekeeping: Canada's Past, but Not Its Present and Future? // *International Journal*. 2016. Vol.17. №1. P.167-176.

147. Chapnick A. *The Middle Power Project: Canada and the Founding of the United Nations*. Vancouver: UBC Press, 2005. 224p.
148. Chapnick A. *Lester Pearson and the Concept of Peace: Enlightened Realism with a Human Touch // Peace & Change*. 2010. №1. P.104-122.
149. Chapnick A. *The Canadian Middle Power Myth // International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*. Ottawa. 2000. Vol.55. №2. P.188-206.
150. Chevrier L. *The Practical Diplomacy of Lester Pearson // International Journal*. 1974. Vol.29. №1. P.122-135.
151. Cohen A. *Extraordinary Canadians Lester B. Pearson*. Toronto: Penguin Canada, 2011. 242p.
152. Cohen A. *Lester Pearson is Back in Favor but The International Role He Fashioned for Canada is Lagging // The Globe and Mail*. December, 11. 2017. URL: <https://www.theglobeandmail.com/opinion/lester-pearson-is-back-in-favour-but-the-international-role-he-fashioned-for-canada-islagging/article336/> (дата обращения: 20.08. 2022)
153. Cohen A. *While Canada Slept: How We Lost Our Place in the World*. Toronto: McClelland & Stewart, 2004. 226p.
154. Cook R. *The Regeneration: Social Criticism in Late-Victorian English Canada*. Toronto: University of Toronto Press, 1985. 290p.
155. Coletta P. *The United States Navy and Defense Unification. 1947–1953*. University of Delaware Press, 1981. 367p.
156. Dorn A. *Canadian Peacekeeping: Proud Tradition, Strong Future? // Canadian Foreign Policy Journal*. 2005. Vol.12. №2. P.7-32. URL: https://walterdorn.net/pdf/CdnPkg-ProudTrad_Dorn_Mas_CFP-Vol12-No2_Reduced_Fall2005.pdf (дата обращения: 20.08.2022)
157. Dessouki A. *Canadian Foreign Policy and the Palestine Problem*. Ottawa: The Middle East Research Center Publication, 1969. 60p.

158. Egerton G. Lester B. Pearson and the Korean War: Dilemmas of Collective Security and International Enforcement in Canadian Foreign Policy, 1950–53 // *International Peacekeeping*. 1997. Vol.4. P.65.
159. Engler Y. *Lester Pearson's Peacekeeping – The Truth May Hurt*. Toronto: RED Publishing, 2012. 160p.
160. Engler Y. Drop the Myth. Lester Pearson was no Friend of Palestine // *Rabble*. March, 3. 2017. URL: <https://rabble.ca/blogs/bloggers/2017-03-03t000000/drop-myth-lester-pearson-was-no-friend-palestine> (дата обращения: 16.02.2020)
161. English J. *The Life of Lester Pearson. Vol.1: Shadow of Heaven, 1897–1948*. Toronto: Key Porter Books, 1989. 414p.
162. English J. *The Life of Lester Pearson. Vol.2: The Worldly Years, 1949–1972*. Toronto: Knopf Canada, 1992. 473p.
163. "Freedom and Change": *Essays in Honour of Lester B. Pearson* / ed. by M. Fry. Toronto: McClelland and Stewart, 1975. 258p.
164. Gellman P. Lester B. Pearson, Collective Security, and the World Order Tradition of Canadian Foreign Policy // *International Journal*. 1989. №1. P.90-92.
165. Granatstein J. *A Man of Influence: Norman A. Robertson and Canadian Statecraft, 1929–68*. Ottawa, 1981. 488p.
166. Granatstein J. Fatal Distraction: Lester Pearson and The Unwarranted Primacy of Peacekeeping // *Policy Options*. 2004. URL: <https://policyoptions.irpp.org/wp-content/uploads/sites/2/assets/po/governance-and-scandal/granatstein.pdf> (дата обращения: 20.08.2022)
167. Granatstein J. *Prime Ministers: Ranking Canada's Leaders*. Toronto: HarperCollins, 1999. 234p.
168. Hatch F. *Aerodrome of Democracy: Canada and the British Commonwealth Air Training Plan 1939–1945* / by Authority of the Minister of National Defense. Ottawa, 1983. 218p.
169. Heath M. *Canada and the Palestinians, 1947–1982*. Ottawa: The League of Arab States Information Office, 1982. 148p.

170. Husseini H. A "Middle Power" in Action: Canada and the Partition of Palestine // Arab Studies Quarterly. 2008. Vol.30. №3. P.41-55.
171. Leclerc E. Inventing Canada Abroad: the Legacy of Lester B. Pearson: How One Man's Vision Kept the Peace and Forged a Legacy // Esprit de Corps. Taylor Publishing, 2012. URL: <https://www.thefreelibrary.com/Inventing+Canada+abroad%3A+the+legacy+of+Lester+B.+Pearson%3A+how+one...-a0305839788> (дата обращения: 20.08.2022)
172. Lion P., Tomlin B. Canada as an International Actor. Toronto: Macmillan of Canada, 1979. 394p.
173. Melady J. Pearson's Prize. Toronto: Dundurn, 2006. 200p.
174. Mike's World: Lester. B. Pearson and Canadian External Affairs. Vancouver: University of British Columbia Press, 2017. 380p.
175. Morris B. Israel's Border Wars, 1949–1956: Arab Infiltration, Israeli Retaliation, and The Countdown to the Suez War. London: Clarendon Press, 1997. 488p.
176. Oren M. Secret Egypt-Israel Peace Initiatives Prior to the Suez Campaign // Middle Easter Studies. 1990. №3. P.352-356.
177. Painchaud P. De Mackenzie King À Pierre Trudeau: Quarante Ans de Diplomatie Canadienne, 1945–1985. Presses Université Laval, 1989. 748p.
178. Paris R. Are Canadians Still Liberal Internationalists? Foreign Policy and Public Opinion in the Harper Era // International Journal. 2014. Vol.69. №3. P.274-307.
179. Pearson G. Seize the Day. Lester B. Pearson and Crisis Diplomacy. Ottawa: Carleton University Press, 1993. 212p.
180. Pearson, the Unlikely Gladiator / ed. by N. Hillmer. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1999. 213p.
181. Phillips R.W. FAO: its Origins, Formation, and Evolution. 1945–1981 / Food and Agriculture Organization of The United Nations. Rome, 1981. URL: <http://www.fao.org/3/p4228e/p4228e00.htm> (дата обращения: 20.08.2022)
182. Salloum H. History of the Canadian-Arab Friendship Society // Polyphony. Multicultural History Society of Ontario, 1984. URL:

<https://mhso.ca/wp/polyphony-the-bulletin-of-the-multicultural-history-society-of-ontario/> (дата обращения: 20.08.2022)

183. Simpson E. The Principles of Liberal Internationalism According to Lester Pearson // *Journal of Canadian Studies*. 1999. №1. P.75-92.
184. Shlaim A. The Protocol of Sèvres, 1956: Anatomy of a War Plot // *International Affairs*. 1997. Vol.79. №3. P.509-530.
185. Spicer K. Clubmanship Upstaged: Canada's Twenty Years in the Colombo Plan // *International Journal*. 1970. Vol.25. №1. P.23-33.
186. Stairs D. The Diplomacy of Constraint: Canada, the Korean War, and the United States. Toronto: University of Toronto Press, 1974. P.92-140.
187. Stairs D. Canada and the Korean War: Fifty Years On // *Canadian Military History*. 2000. Vol.9. P.49-66.
188. Stairs D. Present in Moderation: Lester Pearson and the Craft of Diplomacy // *International Journal*. 1974. Vol.29. №1. P.143-153.
189. Stacey S. Canada and the Age of Conflict. A History of Canadian External Policies. Vol.2. 1921–1948. Toronto, 1981. 491p.
190. Strange Battleground. Official History of the Canadian Army in Korea / by Lt Col. Herbert. Wood. Ottawa: Duhamel, Queen's Printer, 1966. 351p.
191. Stursberg P. Lester Pearson and the American Dilemma. N.Y.: Doubleday Publishing, 1980. 333p.
192. Smith N. Pearson, People, and Press // *International Journal*. 1947. №1. P.45-58.
193. Smith S. Reassessing Suez 1956: New Perspectives on the Crisis and its Aftermath. Aldershot (Hampshire): Ashgate Publishing Limited, 2008. 253p.
194. Tauber E. Personal Policy Making: Canada's Role in the Adoption of the Palestine Partition Resolution. London: Greenwood, 2002. 184p.
195. Taras D., Goldberg D. Domestic Battleground: Canada and the Arab-Israeli Conflict. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1989. 250p.
196. Thibault J. Lester B. Pearson. Le Réalisme éclairé. Quebec: Les Presses de l'Université Laval, 2019. 134p.

197. Thornton M. "Ike Censured by Mike": Lester Pearson's Criticism of United States Foreign Policy Towards the Americas in 1960 // *Irish Journal of American Studies*. 2010. Vol.10. P.95-111.
198. Whitaker R., Marcuse G. *Cold War Canada: The Making of a National Insecurity State 1946–1957*. Toronto: University of Toronto Press, 1994. 411p.

Диссертации:

199. Жуковская Н.Ю. Канада в системе международных отношений 1914–1919. Дисс... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. 191с.
200. Ильина О.А. Канада в системе имперских отношений и эволюция статуса доминиона (1914–1923). Дисс... канд. ист. наук. Челябинск, 2021. 253с.
201. Соков И.А. Генезис и эволюция политической культуры Канады XIX - первой половины XX в. Дисс... докт. ист. наук. Волгоград, 2018. 570с.
202. Учаев А.Н. Вооруженные силы Канады во Второй мировой войне: управление, оснащение, участие в боевых действиях. Дисс... докт. ист. наук. Тамбов, 2018. 547с.
203. Щербина Т.А. Канадо-советские отношения (1942–1953 гг.): основные тенденции и направления. Дисс... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. 279с.